Р. С. Ф. С. Р.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

(Петроградское Отделение Ред.-Изд. Коллегии Народного Комиссариата Финансов).

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

в 1916 году.

ВЫПУСК 2.

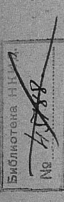

ПЕТРОГРАД.
1920.

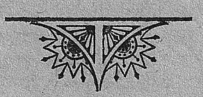
Р. С. Ф. С. Р.

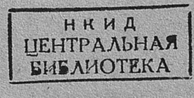
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(Петроградское Отделение Ред.-Изд. Коллегии Народного Комиссариата Финансов).

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО
в 1916 году.

ВЫПУСК 2.

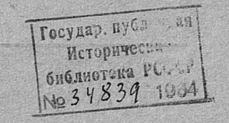

ПЕТРОГРАД.
1920.

Предисловие.

Настоящий сборник представляет собой 2-й выпуск издаваемых Редакционно-Издательской Коллегией Наркомфина (Институт Экономических Исследований) годовых Обзоров важнейших отраслей Народного Хозяйства в 1916 г.

Сборник заключает в себе „Обзоры финансовой жизни России в 1916 г“. К сожалению, за 1916 г. часть оффициальных данных, которые служат главным материалом для обзоров, еще не опубликована; часть же данных, опубликованных на страницах данного Сборника, наоборот, впервые появляется в печати.

Типография в ведении Народного Ком. Финансов. (бывш. Гершунина). Птг., Коломенская, 43

Государственный бюджет и его исполнение.

При изложении государственного бюджета на 1916 г. необходимо коснуться, в главных чертах, росписи доходов и расходов на 1915 г. в виду того, что во многих отношениях, а более всего по расходам, вызванным войной, результаты исполнения росписи на 1915 г. имеют тесную связь с росписью доходов и расходов на 1916 г. и с ее исполнением. Так, например, некоторые обороты сумм, начавшиеся в 1915 г., оканчиваются или продолжаются в 1916 г., состояние свободной наличности, как результат исполнения росписи 1915 г., отражается на способе покрытия расходов 1916 г. и т. д. Большой интерес представляет также сравнение росписи 1916 г. и отчетных данных об ее исполнении с росписью и такими же данными за 1915 г.

Отчет об исполнении росписи доходов и расходов за 1915 г. составлен с опозданием, примерно, года на два и до сих пор не напечатан.

Как видно из этого отчета, исполнение росписи за 1915 г., с включением расходов, вызванных войною, и рессурсов, обращенных на покрытие их, закончилось дефицитом в 367.353.410 р., а если учесть состояние свободной наличности к началу года и принять в расчет влияние на нее кассовых оборотов за 1915 г., т. е. переходящих сумм, не принадлежащих к сметным доходам и расходам, то в окончательном выводе дефицит по всем видам приходов и расходов государственного казначейства к 1 января 1916 г. понизится, по исчислению Комиссариата Государственного Контроля, до 314.336.415 р.

В то время, когда составлялась роспись доходов и расходов на 1916 г., т. е. в конце 1915 г., некоторые местности по нашей западной границе, а именно губернии Привислинские, Холмская, Виленская, Ковенская, Гродненская и Курляндская, были заняты неприятелем. Поэтому доходы и расходы этих местностей не вошли в сметные исчисления на 1916 г. За этим исключением сметные предположения по утвержденной в порядке, действовавшем при царском правительстве, росписи сводились к следующим цифрам, сравнительно с сметными же предположениями на 1915 г.:

Государственные доходы.

А. Обыкновенные.

	1916 г.	1915 г.	Сравнение с 1915 г. Более.	Менее.
	Тысячи	рублей.		
Прямые налоги	359.674	374.565	—	14.891
Косвенные налоги	813.729	699.184	114.545	—
Пошлины	443.602	513.914	—	70.312
Правительственные регалии	251.676	326.172	—	74.496
Казенные имущества и капиталы	1.030.830	1.070.838	—	40.008
Отчуждение государственных имуществ	1.274	1.827	—	553
Выкупные платежи	1.564	1.865	—	301
Возврат расходов казны	112.552	128.697	—	16.145
Доходы разного рода	17.248	15.112	2.136	—
	3.032.149	3.132.174	—	100.025

	1916 г.	1915 г.	Сравнение с 1915 г. Более.	Менее.
	Тысячи рублей.			
Б. Чрезвычайные.				
Вклады в государственный банк на вечное время	1.000	1.500	—	500
Возврат долгов общего продовольственного капитала казне по произведенным из нее позаимствованиям на оказание семенной и продовольственной помощи населению	8.000	8.000	—	—
	9.000	9.500	—	500
Всего доходов	3.041.149	3.141.674	—	100.525

Сравнение с сметными предположениями на 1915 г. указывает на уменьшение ожидавшихся в 1916 г. доходов почти по всем отделам росписи, за исключением косвенных налогов и неимеющих особого значения доходов разного рода. Уменьшение поступлений было учтено в виду войны и занятия неприятелем 14 губерний. От последней причины, по исчислению бывшего министра финансов, доходы сократились на сумму свыше 200 миллионов рублей. С отменой казенной продажи вина доход от этой операции в 1916 г. ожидался, по сравнению с росписью 1915 г., менее на 93 миллиона рублей (51 милл. против 144 милл. р. 1915 г.).

Из числа косвенных налогов ожидалось увеличение поступлений: табачного дохода—на 38 милл. р. в виду повышения обложения табака; сахарного дохода—на 13 милл. р. в виду увеличения потребления сахара; нефтяного дохода — на 20 милл. р. в виду повышения акциза с нефтяных продуктов и таможенного дохода—на 81 милл. р. от увеличения поступления с товаров, получаемых из заграницы казенными учреждениями.

Из других доходов наиболее крупная прибавка предполагалась от коммерческих прибылей государственного банка, которых ожидалось в 1916 г. 100 милл. р. против 35 милл. р., показанных по росписи 1915 г., более на 65 милл. р.

Государственные расходы.

	1916 г.	1915 г.	Сравнение с 1915 г. Более.	Менее.
А. Обыкновенные.				
Гражданские ведомства:	Тысячи рублей.			
Министерство путей сообщения	676.925	707.495	—	30.570
„ финансов	326.301	356.871	—	30.570
„ внутренних дел	214.706	202.823	11.883	—
„ народного просвещения	195.624	158.915	36.709	—
„ земледелия	137.547	143.497	—	5.950
„ юстиции	106.189	101.484	4.705	—
Ведомство синода	62.921	52.565	10.356	—
Министерство торговли и промышленности	56.395	54.607	1.788	—
Остальные гражданские ведомства	49.322	49.789	—	467
	1.825.930	1.828.046	—	2.116
Военное и морское ведомства	761.649	790.302	—	28.653
Платежи по займам	690.339	439.707	250.632	—
На расходы, не предусмотренные сметами	10.000	10.000	—	—
Всего обыкновенных расходов	3.287.918	3.068.055	219.863	—
Б. Чрезвычайные.				
На хозяйственно-операционные расходы военного ведомства	10.897	79.328	—	68.431
На сооружение железных дорог	95.530	53.595	39.935	—
На выдачу обществам железных дорог	370	1.071	—	701
На постройку новых и капитальное улучшение существующих портов	7.994	444	7.550	—
На оплату таможенных пошлин с предметов, получаемых правительственными учреждениями, и на платежи за перевозку войск и войсковых грузов	245.875	—	245.875	—
Всего чрезвычайных расходов	358.666	134.438	224.228	—
Всего расходов	3.646.584	3.202.493	444.091	—

В роспись 1916 г. не были включены кредиты, необходимые на производство расходов, вызванных продолжавшейся войной, как не было их и в росписи 1915 г. Эти расходы, по принятому при царском режиме порядку, показывались

только по отчетам государственного контроля об исполнении росписей доходов и расходов.

В общем итоге обыкновенные и чрезвычайные расходы по сметным предположениям на 1916 г. превышали исчисления по росписи 1915 г. на 444 миллиона рублей, которые с избытком поглощаются означенными 245,8 милл. р. таможенных и перевозочных расходов и увеличением на 250,6 милл. р. платежей по государственным займам, заключенным на покрытие расходов войны. Остальные изменения в расходах не так значительны.

Общая сумма обыкновенных и чрезвычайных расходов по росписи 1916 г.—3.646.584 тыс. р. превысила общую сумму обыкновенных и чрезвычайных доходов—3.041.149 тыс. р. на 605.435 тыс. р. Эту сумму предполагалось покрыть выпуском разменных казначейских знаков на 150 милл. р. и поступлениями от кредитных операций на 455.435 тыс. р.

Нижеследующие сведения об исполнении росписи доходов и расходов на 1916 г. и по настоящее время следует считать лишь приблизительно верными по доходам и еще менее точными по расходам. Они основаны исключительно на отчетности подведомственных б. министерству финансов касс и представляют собою довольно сырой материал, не вполне проверенный учреждениями государственного контроля.

Из этой отчетности оказывается, что действительное исполнение росписи доходов и расходов на 1916 г. дало значительные отклонения от сметных предположений, как видно из следующего:

Обыкновенные доходы.	Предположено по росписи.	Поступило.	По сравнению с росписью. Более.	Менее.
	Тысячи рублей.			
Прямые налоги	359.674	613.874	254.200	—
Косвенные налоги	813.729	982.015	168.286	—
Пошлины	443.602	625.595	181.993	—
Правительственные регалии	251.676	250.958	—	718
Казенные имущества и капиталы	1.030.830	1.276.141	245.311	—
Отчуждение государственных имуществ	1.274	1.706	432	—
Выкупные платежи	1.564	1.851	287	—
Возмещение расходов казны	112.552	168.724	56.172	—
Доходы разного рода	17.248	57.633	40.385	—
	3.032.149	3.978.497	946.348 31%	—

Действительное поступление доходов опередило сметные предположения почти на целый миллиард рублей, а в процентах—на 31%. За исключением отдела правительственных регалий, превышение против сметы проявилось по всем прочим отделам росписи и выразилось по косвенным налогам—в 20%, по казенным имуществам и капиталам—в 24%, по пошлинам—в 41%, по прямым налогам—в 70%. На первый взгляд можно подумать, не есть ли это превышение результат осуществления плана о нажиме податного винта. Влияние закона 13 мая 1916 г. об установлении временного налога на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий и вознаграждения личных промысловых занятий и закона 7 мая 1916 г. об увеличении обложения табака заметно выявилось лишь в следующем 1917 г. Повышение же ставок некоторых налогов, произведенное в 1914 г. для пополнения ущерба казны от отмены казенной продажи вина, уже отразилось на увеличении соответственных поступлений в 1915 г., но могло, хотя уже не так сильно, влиять и на доходы 1916 г.: промысловый налог, акцизы с табака, с папиросной бумаги и гильз, с нефтяных продуктов и спичек, почтовый и телеграфный доходы и временный налог на перевозку пассажиров, багажа и грузов и особо на хлопок. Превышение поступлений по таким отделам росписи, как отчуждение государственных имуществ, отмененные выкупные платежи, возмещение расходов казны и доходы разного рода (последних поступило на 234% больше, чем ожидалось), к которым увеличение обложения не относи-

лось, указывает, однако, на какую-то другую, более общую, причину прироста доходов, которая б. министерством финансов не была предвидена, или не была продумана при составлении росписи на 1916 г. Министерство финансов не ожидало, что война окажет повышающее влияние на поступление государственных доходов, да еще в столь сильной степени. А, между тем, это несомненный факт, который станет более очевидным, если перейти к сравнению действительных поступлений в 1916 г. с такими же поступлениями в 1915 г. по параграфам росписи.

	Поступило 1916 г.	Поступило 1915 г.	По сравнению с 1915 г. Более.	По сравнению с 1915 г. Менее.
	Тысячи рублей.			
Прямые налоги.				
Налоги поземельные, с недвижимых имуществ и подати	115.889	104.589	11.300	—
Государственный промысловый налог	445.608	212.050	233.558	—
Сбор с доходов от денежных капиталов	52.377	43.354	9.023	—
	613.874	359.993	253.881	—
Косвенные налоги.				
Сборы с питей	28.688	18.185	10.503	—
Табачный доход	169.582	114.199	55.383	—
Доход с папиросных гильз и разрезанной папиросной бумаги	7.881	7.214	667	—
Сахарный доход	202.334	186.103	16.231	—
Нефтяной „	80.369	61.215	19.154	—
Спичечный „	33.756	27.240	6.516	—
Таможенный „	459.405	283.986	175.419	—
	982.015	698.142	283.873	—
Пошлины.				
Гербовые, судебные, канцелярские и с записи документов	162.017	125.955	36.062	—
С переходящих имуществ	63.778	32.020	31.758	—
С товаров и судов в портах	4.328	4.828	—	500
С пассажиров и грузов, перевозимых по железным дорогам в пассажирских и товаро-пассажирских поездах, и временный налог с пассажиров, багажа и грузов, а также с перевозимого хлопка	346.580	224.845	121.735	—
С застрахованных от огня имуществ	12.157	10.007	2.150	—
Пошлины разных наименований	36.735	17.495	19.240	—
	625.595	415.150	210.445	—
Правительственные регалии.				
Горный доход	333	311	22	—
Монетный „	28.852	28.428	424	—
Почтовый „	108.866	88.788	21.078	—
Телеграфный и телефонный доходы	78.607	62.876	15.731	—
Доход от казенной винной операции	33.300	31.172	2.128	—
	250.958	211.575	39.383	—
Казенные имущества и капиталы.				
Оброчные статьи и промыслы	43.951	32.859	11.092	—
Лесной доход	95.056	68.842	26.214	—
Казенные железные дороги	964.627	782.696	181.931	—
Казенные заводы, технические заведения и склады	20.750	22.166	—	1.416
Прибыли от принадлежащих казне капиталов и от банковых операций	128.970	45.593	83.377	—
Прибыли от участия казны в доходах частных железных дорог	22.787	26.650	—	3.863
	1.276.141	978.806	297.335	—
Отчуждение государственных имуществ.				
Доход от продажи недвижимых имуществ	1.706	1.308	398	—
Выкупные платежи.				
Выкупные платежи с сельских обывателей, не отмененные манифестом 3 ноября 1905 г.	1.851	1.749	102	—

	Поступило 1916 г.	Поступило 1915 г.	По сравнению с 1915 г. Более.	По сравнению с 1915 г. Менее.
	Тысячи рублей.			
Возмещение расходов государственного казначейства.				
Обязательные платежи обществ железных дорог	28.565	16.754	11.811	—
Возврат ссуд и других расходов	95.618	73.346	22.272	—
Пособия государственному казначейству из посторонних источников	34.468	31.672	2.796	—
Военное вознаграждение	10.073	10.016	57	—
	168.724	131.788	36.936	—
Доходы разного рода.				
Разные мелкие и случайные доходы	57.633	36.928	20.705	—
Всего обыкновенных доходов	3.978.497	2.835.439	1.143.058 40%	—

В сравнении с поступлениями 1915 г. доходы 1916 г. увеличились даже больше, чем в сравнении с сметными предположениями по росписи 1916 г.,— свыше миллиарда рублей, а именно на 1.143 миллиона, что составляет 40% возрастания за один год. Только какое-нибудь особенное обстоятельство могло воздействовать на общий рост доходов, почти всех без исключения, потому что понижению, в небольших суммах, подверглись только три параграфа доходов, занимающих второстепенное место в государственном бюджете, а именно пошлины с товаров и судов в портах, казенные заводы, технические заведения и склады и прибыли от участия казны в доходах частных железных дорог. Все прочие доходы сплошь повысились. Наиболее крупное увеличение поступлений против 1915 г. дали: государственный промысловый налог—на 233,6 милл. р., или на 110%, казенные железные дороги—на 181,9 милл. р., или на 23%, пошлинные сборы с пассажиров и грузов вместе с временным налогом—на 121,7 милл. р., или на 54%, таможенный доход—на 175,4 милл. р., или на 62%, прибыли от принадлежащих казне капиталов и от банковых операций—на 83,4 милл. р., или на 183%, табачный доход—на 55,4 милл. р., или на 48%, пошлины гербовые и им подобные—на 36,1 милл. р., или на 29%, пошлины с переходящих имуществ—на 31,7 милл. р., или на 99%, и т. д. Если затем прибыли от участия казны в доходах частных железных дорог и понизились почти на 4 милл. р. (14%), то, с другой стороны, взносы обязательных платежей обществ железных дорог увеличились на 11,8 милл. р., или на 70%.

Рассматривая все эти повышения в отдельности, нетрудно убедиться в том, что ростом доходов в 1916 г. казна обязана, главным образом, затянувшейся войне. Почему так сильно — на 233,6 милл. р. — увеличился государственный промысловый налог во время войны, когда промышленность и торговля, насколько они касаются удовлетворения повседневных потребностей населения, обыкновенно, за недостатком сырья и топлива и за прекращением сообщений с внешними рынками, приходят в угнетенное состояние? Да потому, что множество промышленных предприятий было привлечено к работе для потребностей армий, и для этого они были специально приспособлены и оборудованы. Ведомства военное, морское и другие не стеснялись в средствах и щедро оплачивали по высоким ценам, за счет казенных ассигнований, счета промышленников. Промышленники, крупные торговые предприятия и разные, около них и казенных заказчиков ютившиеся, посредники и поставщики имели высокие прибыли, одни—на производстве, другие—на продаже, третьи—на посредничестве. Часть этих прибылей, полученных за счет казны, возвращалась в доход казны, в составе промысловых налогов.

То же следует сказать о сборах по эксплоатации железных дорог, казенных и частных. Во время войны перевозка частных грузов и пассажиров естественно упала, но зато все железнодорожные линии были заняты усиленною перевозкою войск и военных грузов, за счет военного фонда, предназначенного на расходы по ведению войны и с нею связанные. Списанные из этого источника платежи

за железнодорожные перевозки зачислялись затем в доход казны, в виде выручки казенных железных дорог, поступлений от частных обществ железных дорог и общих, как для казенных, так и для частных линий, сборов с пассажиров и грузов, перевозимых в пассажирских и товарно-пассажирских поездах, считая, в числе их и временный налог, установленный в 1914 г.

Таможенный доход возрос в один год на 175,4 милл. р. (62%) и достиг 459 милл. р., значительно превысив поступление (352,9 милл. р.) в последнем перед войной мирном 1913 г., отличавшемся особенно крупным привозом из заграницы. Это произошло в такое время, когда по случаю войны наши западные и южные границы, через которые ввозилось в Россию в мирное время 90% всех поступавших из заграницы товаров, были закрыты. Но и в деле привоза частные потребности занимали в 1916 г. очень небольшое место. Массовое поступление заграничных товаров происходило чрез Архангельск и Владивосток для потребностей государственных; в громадных количествах привозились из союзных и нейтральных стран изделия, продукты и сырье, необходимые для снабжения наших армий или заводов и фабрик, работавших на армии. Причитавшиеся с этих товаров таможенные пошлины оплачивались казною; по росписи чрезвычайных расходов 1916 г. был назначен для этого даже особый кредит, отдельно от военного фонда.

Прибыли от принадлежащих казне капиталов и от банковых операций с 45,6 милл. р. в 1915 г. увеличились до 129 милл. р. в 1916 г. В этих суммах главное место принадлежит прибылям государственного банка: 30,1 милл. р. в 1915 г. и 121,4 милл. р. в 1916 г. Таким образом, прибыли банка увеличились на 91,3 милл. р., или на 303%! Можно подумать, что в России во время войны развились в невероятных размерах коммерческие банковые операции, на которых государственный банк заработал в один год войны больше, чем зарабатывал в течение нескольких лет мирного времени. Однако, и здесь весь фокус состоял в том, что, переучитывая, по наступлении сроков, краткосрочные обязательства государственного казначейства, выпущенные для покрытия расходов войны и остававшиеся, в большей своей части, в портфеле банка, государственный банк списывал с текущего счета департамента государственного казначейства полную стоимость их, а ставил на тот же счет стоимость обязательств, полученных из министерства финансов для замены прежних, истекших сроков, удерживая вперед проценты, которые зачислял в свои прибыли; в следующем же году, по установленному порядку, банк перечислял свои прибыли в доход казны. Эта бюджетная канитель тоже представляла собою не что иное, как перекладывание на бумаге денег из одного казенного кармана в другой, тоже казенный.

Прирост поименованных, оплаченных преимущественно самой казной, доходов составил всего 804 милл. р., т. е. 70% общей суммы в 1.143 милл. р., на которую увеличилось поступление обыкновенных доходов в 1916 г. по сравнению с 1915 г. Не подлежит сомнению, что и многие другие налоги повысились в зависимости от обстоятельств, созданных войною. Так, например, повышение пошлин гербовых и с переходящих имуществ в значительной мере зависело от увеличившегося числа сделок по приобретению недвижимых имуществ лицами, нажившимися около войны на поставках; увеличение поступлений почтового и телеграфного доходов было вызвано усиленной посылкой телеграмм и почтовой корреспонденции во время войны; от продажи пришедшего в негодность военного имущества увеличились случайные доходы и т. д.

Таким образом, резкое увеличение государственных доходов в 1916 г., за малым, быть может, исключением, никакого экономического значения не имело и не открывало для будущего России радужных надежд. Как связанное с войной, оно не могло бы упрочиться даже при старом режиме; по окончании

войны доходы все равно должны были бы с такою же стремительностью понизиться, с какою они взлетели вверх в 1916 г.

Чрезвычайные доходы.

В 1916 г. поступило чрезвычайных доходов, кроме образовавшихся от кредитных операций:

вкладов на вечное время	1,1 милл. р.
возврата долгов общего продовольственного капитала по продовольственным ссудам	1,0 „ „
зачисленной в казну части войсковых экономических и некоторыя специальных капиталов	57,9 „ „
прибылей иностранного отделения особенной канцелярии по кредитной части от продажи иностранной валюты	151,8 „ „
	211,8 милл. р.

В числе этих поступлений наиболее значительные по сумме прибыли иностранного отделения особенной канцелярии по кредитной части—151,8 милл. р. составляют разницу между суммою, в которой иностранная валюта значилась в наличности по счетам иностранного отделения, и курсовой ее стоимостью в рублях, определившейся при продаже.

Выпущенных в обращение разменных марок и казначейских знаков зачислено в чрезвычайные доходы на 115 милл. р. вместо предполагавшихся по росписи 150 милл. р. Таких же выпущенных в обращение казначейских знаков и марок записано в доход казны в 1915 г. на сумму 48,9 милл. р. Разменные марки и казначейские знаки ничем, кроме купюр и качества бумаги, на которой они печатаются, не отличаются от бумажных денег. При желании и предприимчивости финансового ведомства можно напечатать их в любом количестве, сколько хватит бумаги. Дозволительно-ли зачислять их при таких условиях в доход казны—вопрос спорный. Казалось-бы правильнее выпуск их относить к эмиссионным операциям государственного, ныне народного, банка.

Наконец, чрезвычайных рессурсов, полученных путем займовых операций, составилось 13.449,3 милл. р., происшедших:

от реализации внутренних займов 1915 и 1916 гг.	4.173,9 милл. р.
от выпуска краткосрочных обязательств внутри государства	5.610,6 „ „ [1])
и от займовых операций, произведенных за счет русского государства заграницею	3.664,8 „ „ [2])
	13.449,3 милл. р.

В виду прекращения во время войны правильных сношений с банкирами, производившими кредитные операции за счет России заграницею, и неполноты отчетности об этих операциях, сумму 3.664,8 милл. р. следует считать непроверенною и окончательно не установленною. Поверка операций по выпуску в 1916 г. займов и краткосрочных обязательств внутри России также осталась незаконченною.

Всего чрезвычайных рессурсов, по предварительным отчетным сведениям подведомственных б. министерству финансов, образовалось в 1916 г. на сумму (211,8 + 115,0 + 13.449,3) 13.776,1 милл. р.

---

[1]) Кроме выручки от переучета обязательств, которым окончился в 1916 г. срок обращения. См. дальше объяснения о чрезвычайных расходах 1916 г.

[2]) В том числе 1.324 милл. р., зачисленных государственным банком на текущий счет департамента государственного казначейства, в дополнение к 567,5 милл. р., поставленных на тот же счет в 1915 г., взамен подкрепления казной счета золота банка заграницей за счет особого кредита в 200 миллионов фунтов стерлингов, предоставленного английским правительством, под обеспечение обязательств нашего государственного казначейства, для увеличения эмиссионного права государственного банка.

Из выпущенных в России краткосрочных обязательств государственного казначейства было реализовано и ушло в обращение, считая и обязательства, приобретенные частными банками и отчасти оставшиеся в их кассах, на сумму около 2,2 миллиардов руб. и учтено государственным банком на сумму около 3½ миллиардов, стоимость которых, за вычетом процентов по день погашения обязательств, была поставлена банком на текущий счет департамента государственного казначейства. Так как эта банковая операция выразилась только на бумаге и денег ни банку, ни казне не принесла, то для покрытия расходов государственного казначейства выпущено государственным банком в 1916 г. кредитных билетов на 3.486 милл. р.

Обыкновенные расходы.

Много хуже, чем по доходам, обстояло дело с отчетностью по расходам за 1916 г. Полученные бывшим министерством финансов от казенных палат и некоторых других учреждений отчетные сведения о произведенных расходах недостаточны для заключительных выводов об исполнении расходных смет. Все эти учреждения в состоянии дать в периодической отчетности только кассовые, записанные в их бухгалтерские книги, данные о фактических расходах, притом большею частью еще не проверенные учреждениями государственного контроля. Но произведенные в течении отчетного года расходы еще не обнимают всей совокупности расходов, подлежащих отнесению на роспись данного года. К ним надо прибавить расходы льготного срока, произведенные, за счет росписи отчетного года, в следующем году, и расходы, оставшиеся невыполненными до конца льготного срока, но подлежащие удовлетворению по именным спискам кредиторов казны, как ее бесспорные обязательства, и кроме того продолженные строительные и операционные кредиты, действующие в течение двух лет. Установление окончательных цифр всех этих категорий расходов производится контрольными учреждениями по проверке документальной отчетности кассовых учреждений, кредиторских списков, составленных распорядительными управлениями, и других сведений. Контрольными же учреждениями определяются окончательно суммы подлежащих закрытию кредитов. Между тем, отчет государственного контроля за 1916 г. еще не составлен, и потому остается неизвестным в точности, в каких действительно цифрах выражаются расходы за счет росписи 1916 г., с причислением к ним сверхсметных ассигнований.

Поневоле пришлось в настоящей работе прибегнуть к единственному методу, который до составления государственным контролем отчета практикуется для приблизительного подсчета расходов, т. е. в основание подсчета взять целиком ассигнования по росписи 1916 г., прибавить к ним сверхсметные ассигнования, отнесенные на наличность государственного казначейства, и общий итог тех и других, за некоторыми исключениями, о которых будет сказано дальше, считать вероятным расходом, подлежащим отнесению на рессурсы данного отчетного года. Этот метод дает преувеличенный итог расходов на всю сумму кредитов, которые потом, по отчету государственного контроля, будут показаны закрытыми, но, не имея сведений об этих кредитах, ежегодно в цифровом отношении меняющихся, трудно, без риска впасть в крупную ошибку, учитывать их заблаговременно. Еще затруднительнее подсчет расходов, вызванных войною.

Выше были приведены цифры ассигнований на обыкновенные и чрезвычайные (кроме вызванных войной) расходы по росписи 1916 г. Всего на обыкновенные расходы было назначено 3.287.918 тыс. р., в числе которых заключалось кредитов по сметам военного и морского ведомств 761.649 тыс. р. и пограничной стражи 13.461 тыс. р. Последние две суммы были расчитаны в сметах условно,

как бы по приблизительному контингенту войск, команд флота и чинов пограничной стражи мирного времени. По однородности многих расходов, производимых из кредитов обыкновенных смет и из военного фонда, учреждения военного и морского ведомств и пограничной стражи затруднялись различать, на счет каких именно ассигнований следует отнести тот или другой расход, т. е. на счет обыкновенной сметы или на счет военного фонда. Поэтому им было предоставлено все расходы по текущему довольствию мобилизованных частей армии, флота и пограничной стражи относить исключительно на военный фонд. При таком порядке удовлетворения этих расходов соответствующая часть кредитов обыкновенных смет военного и морского ведомств и пограничной стражи, всего около 504 милл. р., была закрыта, отчего общее назначение на обыкновенные расходы 1916 г. следует считать не в 3.287.918 тыс. р., а менее на 504 миллиона р., т. е. в 2.783.918 тыс. р.

К этой сумме надо присоединить сверхсметные ассигнования, разрешенные на счет наличности государственного казначейства, всего по всем ведомствам, по сведениям б. министерства финансов, на сумму 137,8 милл. р., из которых к наиболее значительным назначениям принадлежат: 37 милл. р. на разные экстренные потребности военного и морского министерств, 20 милл. р. на улучшение материального положения чинов местных учреждений почтово-телеграфного ведомства, 7,7 милл. р. на продолжение работ по подготовке государственного земельного фонда, 7 милл. р. на меры воспособления отечественному сельскому хозяйству, 6,6 милл. р. на сооружение и ремонт зданий министерства торговли и промышленности и на оборудование их инвентарем, 6,2 милл. р. на выдачу ссуд Виленскому земельному банку, земскому кредитному обществу и Рижскому ипотечному обществу, 6 милл. р. на приобретение заграницею уборочных машин и других сельскохозяйственных орудий и т. д.

С присоединением сверхсметных ассигнований на 137,8 милл. р. к назначениям по росписи, уменьшенным на 504 милл. р., составляется обыкновенных расходов (3.287,9 — 504,0 + 137,8) всего 2.921,7 милл. р.

Чрезвычайные расходы.

На чрезвычайные расходы, не относящиеся к войне, было назначено по росписи 1916 г. 358,7 милл. р. Подобно расходам обыкновенным, и к этой сумме чрезвычайных ассигнований следует прибавить чрезвычайные сверхсметные назначения на счет наличности государственного казначейства всего, как в счетах б. министерства финансов, 117,2 милл. р., в том числе 54,1 милл. р. на разные потребности военного и морского ведомств, 47,6 милл. р. на расходы по сооружению некоторых железнодорожных линий, преимущественно на севере России, 11 милл. р. на мероприятия против заразных болезней и друг.

Вместе с сверхсметными кредитами составляется чрезвычайных расходов в 1916 г., кроме вызванных войною, всего 475,9 милл. р. Но, из этой суммы следует исключить внесенные в роспись 1916 г. на оплату таможенных пошлин и перевозок войск и военных грузов 245,9 милл. р., потому что этот расход должен быть покрыт из военного фонда. По исключении этого кредита составляется чрезвычайных расходов, не принадлежащих к издержкам войны, 230 милл. р.

Из всех оборотов за счет государственного казначейства расходы на потребности войны отличались наибольшею сложностью и трудностью учета их ранее полного обревизования годовых расходов казны учреждениями государственного контроля. Оставляя за собой по размеру ассигнования все другие назначения они осложнялись причислением к ним по счетам отчетного года неиспользо-

ванных таких же ассигнований предыдущего года, с исключением вместе с тем неизрасходованных до конца года кредитов отчетного года для причисления их к назначениям следующего года. Приведенные дальше выводы основаны на непроверенных сведениях подведомственных б. министерству финансов кассовых учреждений об остатках от ассигнований на потребности, вызванные войною, на 1 янгаря 1917 г. Исходя из размера ассигнований на эти потребности с начала войны и вычитая из них расходы, произведенные до 1916 г. и неиспользованные остатки кредитов к началу 1917 г., казалось бы, можно получить сумму расходов, произведенных в течение 1916 г. на военные надобности. Приблизительно, как показал опыт двух лет, 1914 и 1915, она и получается, но только приблизительно, потому что при ревизионной поверке столь сложных оборотов всегда оказывается необходимость в многочисленных изменениях и исправлениях в отчетности кассовых учреждений.

По исчислениям б. министерства финансов, произведенным указанным способом, на потребности, вызванные войною, было открыто, в течение 1916 г., чрезвычайных кредитов всего на сумму 15.267 милл. р., к которым следует присоединить 1.654 милл. р., оставшиеся, согласно отчету государственного контроля за 1915 г., неиспользованными до конца этого года. Всего составляется назначений на военные потребности в 1916 г. 16.921 милл. р. От этой суммы образовался к 1 января 1917 г. остаток в 2.348 милл. р. и следовательно было израсходовано в 1916 г. приблизительно 14.573 милл. р.

Ассигнованная в 1916 г. сумма 15.267 милл. р. распределяется по ведомствам следующим образом:

	Миллионы рублей.	В % к общему итогу
Военное министерство	11.395,5	74,6
Морское "	804,6	5,3
Министерство внутренних дел	1.564,4	10,2
" путей сообщения	1.050,3	6,9
" торговли и промышленности	126,1	0,8
" земледелия	117,1	0,8
" финансов	102,5	0,7
Остальные ведомства	106,5	0,7
Итого	15.267,0	100

Из 15.267 миллионов р. назначено было на расходы военных ведомств 12.200,1 милл. р., или 79,9%, и на потребности гражданских ведомств— 3.066,9 милл. р., или 20,1%. Более значительные ассигнования по гражданским ведомствам относятся к следующим предметам:

	Миллионы рублей.
На выдачу пайков семьям солдат	1.106,8
На оказание помощи беженцам	279,4
Постройка новых железнодорожных линий, приобретение подвижного состава, укладочного материала и т. п.	422,3
На покрытие перерасходов по эксплоатации казенных железных дорог	193,0
Усиление и улучшение железных дорог, увеличение пропускной их способности и усиление оборотных капиталов их	142,0
Суточные деньги, добавочное вознаграждение и вспособления служащим по министерству путей сообщения	155,0
Обеспечение населения продовольственными продуктами	59,1
Устройство, оборудование и улучшение торговых портов	59.0
Почтово-телеграфные расходы	37,5
На расходы верховного совета и бывшего Татьянинского комитета	63,5
Продовольственная и семенная помощь населению, пострадавшему от военных действий	31,0
Суточное довольствие уволенным солдатам	21,3
На расходы по водным и шоссейным путям	34,3
На заготовку топлива	23,0
На выдачу ссуд горбдам, земствам, предприятиям и т. д.	27,7

В отчет за 1916 г. войдут также расходы по оплате краткосрочных обязательств истекших в этом году сроков и выручка от реализации и учета выпущенных взамен их новых обязательств. Оплата обязательств производится в полной нарицательной сумме их, а стоимость обязательств, выпускаемых для замены прежних, срочных, зачисляется в доход казны за учетом вперед процентов до срока погашения обязательств. Таким образом, между расходом и доходом по операции переучета обязательств получается разница,—доходов меньше, чем расходов, на сумму учтенных процентов, что можно видеть, например, из отчетных данных государственного контроля за 1915 г. По приблизительному подсчету б. министерства финансов, эта разница выразилась в 1916 г. в сумме 376 милл. р., которые, по затруднительности привести полные цифры переучета заграницей, остается причислить к чрезвычайным расходам только в виде сальдо по переучетной операции, считаясь с тем, что на эту или близкую к ней сумму наличность государственного казначейства уменьшилась в 1916 г.

Всего же чрезвычайных расходов в 1916 г. составляется (230 + 14.573 + 376) 15.179 милл. руб.

В отчет государственного контроля за 1916 г., если удастся составить его—а для этого надо получить отчетность из всех местностей, находящихся за линией внутреннего фронта—будут введены полные обороты переучетной операции, и потому итог чрезвычайных расходов, как и итог чрезвычайных поступлений будут иные, но результат, в отношении наличности к началу 1917 г. в зависимости от этой операции, может измениться лишь настолько, насколько окажется не вполне точною сумма 376 милл. р., подсчитанная по предварительным сведениям, б. министерства финансов.

Общий свод по исполнению росписи доходов и расходов за 1916 г.

Приведенные в настоящем обозрении предварительные сведения б. министерства финансов дают возможность составить приблизительный балансовый свод по исполнению росписи государственных доходов и расходов за 1916 г. В этот свод следует включить и остатки от заключенных смет прежних лет, зачисленные с окончанием 1916 г. в рессурсы казны. Сумма этих остатков неизвестна. По отчету государственного контроля за 1915 г. показано таких же остатков, образовавшихся к концу 1915 г.: от обыкновенных смет—23,2 милл. р. и от чрезвычайных смет—15,4 милл. р., итого 38,6 милл. р. Для 1916 г. можно, без большой, вероятно, погрешности принять условно сметные остатки прежних лет применительно к отчету за 1915 г., но в округленной общей сумме 40 милл. р.

С этим дополнением общий свод по исполнению росписи за 1916 г. представится в следующем виде [1]):

Доходы.

		В тысячах рублей.
Поступило доходов:		
обыкновенных	—	3.978.497
чрезвычайных, кроме кредитных операций	211.800	
от выпуска разменных знаков	115.000	
от кредитных операций	13.449.300	
		13.776.100
Остатков от заключенных смет прежних лет		40.000
Всего доходов		17.794.597

[1]) См. об'яснительную записку к росписи доходов и расходов на январь—июнь 1919 г., стр. 7.

Расходы.

		В тысячах рублей.
Исполнено и подлежало по продолженным кредитам выполнению расходов:		
обыкновенных	—	2.921.700
чрезвычайных, кроме вызванных войною	230.000	
на потребности, вызванные войною	14.573.000	
процентов по переучету краткосрочных обязательств	376.000	
		15.179.000
Всего расходов		18.100.700

В общем выводе расходы за счет росписи 1916 г. (18.100.700 тысяч рублей) превысили поступившие в этом году доходы с остатками от заключенных смет прежних лет (17.794.597 тысяч рублей) на 306.103 тысячи рублей, для покрытия которых никаких рессурсов в 1916 г. не оказалось.

При тех пертурбациях, которым подверглись наши государственные доходы и расходы во время войны и по ее окончании, деление доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные во многом утратило свою обоснованность и, так сказать, прежнюю свою чистоту. Тем не менее, в виду довольно распространенного мнения о том, что балансовое соотношение обыкновенных доходов и расходов служит характерным признаком благополучного или неблагополучного положения государственного бюджета, нельзя не остановиться на итогах обыкновенных доходов и расходов за 1916 год. Сравнение их показывает, что общая сумма обыкновенных доходов в этом году—3.978,5 милл. р. превзошла общую сумму исполненных и подлежащих выполнению обыкновенных расходов того же года—2.921,7 милл. р. на 1.056,8 милл. р. Это сальдо, однако, не доказывает бюджетного благополучия России, хотя бы только в 1916 г. Благоприятный арифметический вывод произошел от обстоятельств, указанных выше, т. е., во-первых, от исключения из обыкновенных расходов, за отнесением на военный фонд, 504 милл. р. на содержание войск, команд флота и чинов пограничной стражи; во-вторых, от проведения по отделу чрезвычайных расходов росписи процентов по учету и переучету краткосрочных обязательств вместо отнесения их на смету по системе государственного кредита, в числе обыкновенных расходов, что соответствовало бы, по крайней мере, обратному зачислению большей части их, в числе прибылей государственного банка, по отделу обыкновенных доходов; в третьих, от отнесения на чрезвычайный военный фонд добавок к содержанию служащих всех ведомств, а также воинских чинов и команд флота, по случаю дороговизны, тогда как после войны эти добавки должны были перейти в число обыкновенных расходов, и, в четвертых, от временного повышения доходов в 1916 г., зависевшего от военных обстоятельств, которые не имеют экономического значения и прекратились вслед за окончанием войны. Если 504 милл. р., исключенные из обыкновенных доходов, и 376 милл. р. процентов по краткосрочным обязательствам возвратить на свои места в отделе обыкновенных расходов, а из обыкновенных доходов исключить наросты, происшедшие от обстоятельств войны, то с уверенностью можно сказать, что по обыкновенному государственному бюджету не избыток в доходах был бы, а дефицит.

После сделанных об'яснений, остается перейти к определению положения государственного казначейства к началу 1917 г. Предварительно, однако, надо возвратиться несколько назад и посмотреть, как изображены в отчетах государственного контроля не только за 1915 г., но и за 1914 г., расходы, связанные с войною, от которых и зависело, главным образом, состояние наличных средств казны к началу 1917 г.

В отчете за 1914 г. общая сумма расходов, вызванных войною, определена в 2.540 милл. р., в числе которых заключалось 884,6 милл. р., еще не израсхо-

дованных, а только подлежавших расходованию в следующем году. По правилам о расходах из военного фонда эта сумма должна быть причислена к кредитам, открытым на ту же надобность в 1915 г. Для выполнения этого правила требовалось бы в отчете за 1915 г. увеличить разрешенные по росписи этого года ассигнования на военные надобности, на сумму 884,6 милл. р., показав эту сумму перенесенною из продолженных кредитов 1914 г. в счет кредитов 1915 г., одновременно закрыть по счету кредитов прежних лет на равную сумму назначения на 1914 г. и в активе баланса отчета за 1915 г. показать 884,6 милл. р. в числе неиспользованных кредитов смет прежних лет, обращенных в рессурсы казны. Этот способ перенесения по отчетам кредитов на военные потребности из одного года в другой имел большие недостатки, о которых указывалось в печати. В отчете за 1915 г. государственный контроль перешел к другой, более простой и правильной, системе, а именно оставшиеся к началу 1916 г. неизрасходованными кредиты 1915 г. на потребности войны показаны по этому отчету уже не продолженными, а закрытыми, подобно другим неиспользованным кредитам из ассигнований на 1915 г. Обратившись к этой системе, государственный контроль сделал в счете свободной наличности к началу 1915 г. соответственную поправку за 1914 г., которая заключается в том, что наличность на 1 января 1915 г. увеличена контролем на сумму 884,6 милл. р., на которую она была уменьшена в отчете за 1914 г. вследствие включения 884,6 милл. р. в число расходов, подлежащих выполнению за счет росписи 1914 г. В результате этого изменения расходы на военные потребности за 1914 г. должны быть уменьшены с 2.540 милл. р. до 1.655,4 милл. р., действительно израсходованных в 1914 г., а дефицит в наличности к началу 1915 г., показанный в отчете за 1914 г. в 1.306,1 милл. р., сокращается до 421,5 милл. р. Кроме того, в отчете за 1915 г. сделано исправление по счету кассовой наличности некоторых казначейств Привислинских губерний. От этого исправления дефицит в свободной наличности к началу 1915 г. уменьшился до 357,3 милл. р.

Но в отчете за 1914 г. по счету кассовых оборотов было показано еще 571,3 милл. р., выписанных в расход по военным обстоятельствам, и 31,7 милл. р., поступивших в возврат этого расхода, и на разницу между этими двумя суммами—539,6 милл. р. тоже была уменьшена свободная наличность на 1 января 1915 г. Эти обороты относятся к мобилизационным расходам, которые особыми правилами разрешалось производить прямо из кассовой наличности, не ожидая ассигнования кредитов с тем, чтобы по ассигновании кредитов на эту надобность израсходованные суммы были возвращены счету кассовой наличности из этих кредитов. Ясное дело, что при такой постановке мобилизационных расходов никакого уменьшения свободной наличности по кассовым оборотам не происходит. Обороты по мобилизации войск в бухгалтерском отношении представляют не что иное, как расчеты между счетом кассовых оборотов, по которым они временно проводятся, и счетом чрезвычайных ассигнований из военного фонда, на которые они должны быть относимы и на самом деле относятся. Поэтому в отчете за 1914 г. следовало бы сумму 539,6 милл. р. показать подлежащею возврату из соответственных кредитов, без уменьшения свободной наличности государственного казначейства к началу 1915 г. Если бы это было соблюдено, то к 1 января 1915 г. не оказалось-бы дефицита в свободной наличности, а, напротив, в этой наличности числилось бы действительно свободных от всяких обязательств казны около 200 милл. р.

Правильность приведенных рассуждений подтверждается счетом кассовых оборотов за 1915 г. В этом счете значится такой же, как и произведенный в 1914 г., бескредитный расход по военным обстоятельствам в сумме 275,3 милл. р., а, с другой стороны, в приходе показано поступление по военным обстоятельствам в размере 562,3 милл. р., очевидно перечисленных из военного фонда в возврат

израсходованных в 1914 г. 539,6 милл. р. и в 1915 г.—22,7 милл. р. (часть суммы 275,3 милл. р.). Таким образом, соображение о том, что подобного рода кассовые обороты не должны отражаться на свободной наличности, подтверждается восстановлением из военного фонда счета кассовых оборотов на 539,6 милл. р., временно отнесенных на этот счет в 1914 г.

Не подлежит сомнению, что за последовавшим уже возмещением в 1915 г. 22,7 милл. р., части произведенного в том же году бескредитного расхода по военным обстоятельствам на сумму 275,3 милл. р., остальные 252,6 милл. р. тоже перечислены из военного фонда в кассовые обороты в 1916 г. [1]), и потому свободная наличность, в исчислении ее на 1 января 1916 г., не должна быть уменьшаема на 252,6 милл. р., которые должны быть приняты в расчет при составлении отчета за 1916 г. и при исчислении наличности к 1 января 1917 г., в числе прочих ассигнований за счет военного фонда. Свободная наличность на 1 января 1916 г. заключена в результате всех оборотов государственного казначейства в 1915 г. с дефицитом в 314,3 милл. р. По исключении из этой суммы кассового расхода в 252,6 милл. р. дефицит в наличности к началу 1916 г. следовало бы считать в 61,7 милл. р.

Влияние кассовых оборотов 1916 г. на состояние свободной наличности государственного казначейства до составления полного отчета за этот год не может быть выяснено; по балансовому же своду исполнения росписи доходов и расходов за 1916 г. расходы (18.100,7 милл. р.), согласно приведенным выше расчетам, превысили поступления в этом году (17.794,6 милл. р.) на 306,1 милл. р.

С прибавлением к этой сумме дефицита в наличности к началу 1916 г.— 61,7 милл. р., получается общий дефицит в свободной наличности к 1 января 1917 г. в размере 367,8 милл. р.

По составлении отчета за 1916 г. на основании документальной, проверенной в ревизионном порядке, кассовой отчетности сумма 367,8 милл. р. может более или менее существенно измениться.

Г. Дементьев.

---

[1]) В сумме 14.573 милл. р., израсходованных на потребности, вызванные войною.

Денежное обращение.

По мере того, как война затягивалась, а военные действия увеличивались в своем масштабе, финансирование войны в условиях истощающегося народного хозяйства становилось все более трудной и сложной проблемой. Финансовая система и до 1916 года плохо справлялась с бременем военных расходов, а в 1916 году военные расходы возросли, по сравнению с предшествующим годом, на 65%. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 1916 году обычные финансовые рессурсы стали играть самую скромную роль в финансировании войны, уступая свое место необычному и чрезвычайному источнику—бумажным деньгам. Бумажные деньги прочно водворяются в народном хозяйстве и начинают проявлять свои определенные влияния на все стороны экономической жизни. В данном случае 1916 год характерен не только общим увеличением количества бумажных денег в обращении, но и тем, что именно в этом году бумажноденежное хозяйство выявляет свои основные черты и влияния.

Нарастание бумажноденежной массы происходило следующим путем (в милл. руб.):

1914 год.	1 января	1.665	(кредитных билетов)
	16 июля	1.633	"
	31 декабря	2.947	(бумажных рублей)
1915 год	31 декабря	5.616	"
1916 год	31 декабря	9.103	"

Среднее месячное нарастание бумажных денег в обращении составило: в военные месяцы 1914 г. 232 милл. руб., в 1915 г.—212 милл. и в 1916 г.—290 милл. Для того, чтобы правильнее учесть экономический смысл этих цифр, необходимо иметь в виду то, что первые выпуски бумажных денег в значительной мере отвечали потребностям народнохозяйственного оборота, оказавшегося в новых, созданных войною, условиях. На вторую половину 1916 года приходится перелом в процессе насыщения народного хозяйства бумажными деньгами, перелом в смысле более ускоренного темпа этого насыщения. Средняя месячного выпуска бумажных денег в 1916 году определилась в 290 милл. руб., но действительные месячные данные показывают следующую картину. Было выпущено в течение каждого месяца следующее количество новых бумажных денег (в милл. руб.):

январь	93	июль	248
февраль	190	август	246
март	179	сентябрь	465
апрель	134	октябрь	496
май	167	ноябрь	300
июнь	249	декабрь	720

Таблица показывает, что во второй половине года увеличение массы денежного обращения совершалось с повышенною быстротою темпа; в конце года каждые два месяца давали свыше миллиарда новых бумажных рублей. Страна самым очевидным образом вступала в период бумажноденежной инфляции. Балансы различных кредитных учреждений, сберегательных касс обнаруживали

ясные признаки сильной насыщенности денежного обращения излишними знаками, что приводило к быстрому увеличению общей массы денежных вкладов. Одновременно движение товарных цен, в особенности цен продовольственных товаров, стало подчиняться давлению чрезмерной массы циркулирующих денежных знаков. Товарные цены пошли быстрым ходом вверх, разумеется, отражая в этом своем поступательном движении не только действие бумажноденежного фактора, но других причин, коренившихся в общем расстройстве народнохозяйственной жизни и истощении экономических рессурсов страны под бременем непосильной войны.

Первою страдающею стороною в процессе непрестанного выбрасывания на рынок новых денежных знаков был Государственный Банк, баланс которого точно отражал на себе все перипетии бумажноденежного хозяйства и изменялся до неузнаваемости. Основное положение деятельности Государственного Банка, как эмиссионного учреждения, подверглось столь решительному изменению, что банк превратился из эмиссионного института в кизначейскую организацию, целиком подчинившую свою эмиссионную функцию потребностям государственного казначейства. Эмиссионное право банка до 1 января 1916 г. было расширено на 3,200 милл. руб. В 1916 году пришлось прибегнуть к дальнейшему расширению, именно, по закону 29 августа эмиссионное право вновь было расширено на 2 миллиарда рублей. Главное же заключалось не столько в этом новом увеличении базы для выпуска новых кредитных знаков, сколько в сознании того, что каждое новое расширение эмиссионного права роковым образом приводит к дальнейшим повторениям того же самого приема.

Баланс Государственного Банка быстро и непрерывно набухал, отражая болезненное состояние денежного обращения и истощение государственного казначейства. Не говорим уже о резком количественном изменении баланса Государственного Банка: накануне войны баланс банка не достигал трех миллиардов руб.; к началу 1916 года он вырос до $7^1/_2$ миллиардов и к концу этого года—до 12,2 миллиардов, т. е. баланс увеличился в четыре раза. Гораздо существеннее было качественное изменение баланса банка. До войны, в нормальных условиях хозяйственной жизни, в балансе банка преобладали затраты на коммерческие операции. Кредитование казны рессурсами банка отсутствовало и заменялось обратным случаем—предоставлением в распоряжение банка колоссальных свободных сумм государственного казначейства. Война радикально изменила такое положение дел: в 1914 году средний балансовый остаток затрат по кредитованию казны составлял 5,2$^0/_0$ среднего за год баланса банка. В следующем году этот остаток затрат по кредитованию казны поднимается уже до 36$^0/_0$ и в 1916 г.—47,2$^0/_0$. До войны средства казны составляли около 30$^0/_0$ всех пассивов банка, в 1916 г.—только лишь около 11$^0/_0$. За 1916 г. задолженность казначейства банку выросла на 3.355 милл. руб., достигнув общей суммы в 6.434 милл. руб.

Одновременно Государственный Банк выступил активным посредником в кредитной операции между правительствами Великобритании и России. Это посредничество привело к дальнейшему росту задолженности казначейства у банка Операция заключалась в том, что Великобритания открыла России особый золотой кредит, который был поставлен на счет русского казначейства в иностранных счетах Государственного Банка. Банк выплачивал русскому правительству в счет этого кредита бумажными деньгами. Таких выплат к началу 1916 г. уже было произведено на 567 милл. руб., к концу же года эта цифра поднялась до 1.892 милл. руб. Включая эту статью задолженности казначейства банку, получаем прирост задолженности за 1916 г. в 4.679 милл. руб., а общую сумму казначейской задолженности банку нужно определить к 1 января 1917 г. в 8.326 милл. руб.

Такой колоссальный актив в балансе Гос. Банка, естественно, вызывал соответствующее разбухание в его пассиве, и грандиозной цифре задолженности в $8^1/_3$ миллиардов противостояла такая же цифра выпущенных в обращение кредитных билетов в 9 миллиардов руб.

Сумма кредитных билетов в обращении увеличилась в течение 1916 года на 60,8%. Такое увеличение, разумеется, выходило за границы всяких юридических и банковых норм. Поэтому в спешном порядке приходилось эти нормы перестраивать и приспособлять к новым требованиям. Прежде всего, пришлось расширить эмиссионное право банка, которое к началу 1916 г. выражалось в праве выпустить сверх нормы кредитных билетов на 6.200 милл. руб. Так как последний раз эмиссионное право было расширено лишь 22 августа 1915 г. и так как в течение первой половины 1916 года ежемесячные выпуски кредитных билетов не отклонялись от „нормы" 1915 года, то правительству пришлось приступить к расширению эмиссионного права лишь во второй половине 1916 года, именно 29 августа, когда право банка на выпуск билетов сверх нормы было увеличено на 2 миллиарда руб. В соответствующей об'яснительной записке к проекту данного увеличения указывалось, что эти два миллиарда расчитаны на 6 месяцев. Записка приводила и цифровые обоснования этих предположений (см. „Вестник Финансов", 1916 г. № 35, стр. 336). Но жизнь опрокинула подобные расчеты, и уже 27 декабря 1916 г. эмиссионное право банка вновь было увеличено на 1 миллиард. Выше мы указали, что во вторую половину 1916 г. выпуск новых билетов в обращение стал протекать в необычно напряженном темпе.

В 1916 г. руководители эмиссионной и, вообще, финансовой политики еще не теряли мысли о другом основании эмиссионной операции, именно о золотом покрытии неразменных кредитных билетов. Правда, девятимиллиардная масса циркулирующих в стране бумажных денег, как будто бы, отнимала всякое основание от золотой политики эмиссионного банка, но, тем не менее, банк не складывал оружия и был активен и в этой области. Нужно признать, что достижения в области золотой политики были печальны по своим результатам. Обесценение рубля внутри страны уже породило лаж на золото. Так как золота не было в свободной циркуляции, то мы лишены добросовестных сведений о золотом лаже на вольном рынке. Этот лаж был подпольным. Оффициально к 1 января 1916 года золотой лаж был признан в размере 30%. Эту надбавку банк платил за золото, поступавшее через золотосплавочные лаборатории. Но к началу 1916 года обесценение рубля зашло уже так далеко, что в январе пришлось поднять золотую премию до 45%. Следовательно, оффициальная расценка золотого рубля была определена в 1 р. 45 к. кредитными и обратно — золотая цена бумажного рубля была фиксирована в 62 к. золотых. Оффициальный лаж был, конечно, ниже рыночного, и если это обстоятельство не было роковым для золотой политики правительства, то об'яснение следует искать в том, что правительственный спрос на золото был главным рынком для русского золота. Частный рынок не мог поглотить всей добычи золота. Вывоз же золота на иностранные рынки был запрещен, так что наиболее серьезным конкуррентом правительственного спроса был контрабандный вывоз.

Золотая политика сводилась, главным образом, к стягиванию золота в подвалы Г. банка. Источниками золотого рынка были золотые монеты, остававшиеся в руках у населения, и добыча золота промышленностью. Естественно, что первый источник не мог быть особенно обильным, так как золото данной категории, рассыпанное мелочью на всем пространстве государства, целиком было во власти рыночного лажа, а также служило главнейшим об'ектом тесаврирования. Еще в 1915 году банку удалось из'ять из обращения золотых монет на 17 милл. руб., но в 1916 году, с дальнейшим увеличением рыночного лажа,

золотой монеты было извлечено всего только на 7 милл. руб. Оставался другой и более существенный источник — промышленная добыча. Промышленная добыча до 1915 г. стояла на сравнительно высоком уровне (3,7 тыс. пуд. на 67 милл. руб.,—фактически добыча была, конечно, выше). Но война нанесла серьезные удары и золотой промышленности. Помимо затруднений с рабочим вопросом, с транспортом и необходимыми для золотого промысла материалами, для золотой промышленности война создала особое затруднение, заключавшееся в следующем. Золото в своей расценке опирается на мировой рынок. Соотношение золотых цен и цен иных товаров устанавливается далеко не сразу, а медленно и с большим разнообразием. Золото в монете и золото в денежной политике опирает свою цену на мировое основание; золотая же промышленность в издержках производства сталкивается с товарными ценами, выросшими быстрее и сильнее, нежели мировая цена золота. Так как главный регулятор золотой цены в России и главный покупатель золота—Государственный Банк—равнял свою золотую цену по условиям мирового рынка, то, естественно, русская золотопромышленность оказывалась в трудном положении: ее издержки равнялись по быстро росшим товарным ценам, ее доходы—по мировой цене золота. При таком соотношении прибыльность русского золотого дела становилась совсем сомнительной. Но все-таки в 1916 г. банку удалось купить золотых слитков на 40 милл. руб., уплачивая при этом и лаж в 45%. С подобным затруднением, созданным экономической кон'юнктурой во время войны, трансваальская золотопромышленность встретилась позднее, что вполне понятно, так как вздорожание жизни скорее всего и наиболее интенсивно проявилось, именно, в России. В 1916 году частный рынок начал поглощать более значительные количества золота, в этом проявилось действие лажа, с одной стороны, а с другой—инстинктивная, а отчасти сознательная борьба населения против непрочности курса бумажного рубля. Наступал период ювелирных увлечений, создававших ни с чем несообразный лаж. К сказанному можно добавить, что правительство не было чуждо мысли повлиять на развитие золотой промышленности. Оно еще в 1915 г. экстренным порядком проводит ассигнование на устройство железных и гужевых дорог в мариинской и енисейской тайге, но, разумеется, подобные меры принесли бы свои плоды гораздо позднее.

Золотая политика банка внутри страны наталкивалась на очень серьезные препятствия, но не менее значительные ущербы наносились ей и извне. Расчетный баланс России во время войны принял однобокую, уродливую форму. Россия вынуждена была получать от заграницы очень много, платить же заграницу было почти нечего. Ввоз иностранных товаров, продиктованный военными нуждами, целиком базировался на кредите. Но по мере того, как этот кредит стал выражаться в необычных цифрах, заграница почувствовала потребность хотя бы частичного покрытия больших кредитов. В данном случае в русском кредите не произошло ничего особенного: на этот же путь была вынуждена встать и Англия, и Франция, и Германия. Воюющие страны стали истекать золотом. И так как во всех странах во время войны золотая политика носила однородный характер, так как везде стремились к увеличению золотых запасов, то, естественно, пришел черед и до русского золота. Этот черед наступил еще в 1915 г., когда Россия была вынуждена отправить небольшую сумму золота в Англию. В 1916 г. отправка повторилась (отчасти и в Японию) на 189 милл. рублей.

Одновременно с отправкою золота в натуре, Россия становится обладательницею больших золотых счетов у иностранных банков. Такое обладание было результатом особых финансовых соглашений, главным образом, с Великобританией и, в сущности, было основанием выпуска кредитных билетов, так сказать, вне абонемента, т. е. не засчитывая эти выпуски в счет эмиссионного

права. Золото заграницею по счету банка в 1916 г. увеличилось на 1.495 милл. руб. Разумеется, о финансовой мудрости подобной „золотой политики“ можно быть различного мнения. Думается, что реальной выгоды от золотой комбинации никто не ощутил.

В конечном итоге движение золота по счетам Г. Банка в 1916 г. представляется в следующем виде: 1) внутри России золота поступило на 51,8 милл. руб., убыло на 189,4 милл. В балансе—убыль в размере 137,5 милл. руб.; 2) по заграничному счету поступило на 1.504 милл., убыло на 9,7 милл.; в балансе—прибыль в 1.494 милл. Можно предположить, что в активной статье речь идет о номинальном золоте, в пассивном—о реальном.

Необычайное увеличение об'ема денежного обращения существенным образом повлияло на состав и характер его. В данном случае следует различать статистическую картину денежного обращения и реальную. Статистически денежное обращение России в 1916 году было сложным телом, состоящим из металлических и бумажных денег. В „обращении“ оставались значительные количества золотой, серебряной и медной монеты. К этой массе были добавлены огромные количества кредитных билетов, казначейских знаков (выпущены в 1915 г.) и разменных бумажных знаков (также). Общая картина рисуется по отчету Гос. Банка в следующем виде (в милл. руб.):

	Золотая монета.	Серебро.	Разменное серебро.	Медная монета.
К 1 января 1916 г.	442,9	145,4	161,8	21,9
„ 1 „ 1917 г.	436,0	144,1	172,6	23,1
Разность	—6,9	—1,3	+10,8	+1,2

Таким образом, в каналах денежного обращения оставалось твердых денег к 1 января. 1916 г. на 772 милл. руб., а через год - на 775,8 милл. Статистически количество твердых денег в обращении увеличилось, но реально они все вышли из оборота, исчезла даже серебряная разменная монета и медная мелочь, что создало большие затруднения для обихода. Это затруднение было разрешено выпуском мелких бумажных денег. Бумажное обращение статистически рисуется в следующем виде (в милл. руб.):

	Кредитные билеты.	Разменные знаки.	Казнач. знаки.
К 1 января 1916 г.	5.616,8	38,8	1,0
„ 1 „ 1917 г.	9.103,4	77,7	50,6
Разность	+3.486,6	+38,9	+49,6

Прирост бумажных денег определился в 3.575,1 милл. рублей,

Для того, чтобы судить о статистическом изменении состояния денежного обращения под влиянием известных методов финансирования войны, мы приведем процентные отношения отдельных сортов денежных знаков к общей их сумме, на два срока:

	Золото.	Серебро.	Разменн. серебро.	Медь.	Кр. билеты.	Разменн. зн.	Казнач. зн.
К 1 янв. 1914 г.	20,6	5,1	4,3	0,7	69,3	—	—
„ 1 „ 1917 г.	4,4	1,4	1,6	0,2	91,1	0,8	0,5

Таблица определенными штрихами рисует резкое изменение, под влиянием войны, консистенции денежного обращения. Если же мы от статистической картины денежного обращения перейдем к действительному положению вещей в данной области, то наличность резких изменений сделается еще более очевидной и выпуклой. На самом деле, в 1916 году твердые деньги совершенно исчезли из сбращения, где остались кредитные билеты и бумажноденежная мелочь. В начале 1914 г. серебро обоих типов и медь составляли почти 10% всех циркуляционных денег. В конце 1917 года разменная бумажноденежная

мелочь составляла менее $1^{1}/_{2}^{0}/_{0}$ общей массы кредитных билетов. Естественно, что при таком резком понижении количества разменных знаков оборот ощущал очень большие неудобства. Эти неудобства усиливались еще более потому, что сильно был изменен состав самих кредитных билетов в отношении распределения их по купюрам. До войны мелкие купюры кредитных билетов (десять, пять, три и один р.) составляли $45^{0}/_{0}$ всей массы билетов (к 1 января 1914 г.); к 1 января 1917 г. это отношение опустилось до $40,5^{0}/_{0}$, уступив место купюрам в 100 р. и в 500 р. Естественно, что нарушение привычных соотношений давало себя знать довольно заметно, особенно в связи с исчезновением серебра и меди с ничтожным возмещением этой убыли бумажноденежным билоном.

Наконец, следует отметить еще одно существенное обстоятельство, влиявшее на состояние денежного обращения. Денежное обращение тесно связано с банками, вообще, а в особенности с кассами Гос. Банка. В движении денег в кассы и из касс наблюдалась в нормальное время известная закономерность, обусловленная основными чертами и фактами народнохозяйственной жизни. В денежной циркуляции наблюдались приливы и отливы, с одной стороны, а с другой— в одних районах деньги, главным образом, отливали из касс банка, в других, наоборот, приливали. Война нарушила все привычные отношения в этой области; во время войны прилив денег в кассы Гос. Банка совершенно затушевался непрестанным потоком новых денег из банка, выбрасывавшего свежие миллиарды. Затем, вместо сравнительно равномерного распыления знаков по всей стране, во время войны особенно энергично работали кассы определенных районов, главным образом, столичный и фронт, регистрируемый как столичный. Поэтому получилась следующая картина движения денежных знаков по отдельным районам (в милл. руб.):

(+ прилив в кассы; — отлив).

Районы:	1913 г.	1916 г.
столичный	+28	—1.329
северный	—18	—259
юго-восточный	+10	—298
промышленный	+25	—199
восточно-черноз.	+19	—345
южный	—77	—242
юго-западн. и малор.	+29	—314
северо-западный	—3	+80
привислинский	+18	—7
кавказский	27	—240
средне-азиатский	27	—224
Сибирь	21	—202
Всего	—44	—3.579

Таковы наиболее существенные изменения в сфере денежного обращения, обнаружившиеся в 1916 году. Мы оставляем в стороне вопрос о понижении покупательной силы рубля, так как эта тема входит в общий состав вопроса о вздорожании и, вообще, о движении товарных цен в 1916 г. Отметим только, что со второй половины 1916 г. вздорожание всех и всяких товаров вступило в фазу особенно интенсивного развития.

Необходимо остановиться на позиции рубля на внешнем рынке. В предшествующих обзорах народного хозяйства (за 1914 и 1915 г.г.) общие условия валютного рынка были очерчены с достаточною полнотою.

В 1916 году русское правительство сделало ряд усилий, правда, сильно запоздавших и потому ослабленных в своем действии, в целях организации валютного рынка. До этого года в валютных отношениях в области частных сделок царил настоящий хаос, который приводил к излишнему обесценению русских вексельных курсов. Валюта была рассыпана по всем банкам и по частным рукам, и ею торговали, совершенно не думая об интересе рубля. Курсы пры-

гали, и в один и тот же день в разных кассах вексельный курс получал различные и противоречивые расценки. Организованного валютного рынка не было, не было и надзора за частным рынком. Министерство финансов обнаруживало легкомысленное отношение к столь важному вопросу. Постепенно валютный хаос, однако, принял угрожающие размеры, что заставило министерство спохватиться. Открывается серия валютных мероприятий, центральной задачей которых было сосредоточить всю валюту в руках министерства с целью рационального ее распределения. В январе 1916 г. при министерстве финансов учреждается особый валютный расчетный отдел с довольно сложными задачами. В состав названного отдела вошли представители кредитной канцелярии, Госуд. Банка, гоф-маклер, члены биржевой котировочной комиссии по вексельным делам и представители коммерческих банков. Ежедневные собрания расчетного отдела должны были устанавливать вексельные курсы, обязательные для частных банков в их операциях с валютою. Для того, чтобы отдел мог выносить обоснованные расценки валюты, банки были обязаны представлять ему сведения о предложении и спросе на валюту за последние сутки, а, равным образом, и сведения об остатке валюты в кассах банков. Без разрешения отдела банки не имели права совершать валютных сделок; поэтому банки должны были представлять в отдел намечаемые ими сделки и прилагать к этим проектам оправдательные документы. Отдел мог рассматривать подобные сделки по существу. Если у одного банка оказывался излишек валюты, то этот излишек поступал в распоряжение отдела; за счет этого излишка покрывался дефицит валюты в другом банке. Банки были лишены права валютных сделок ради извлечения посреднической прибыли и ради накапливания спекулятивных запасов. Равным образом, банки были лишены права продавать рубли заграницу в целях увеличения своих валютных запасов. Покупать валюту в пределах России по приказам из заграницы банки могли только с разрешения министерства финансов. Арбитраж был запрещен. Маклерские сделки с валютой точно также были запрещены. Московские и провинциальные банки могли совершать свои валютные сделки только в Петрограде, в расчетном отделе, через посредство своих представителей. Снабжение валютою предприятий, работавших на оборону, было организовано при военном министерстве; поэтому расчетный отдел фактически ведал только самою небольшою частью валютного рынка, что резко понижало, если не уничтожало совсем его реальное значение. Двойственность организации валютного рынка была, конечно, наиболее слабым местом валютной политики правительства. Добавим еще, что валютные сделки, не превышавшие 2.000 руб., банки могли совершать без всякого контроля.

В день открытия отдела (25 января 1916 г.) расчетный отдел установил следующие вексельные курсы:

За 10 ф. стерл.	159 руб.	
„ 100 франков франц.	57 „	
„ 100 „ швейцарск.	65 „	50 коп.
„ 100 лир итальянск.	53 „	
„ 100 крон шведских	93 „	
„ 100 „ датских	92 „	
„ 100 гульденов	146 „	
„ 1 американск. доллар.	3 „	34 „

Расчетный отдел вел свою „самостоятельную“ валютную политику, мало считаясь с движениями вексельных курсов на иностранных рынках. Его главной задачей было стабилизировать курс рубля. Так как расчетный отдел ведал очень скромным уголком валютного рынка, то его „самостоятельность“ носила в значительной мере академический характер. Но впоследствии, когда котировки отдела застыли и резко отстали от рынка, на почве „самостоятельности“ отдела разыгрывалась настоящая спекуляция.

В следующей таблице мы приводим предельные курсы иностранной валюты, установленные расчетным отделом в 1916 году:

Месяцы.	Число.	Ф. стерл.	Франки фр.	Доллары.	Кроны шв.
Январь	25	159	57	3,34	93
Февраль	1	152	54,50	3,20	90,75
Март	1	149,5	53	3,13	89,50
Апрель	1	149	52,50	3,13	94,50
Май	2	149	53	3,13	97,75
Июнь	1	149	53	3,13	94,75
Июль	1	149	53	3,13	89,25
Август	1	149	53	3,13	91
Сентябрь	1	144	52	3,13	85,50
Октябрь	14	144	52	3,02	86,50
Ноябрь	10	144	52	3,02	86,50
Декабрь	1	144	52	3,02	88,50—90

Приведенная таблица совершенно ясно характеризует основную тенденцию в деятельности валютного расчетного отдела. Стоит обратить внимание на удивительную „стабилизацию" наиболее важных валют—английской и американской. Правда, в 1916 г. такая политика имела некоторое основание в настроении иностранных валютных рынков, где с рублем было довольно спокойно, так как почти вся потребность России в иностранной валюте обеспечивалась особым порядком, путем междуправительственных кредитных соглашений. О движении курсов рубля в Лондоне и Париже в 1916 г. говорит следующая таблица:

	Лондон.		Париж.	
Месяцы.	Высш.	Низш.	Высш.	Низш.
Январь	163	153,50	181	168,50
Февраль	151	150,25	183	181
Март	157,50	150,25	192	182
Апрель	156	151,50	184	178,50
Май	157	155	180	176,50
Июнь	155 7/8	155,25	186,50	178
Июль	157,25	155,2 5/8	184,50	177
Август	156,75	135—139	202	177
Сентябрь	152,25	145,50	194,50	180
Октябрь	161,50	153,25	188,50	171
Ноябрь	162,25	154	178,50	167
Декабрь	163,75	154,50	177,50	167

Диапазон колебаний курса рубля в Лондоне и Париже, как свидетельствует таблица, был, сравнительно, не особенно значительным. В Лондоне он замыкался в пределах между 163 р. 75 к. (декабрь) и 135 р. (август); в Париже—между 202 (август) и 167 (ноябрь—декабрь).

Организация некоторого подобия валютного рынка в форме валютного расчетного отдела при кредитной канцелярии была только первым шагом по пути государственного регулирования валюты. Дальнейшим шагом было взятие в руки государственной власти всей иностранной валюты, из каких бы источников она ни поступала, и распределение ее на рациональных началах. Главным и наиболее существенным источником поступления иностранной валюты в частные руки была и оставалась вывозная торговля. Несмотря на то, что военные обстоятельства и народнохозяйственный кризис, созданный затяжною войною, в очень резкой и в огромной мере сократили вывоз русских товаров даже на рынки дружественных иностранных государств, все-таки экспорт товаров был наиболее существенным источником иностранной валюты. К упорядочению вопроса об экспортной валюте правительство подходит с значительным запозданием. Любопытно отметить, что эта, принятая с запозданием (в мае 1916 года), мера была продиктована не планом новой валютной организации, приспособленной к сильно изменившимся условиям, а стремлением министерства финансов

усилить приток валюты в казенные кассы для распределения ее по разным направлениям. Можно предполагать, что общего плана устройства валютного рынка у министерства финансов не было.

Министерство финансов обязало экспортеров русских товаров сдавать ему вырученную валюту или по курсу расчетного отдела в день сдачи валюты, или по курсу дня выдачи обязательства о сдаче валюты, с учетом, в этом случае, $^1/_4$% в месяц с этого курса комиссии за страхование курса. Ясно, что проведение нового порядка в отношении экспортной валюты могло быть сравнительно успешным лишь при условии разрешительной системы вывоза русских товаров на иностранные рынки. Лесной экспорт в отношении сдачи валюты имел две посредствующие организации в лице союза экспортеров пиленого леса в Петрограде и союза архангельских лесопромышленников. Разрешение на вывоз товаров без сдачи валюты, начиная с 4 мая 1916 г., выдавалось только лишь в том случае, если документально доказывалось, что сделка совершена в рублях до 1 мая 1916 года.

Отсутствие общего плана по упорядочению валютного рынка сказалось в том, что наиболее общее распоряжение, из которого должны были бы вытекать все более частные случаи, было издано лишь в июне, когда был опубликован закон (5 июня), согласно которому были запрещены всякие валютные сделки без разрешения министерства финансов. Только этот закон подвел прочный фундамент под новую валютную организацию, строившуюся случайно, бессистемно и иногда под влиянием второстепенных соображений. Закон 5 июня, наконец, обратил внимание на сделки с рублями, т. е. на такой источник получения иностранной валюты, который долгое время оставался как бы в тени, вне поля зрения руководителей денежной политикой, а, между тем, именно, этот источник, по мере замирания товарного экспорта, стал приобретать важное значение, приобретая явно спекулятивный характер. Закон запретил прием рублей на счета иностранных фирм и воспретил заключать обязательства, которые в будущем могли бы вызвать взнос рублей на иностранные счеты.

Регулирование внешней торговли значительно помогло упорядочению валютного рынка в обоих направлениях, т. е. в получении государством экспортной валюты и в смысле сокращения потребности в валюте за ввозимые товары. Но и здесь следует отметить отсутствие необходимого параллелизма в мероприятиях по организации валютного рынка и по урегулированию внешней торговли.

Но, учитывая удельный вес всех валютных мероприятий, следует сказать, что, в общем, они ни в коем случае не могли иметь сколько-нибудь решающего влияния на судьбы русского рубля на международном рынке. Это приходится сказать по двум основаниям. С одной стороны, количество свободной валюты на частном рынке было ничтожно, по сравнению с теми колоссальными количествами кредитной валюты, которая поступала в распоряжение русского правительства в результате ряда финансово-экономических соглашений с союзными государствами. С другой стороны, никакие финансово-технические мероприятия не могли сколько-нибудь серьезно улучшить положение рубля на международном рынке, раз внешний товарообмен России принял совершенно одностороннюю форму: чрезвычайное преобладание получил привоз иностранных товаров, вывоз же сильно упал, и русский торговый баланс сделался пассивным в необычайном масштабе. В системе же русского расчетного баланса сальдо торгового баланса играло выдающуюся, можно сказать, решительную роль. Поэтому позиция рубля на международном рынке всецело определялась той могущественной поддержкой, которую он получал от союзных государств.

В этом легко убедиться не только путем анализа соответствующих фактов и общего положения дел, но и при помощи подходящих иллюстраций. Стоит обратить внимание на положение рубля на внешних восточных рынках, где

Россия уже не пользовалась поддержкой иностранных кредитных центров, и где рубль был предоставлен игре стихийных сил.

Остановимся, напр., на положении рубля на персидском рынке, т. е. на таком рынке, где русское экономическое влияние до войны было прочным, и рубль расценивался выше паритета. Паритет составляет: рубль равен пяти кранам, или ста шаям; обычно же за рубль давали 116—118 шай. Более ходовые расценки выражались в цене туманов (10 кранов). Накануне войны за туман платили от 1 руб. 75 коп. до 1 руб. 90 коп. В самом начале войны Персия была совершенно отрезана от мирового рынка, в особенности от Великобритании, в целости оставалась только ее связь с русским рынком, откуда товары поступали почти без особых помех и без уменьшения количества. Поэтому до февраля 1915 года курс рубля на персидском рынке стоял в высшей степени благоприятно, как бы не реагируя на уничтожение в России золотой валюты. Но по мере того, как русский товарный рынок начинал оскудевать, а руководители экономической политики без особых размышлений стали проводить ряд бессистемных мер по ограничению вывоза, рубль на персидском рынке дрогнул и стал быстро сдавать свою позицию. Два обстоятельства ускорили процесс обесценения рубля на персидском рынке. С одной стороны, рубль в этом районе не находил себе никакой поддержки от органов русской валютной политики. Наш учетно-ссудный банк Персии в данном отношении оставался в состоянии безразличия или бездействия, между тем как в самой Персии действовал английский банк (шахиншахский), который, разумеется, не упустил случая сыграть на рубле и довести его курс до реальной рыночной цены. Шахиншахский банк, поддерживая местные банки, повел правильную осаду на рубль и быстро уронил его курс ниже расценок английской биржи на 15 — 20%. Во-вторых, в Персии появились русские отряды, которые стали производить большие закупки на местном рынке, создавая настоящую бумажноденежную инфляцию, что, конечно, еще более подействовало на положение рубля. Чем хуже делался курс рубля, тем больше сокращался вывоз русских товаров на персидский рынок,—в результате положение с рублем стало принимать катастрофический характер. С этим боролись только одним путем: чем ниже была расценка рубля, тем больше этих рублей выбрасывалось на рынок. Результаты получались самые плачевные.

В апреле и мае 1915 г. курс рубля, в среднем, составлял около 1 руб. 90 к.— 2 руб., в августе—от 2 руб. 20 коп.—2 руб. 40 коп., затем—2 руб. 60 коп., в 1916 г. курс упал до 3 руб. 50 коп. за туман, обещая дальнейшее понижение. Только в самом конце 1916 года был поставлен вопрос о мерах поднятия курса рубля на персидском рынке, но было уже поздно. Было поздно, во-первых, потому, что доверие к рублю было поколеблено уже сильно, а, во-вторых, и потому, что в это время запасы русских товаров были уже сильно истощены; на восточных же рынках валютная политика может проводиться только в товарной форме.

В таком же направлении шла история с рублем на монгольском рынке. В Монголии не было самостоятельной денежной системы. Монгольское правительство выдало концессию на основание в Урге Монгольского национального банка с обязательством учредить в стране правильное денежное обращение на принципе тождества русской системы и монгольской. Эту концессию взялся осуществить Сибирский торговый банк, открывший правление Монгольского национального банка в Петрограде, главную контору—в Урге и наметивший ряд отделений в торговых пунктах Монголии. Но война и уничтожение золотой валюты в России приостановили организацию нового денежного обращения в Монголии. Вместо новой валюты Монголия стала наводняться русскими бумажными рублями, так как в этой стране производились большие закупки скота. Экспедиции, которые отправлялись в Монголию за скотом, были организованы

бюрократически. Руководители дела и те, кто их посылал на места, не имели даже смутных представлений о валютных расчетах. В результате рубль на монгольском рынке стал падать в высшей степени быстро и особенно низко; можно сказать, что здесь он падал совсем низко, вне всяких соотношений с расценкой рубля на мировом рынке.

О движении курса рубля на монгольском рынке можно судить по следующей таблице:

1916 г.	Копеек за: 1 лан серебра.	1 пейянский доллар.
Январь	235	125
Февраль	240	135
Март	235	160
Апрель	255	170
Май	260	170
Июнь	270	170
Июль	280	185
Август	305	190
Сентябрь	320	205
Октябрь	365	275
Ноябрь	405	295
Декабрь	405	305

Рубль на финляндском рынке находился в более цивилизованных условиях и здесь он мог быть об'ектом правильной валютной политики. Так как до войны расчетный баланс России и Финляндии складывался благоприятно для России, то рубль циркулировал по Финляндии в полной цене и без каких-либо препятствий. Но война изменила это положение дел, отчасти в силу сокращения ввоза русских товаров и увеличения привоза финляндских, а, главным образом, по той причине, что в Финляндии были расположены значительные русские отряды, производившие громадные расходы в рублях. Уже в марте 1916 года курс был 216 вместо обычных 266, с явными признаками грядущего дальнейшего обесценения. В финляндских банках постепенно стали образовываться большие запасы рублей, что создавало почву для развития спекуляции, а, с другой стороны, побуждало финляндских банкиров сбывать с рук излишние количества рублевой валюты. Такое побуждение было тем сильнее, чем призрачнее становилась возможность безубыточного превращения рублей в русские товары и чем яснее становились перспективы дальнейшего падения курса рубля. Финляндские банки начали менять рубли на английскую валюту, на скандинавскую, в особенности—на шведскую. Такое поведение финских банков, разумеется, влияло на позицию рубля на международном рынке и могло парализовать усилия поддерживать курс рубля на западных рынках. В конце 1916 года в Финляндии было издано постановление, в силу которого валютные сделки были сосредоточены в государственном финляндском банке, помимо которого никто в Финляндии не мог приобретать иностранную валюту ни за русские рубли, ни за финские марки. Но, несмотря на этот приказ, грозивший и денежным штрафом и тюрьмой, игра с рублем процветала в Финляндии, влияя на дальнейшее понижение курса.

В заключение отметим, что в оккупированных польских губерниях ходил русский рубль в силу доверия и привычки к нему местного населения. Военные власти Германии и Австрии устанавливали твердые отношения к марке и кроне, но так как подобные расценки часто были ниже рыночных, то население вводило свой курс. Напр., в ноябре 1916 года рубль официально был приравнен 2,75 крон, но на рынке, даже в самой Вене, он расценивался по 3,15 крон.

Проф. ***М. Боголепов.***

Акционерные коммерческие банки [1]).

Последние годы акционерные коммерческие банки пережили период значительного роста их числа, вследствие возникновения новых банков. История развития банков представляет весьма поучительную картину. В 1864 г. был учрежден первый акционерный коммерческий банк — С.-Петербургский Частный Коммерческий банк. Через два года после этого, в 1866 г., возник первый акционерный банк в Москве—Московский Купеческий банк. С 1868 г. рост числа акционерных коммерческих банков стал заметнее. В названном году появились: Киевский Частный Коммерческий банк, Харьковский Торговый банк, Дерптский банк. В следующем 1869 г. возникли: С.-Петербургский Учетный и Ссудный банк, С.-Петербургский Международный и Московский Учетный банки. Далее, 1870 год отмечен образованием Волжско-Камского, Варшавского Коммерческого и Одесского банков, Коммерческого Ссудного банка в Москве, Нижегородского Купеческого, а 1871 год—Ревельского, Костромского, Тифлисского, Азовско-Донского, Кишиневского, Рижского, Ростовского-на-Дону, Торгового банка в Москве, Промышленных Киевского и Московского, Русского для Внешней Торговли Банка, Рижского и Варшавского Учетных банков. В утвержденном 31 мая 1872 г. мнении Государственного Совета „По вопросу о порядке учреждения частных кредитных учреждений“ (Собр. узак. и расп. Прав. 1872 г., ст. 451) был включен п. 1 следующего содержания: „Учреждение вновь акционерных коммерческих банков в столицах и тех городах, в коих существует хотя один из таких акционерных банков, приостанавливается впредь до особого разрешения“. Упомянутый запрет учреждения новых банков был вызван опасением создать чрезмерно обостренную конкурренцию между банками в отношении привлечения себе вкладов. Эта конкурренция, по мнению авторов закона 1872 г., могла иметь следствием повышение вкладного процента, необходимость выработки коего привела бы многие банки к рискованным активным операциям.

Этот запрет был снят лишь через одиннадцать лет, а именно в 1883 г., законом 5 апреля.

В этот период в городах, где не было акционерных банков, возникли: в 1872 г.—9 банков, в 1873 г.—6 банков, в 1879 и 1881 гг. по одному.

После 1883 г. увеличение числа акционерных банков шло с большою постепенностью, видимо, в полном соответствии с расширением делового оборота. По пятилетиям рост числа акционерных коммерческих банков выражался в следующих цифрах:

годы	
1883 — 1887	2
1888 — 1892	2
1893 — 1897	4
1898 — 1902	3
1903 — 1907	0
1908 — 1912	19

[1]) Цифровые данные и подсчеты заимствованы из материалов комитета съездов акционеров коммерческих банков, разработанных под редакциею прив.-доц. А. Н. Зака.

Последние годы ознаменовались учреждением новых банков: 1913 г.—2, 1914 г.—3 и 1916 г.—3.

Если начальный период войны был отмечен естественно приостановкою учредительской деятельности, то последующее время знаменуется, наоборот, крайним оживлением грюндерства в кредитном деле.

С мая 1914 г. и до конца 1916 г. было представлено 19 ходатайств об учреждении акционерных банков, из них три в 1914 г. и 16 в 1916 г.

Кроме того, представлено пять ходатайств об учреждении акционерных банков для кредитования кооперативов (в 1911 г.—1, в 1913 г.—1, в 1914 г.— 2 и в 1916 г.—1).

Нижеследующая таблица дает цифровую характеристику роста числа учреждений акционерного коммерческого кредита:

Годы.	Число существующих банков.
На 1 января 1865	1
„ 1870	6
„ 1880	33
„ 1890	34
„ 1900	39
„ 1910	31
„ 1913	45
„ 1914	47
„ 1915	50
„ 1916	50
„ 1917	53

В течение 1916 г. вновь открыли действия три банка: Союзный и Русско-Голландский — в Петрограде, Киевский Торгово-Ссудо-Промышленный банк—в провинции.

Общее число самостоятельных банков достигло 53, из коих следующие 9 банков остались в городах, занятых неприятелем (по преимуществу в Царстве Польском): банк для Торговли и Промышленности в Варшаве, Западный в Варшаве, Коммерческий в Варшаве, Кооперативных Товариществ в Варшаве, Варшавский Промышленный, Варшавский Учетный, Лодзинский Купеческий, Торговый в Лодзи и „Вильгельм Ляндау“ в Варшаве.

Следовательно, непосредственно внутри России, в 1916 г. действовало 44 банка; из них 16 — в Петрограде, 8 — в Москве и 20 — в провинциальных городах.

Что касается развития сети отделений, то рост их числа за последние годы, при увеличении их абсолютного количества, обнаружил тенденцию к известному падению, как это видно из следующей таблицы:

Годы.	Всего состояло отделений на 1 января:	Открылось в течение года:
1911	515	33
1912	548	53
1913	601	19
1914	620	15
1915	635	10
1916	645	17

По отдельным банкам данные об отделениях к середине 1917 г. таковы:

Время открытия банка.	Петроград.	Число отделений.
	Азовско-Донской Коммерческий банк	70
	Волжско-Камский „	42
	(кроме того, 2 вр. ярм. отделения и 18 агентств)	
24/I —1917	Восточный	—
15/II—1917	Золотопромышленный	1
	Монгольский Национальный	1

Петроград.

Время открытия банка.		Число отделений.
2/I—1917	Нидерландский банк для русской торговли	—
9/I—1917	Нью-Иоркский Национальный Банк	—
2/I—1917	Петроградский (б. к-ра Мавр. Нелькен)	1
	„ Международный Коммерческий банк (кроме того, 3 заграничных отделения и 8 агентств)	43
	Петроградский Торговый	3
	„ Учетный и Ссудный	9
	„ Частный	2
	Русско-Азиатский (кроме того, 15 заграничных отделений).	101
	Русско-Английский (кроме того, одно заграничное отделение).	2
	Русско-Голландский	1
	„ Французский Коммерческий банк	13
	Русский для Внешней Торговли банк (кроме того, 3 заграничных отделения и 4 агентства).	67
1/II—1917	Русский Коммерческий банк	—
	„ Торгово-Промышленный банк (кроме того, 2 заграничных отделения и 8 агентств).	84
	Союзный банк	3
	Сибирский Торговый банк (кроме того, 6 комиссионерств).	70
	Лионский Кредит	3
	Петроградско-Рижский Коммерческий банк (преобр. из Рижск. Комм. банка)	16
	Итого	602[1]

Москва.

	Число отдел.
Московский	18
Московский Купеческий	5
„ Народный (кроме того, 2 заграничных отделения).	12
Московский Промышленный (бывш. Юнкер и К⁰).	20
„ Торговый	—
„ Учетный (кроме того, 1 агентство).	7
Московский Частный	—
Соединенный (кроме того, 4 заграничных отделения и 15 агентств).	84
Итого	168[1]

Прочие местности.

		Число отдел.
	Бакинский Купеческий	1
	Бузулукский „	—
	Виленский Частный	8
	Воронежский	7
	Кавказский (б. Тифлисский к. б.)	14
	Казанский Купеческий	1
	Киевский Торговый Ссудо-Промышленный	1
	„ Частный	—
	Митавский Коммерческий	—
	Нижегородский Купеческий	—
	Одесский Купеческий банк	1
	„ Учетный	2
	Пермский Купеческий	—
	Рижский Биржевой	—
	„ Городской Учетный	—
	Ростовский на-Дону Купеческий (кроме того, 1 комиссионерство).	—
	Самарский Купеческий	—
	Смоленский „	—
	Северо-Кавказский (в Армавире)	1
	Тифлисский Купеческий	4
	Царицынский Купеческий	—
	Юрьевский	2
5/IV—1917	Южный (в Одессе)	—
	Итого	43[1]
	Всего	813[1]

Приступая к обзору деятельности акционерных банков, следует прежде всего оговориться, что, в целях достижения сравнимости данных за разные годы, из них исключены все итоги по 9 нэвакуированным банкам, оставшимся

[1]) В том числе агентства и комиссионерства.

в местностях, оккупированных врагом. Таким образом, в круг исследования войдут за 1913 г.—40 банков, за 1914 и 1915 гг.—41 банк, а за 1916 г.—44[1]) банка.

Сводный баланс.

Сводный баланс акционерных коммерческих банков по *предварительным* балансовым сведениям на 1 января последних лет представляется в следующем виде (в милл. руб.):

АКТИВ.	1914 г.[2]).	1915 г.[2]).	1916 г.[2]).	1917 г.[2]).
Число банков	40	41	41	44
Касса и текущие счета	194,0	327,3	377,0	521,2
Ценности, принадл. банку	298,4	468,0	658,8	884,2
Учет	1.403,8	1.511,4	1.823,9	2.991,5
Ссуды	1.570,5	1.488,8	1.718,1	2.500,0
Корреспонденты Loro	1.140,1	1.274,7	1.847,3	3.002,8
„ Nostro	186,5	228,9	349,9	485,4
Протестов. векселя	8,3	14,4	12,0	3,8
Прочие активы	977,9	757,2	1.196,5	2.662,4
Баланс	5.779,5	6.070,7	7.983,5	13.051,3
ПАССИВ.	**1914 г.[2]).**	**1915 г.[2]).**	**1916 г.[2]).**	**1917 г.[2]).**
Число банков	40	41	41	44
Капиталы	751,1	818,5	842,5	993,6
Вклады	2.410,7	2.774,6	3.834,3	6.747,6
Переучет и перезалог	313,3	328,2	386,9	278,4
Корреспонденты Loro	908,3	1.037,5	1.473,5	1.951,0
„ Nostro	409,8	344,8	339,3	394,7
Получено процент. и комисс.	156,8	159,2	177,8	258,2
Прочие пассивы	829,5	607,9	929,2	2.427,8
Баланс	5.779,5	6.070,7	7.983,5	13.051,3

Общий баланс банков, как видно из этих данных, увеличился за один лишь 1916 г. на 5.067,8 милл., или 63,5%, увеличение же с 1 января 1914 г. составляет 125,8%. Главная доля в отмеченном возрастании общей суммы оборотов приходится: в пассиве—на вклады (57% всего увеличения баланса за 1916 г.), а в активе—на счет корреспондентов Loro (34,1%) и учетно-ссудные операции (38,4%). Это совершенно определенно указывает, что полученные в качестве вкладов чужие деньги банки употребляли на финансирование торгово-промышленных предприятий и на фондовые операции.

Капиталы.

Собственные капиталы всех рассматриваемых банков по *отчетным* данным достигли к 1 января 1917 г. 899.540 тыс., превышая, таким образом, цифру прошлого года на 54.510 тыс., или на 6,4%, в то время как 1915 год дал увеличение на 2,4%, а 1914 г.—на 9,0%.

---

[1]) Отчетные данные за 1916 год относятся лишь к 43 банкам, так как Митавский Коммерческий банк за означенный год отчета не составил.

[2]) Исключая 9 неэвакуированных банков.

В общей же сумме баланса собственные капиталы составляли, начиная с 1915 г., все меньшую и меньшую долю: к началу 1914 г.—17,3%, 1915 г.—18,6%, 1916 г.—14,2% и 1917 г.—9,5%.

Несмотря на происходившее в последние годы усиленное расширение основных капиталов, запасные капиталы росли еще быстрее, что видно из следующих данных, характеризующих соотношение между разными видами капиталов на 1 января рассматриваемых годов:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Основной капитал . . .	69,4	68,9	69,0	64,3
Запасный „ . . .	22,4	22,3	21,7	24,7
Прочие капиталы	8,2	8,8	9,3	11,0
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Процентное же отношение капиталов петроградских, московских и провинциальных банков к общей сумме капиталов всех банков за те же годы составляло:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Петроградские банки . .	72,5	71,4	70,7	66,7
Московские банки . . .	20,1	21,2	21,1	23,7
Провинциальные банки .	7,4	7,4	8,2	9,6
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Из этой таблицы вытекает, что удельный вес московских и провинциальных банков в общей сумме собственных банковских капиталов возрастал, а петроградских банков непрерывно уменьшался.

Средняя величина собственного капитала составляла на 1 января (в тыс. руб.):

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Петроградские банки	42.104	45.279	45.925	46.846
Московские банки	19.041	21.888	22.272	26.310
Провинциальные банки.	2.831	3.028	3.491	3.325
Все русские банки . . .	18.446	20.109	20.610	22.706

В то время, как средняя величина капитала одного банка во всей России возросла за время войны на 18,1%, эта же цифра для московских банков равнялась 38,1%, для провинциальных—17,4% и для петроградских—11,2%. Если разбить все банки на группы по размеру их основных капиталов на 1 января 1917 г., то получим следующую картину:

Размер капитала (милл. руб.).	Число банков.	Размер капитала (милл. руб.).	Число банков.
0,5 — 0,9	3	30 — 39,9	4
1 — 4,9	14	40 — 49,9	2
5 — 9,9	5	50 — 59,9	—
10 — 19,9	9	60 и более.	4
20 — 29,9	3	—	—

Эмиссии банковых акций по всем банкам представлены в следующей таблице (в милл. руб.):

	Суммы, отчисленные в складочный капитал.	Общая реализационная сумма.	Реализовано:	
			В России.	Заграницей.
В 1913 г.:				
а) по выпуску акций действовавших банков	52,2	68,5	51,9	16,6
б) по выпуску акций вновь учрежденных банков	13,0	13,2	13,2	—
Итого	65,2	81,7	65,1	16,6
В 1914 г.:				
а) по выпуску акций действовавших банков	39,1	56,7	48,3	8,4
б) по выпуску акций вновь учрежденных банков	8,5	8,5	8,5	—
Итого	47,6	65,2	56,8	8,4
В 1915 г.:				
а) по выпуску акций действовавших банков	18,0	22,9	22,9	—
б) по выпуску акций новых банков	3,0	3,0	3,0	—
Итого	21,0	25,9	25,9	—
В 1916 г.:				
а) по выпуску акций действовавших банков	79,0	127,8	118,3	9,5
б) по выпуску акций новых банков	19,0	19,0	13,3	5,7
Итого	98,0	146,8	131,6	15,2

Кроме того, из разрешенных в 1916 г. к выпуску акций не было реализовано на сумму 72,7 милл. руб., из коей подлежало отчислению в складочный капитал 47,5 милл. руб.

Вклады.

Общая сумма вкладов достигла, по *отчетным* данным, к началу 1917 г. колоссальной цифры в 6.762,562 тыс. руб., увеличившись против 1916 г. на 2.909,789 тыс., т. е. на 75,5%.

Возрастание вкладов в акционерных коммерческих банках, замечавшееся еще до войны, приняло за последние два года, в связи с неумеренными выпусками бумажных денег, в связи с огромными военными заказами и возросшими сбережениями населения, необычайно быстрый темп; в переводе на проценты сумма вкладов на 1 января представляется в следующем виде:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Текущие счета	100,0	122,0	188,5	350,5
Вклады бессрочные	100,0	77,7	123,0	137,8
Вклады срочные	100,0	99,9	84,2	99,4
Итого вкладов	100,0	113,7	158,1	277,6

Из таблички видно, что весь рост вкладов относился к текущим счетам и отчасти лишь к бессрочным вкладам; что касается срочных вкладов, то сумма

их даже несколько понизилась. Это об'яснялось стремлением публики не связывать надолго своих капиталов и в значительной степени появлением тогда целого ряда выгодных источников помещения капитала в форме государственных займов и бумаг разных торгово-промышленных предприятий.

На 1 января 1917 г. количество разного рода вкладов выражалось в таких цифрах (в тыс. руб.):

		%
Текущие счета	6.074.900	89,9
Вклады бессрочные	82.721	1,2
Вклады срочные	604.941	8,9
Итого	6.762.562	100,0

Отношение суммы вкладов ко всему пассиву, составлявшее на 1 января 1914 г. 55,7%, поднялось к концу 1916 г. до 64,2%. Относительное уменьшение собственных капиталов и одновременное увеличение вкладной операции свидетельствуют о том, что банки работали все больше и больше на чужие деньги.

Поскольку правильна конструкция банка, как кредитного посредника, работающего на „чужие деньги" и предоставляющего их в кредит другим, собственные же капиталы банка представляют из себя род резерва,—необходимо признать, что рост чужих денег в пассиве русских акционерных коммерческих банков обусловил усиление роли банков, как кредитных посредников, как средоточия народно-хозяйственного кредита, как центрального пункта системы кровообращения и, вместе с тем, нервной системы народно-хозяйственного организма.

Таким образом, русские акционерные коммерческие банки, характеризуемые с точки зрения их *пассивов*, должны быть признаны банками *депозитными*. Между тем основным условием нормального функционирования таких банков по преимуществу было спокойное и устойчивое международное и внутреннее положение страны, здоровая промышленность, прочная валюта и last but not least наличие кредита, в широком, народно-хозяйственном смысле этого слова. В данном отношении необходимо признать, что, с этой точки зрения, общее положение и в 1916 г. уже не вполне отвечало означенным требованиям.

Обороты по операции вкладов и текущих счетов за отчетный год представлены в следующей таблице (в тыс. руб.):

	Кредит.	Дебет.
Текущие счета	34.407.911	31.600.040
Вклады бессрочные	77.303	68.417
Вклады срочные	569.799	476.767
Итого	35.055.013	32.145.224

Интересно проследить, какую роль в описанном движении вкладной операции сыграли банки разных территориальных групп:

ВКЛАДЫ.

	1914.	1915.	1916.	1917.
Петроградские банки	75,2	72,8	71,4	70,7
Московские банки	19,2	22,9	24,8	25,4
Провинциальные банки	5,6	4,3	3,8	3,9
По всей России	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, наиболее быстро текли вклады в московские банки, однако, и к концу 1916 г. 70,7% всех вкладов сосредоточивались в банках петроградской группы.

Балансовые остатки по вкладам и текущим счетам, согласно ежемесячным сводным данным, издававшимся комитетом акционерных коммерческих банков, изменились следующим образом (в милл. руб.):

МЕСЯЦЫ.	1914[1]).	1915[1]).	1916[1]).
Январь	2.539	2.879	3.931
Февраль	2.544	2.981	4.126
Март	2.752	3.082	4.349
Апрель	2.802	3.168	4.524
Май	2.843	3.310	4.656
Июнь	2.831	3.308	4.786
Июль	2.808	3.392	5.119
Август	2.601	3.550	5.337
Сентябрь	2.674	3.557	5.682
Октябрь	2.712	3.615	6.163
Ноябрь	2.772	3.772	6.425
Декабрь	2.794	3.726	6.539

Особенностью двух последних лет является непрерывное в течение всего времени возрастание суммы вкладов, тогда как в нормальные годы постоянно наблюдался ранней весной усиленный приток вкладов, а накануне осени — в период реализации урожая—их отлив.

В заключение приведем отчетные данные об изменении за рассматриваемый период (к началу каждого года) общей суммы своих и чужих денег у банков, т. е. суммы собственных капиталов и разного рода вкладов (в тыс. руб.):

1914 г.	3.192.509	1916 г.	4.697.803
1915 „	3.596.007	1917 „	7.762.102

Корреспонденты.

Благодаря громадному росту финансовой силы, русские банки сравнительно легко эмансипировались от иностранных „пансионных" денег, игравших до войны весьма существенную роль.

Эти заграничные капиталы входили в пассивный счет корреспондентов вместе с переводными и иными платежными операциями. За период войны корреспонденты в пассиве, согласно данным годовых отчетов банков, имели следующие суммы (в тыс. руб.):

На 1 января 1914 г.	1.269.012
„ „ „ 1915 „	1.365.093
„ „ „ 1916 „	1.743.902
„ „ „ 1917 „	2.296.231

Несмотря на абсолютный рост статьи корреспондентов в пассиве, таковой же счет в активе увеличивался еще быстрее, и в результате счет корреспондентов принимал все более активный характер, что видно из следующих данных, показывающих рост активного сальдо счета корреспондентов (в тыс. руб.):

1 января 1914 г.	80.555	1 января 1916 г.	499.135
„ 1915 „	169.083	„ 1917 „	1.370.132

Переучет и перезалог.

Благоприятной кон'юнктурой и усиленным приливом вкладов следует равным образом об'яснять то обстоятельство, что банки воспользовались в широких размерах поддержкой Государственного банка лишь в первые месяцы после об'явления войны, когда, вследствие возникшей паники, им пришлось испытать настоящий run со стороны вкладчиков; в августе 1914 г. сумма переучета и перезалога поднялась до необычайно высокой точки—до 536 милл. руб.; но уже

---

1) Включая 9 неэвакуированных банков.

к концу этого года банки оправились от удара и довели счет переучета и перезалога почти до того уровня, на котором он стоял в начале года. В течение 1915 г. обнаруживается тенденция к постоянному возрастанию этого счета в связи с затруднениями, возникшими для банков, вследствие занятия промышленного западного района немцами, а также по причине широкого участия банков в реализации государственных займов. В 1916 г. переучет и перезалог сокращается и резких колебаний не обнаруживает. Все эти изменения видны из помещаемых ниже балансовых остатков по месяцам за три последних года (в милл. руб.):

МЕСЯЦЫ.	1914[1].	1915[1].	1916[1].
Январь	335	363	432
Февраль	322	296	357
Март	181	280	277
Апрель	161	293	293
Май	139	249	299
Июнь	172	399	338
Июль	197	360	296
Август	536	344	267
Сентябрь	448	433	259
Октябрь	400	477	244
Ноябрь	351	392	289
Декабрь	388	512	316

Окончательные данные годовых отчетов равным образом обнаруживают сокращение рассматриваемой операции за время войны, как признак финансовой силы и самостоятельности банков. Вот данные на 1 января (в тыс. руб.):

1914 г.	285.401	1916 г.	313.192
1915 „	266.937	1917 „	263.029

Отношение акционерных коммерческих банков к государственному банку характеризуется следующими данными о числе и сумме кредитов, открытых Государственным банком акционерным банкам и их отделениям (в милл. руб.):

	Число учреждений: Банки.	Отделения.	Сумма кредита.
1 января 1914 г.	43	363	519,5
1 „ 1915 „	53	383	640,9
1 „ 1916 „	53	384	668,6
1 „ 1917 „	57	411	742,2

Кроме приведенных суммарных данных, в отчете Государственного банка за 1916 г. имеются более детальные сведения о кредитах, открытых **всем частным банкам**, включая сюда общества взаимного кредита и городские общественные банки. Так как в общей сумме открытых частным банкам кредитов на долю акционерных коммерческих банков приходилось к началу 1914 г.—85%, 1915 г.—80,8%, 1916 г.—81,1% и 1917 г.—81,8%, следует признать, что помещаемые ниже данные относятся по преимуществу к акционерным банкам (в милл. руб.):

	К 1 января: 1914.	1915.	1916.	1917.
Общая сумма открытых частным банкам кредитов	611,4	792,7	824,0	906,8
Собственные капиталы сих банков	996,5	1.089,1	1.090,8	1.153,6
Остаток вкладов в названных банках	2.786,6	3.152,9	4.019,9	6.764,5
Процентное отношение суммы кредита:				
к собственным капиталам	61,4	72,8	75,5	78,5
„ вкладам	21,9	25,1	20,5	13,2

[1]) Включая 9 неэвакуированных банков.

Позаимствования частных банков в Государственном банке (в милл. руб.) равнялись:

	1913.	1914.	1915.	1916.
По спец. тек. счету под %% бумаги	1.037,7	766,9	2.829,2	3.654,9
По прочим видам кредита	3.492,8	2.762,1	2.074,0	1.304,5
Итого позаимствований	4.530,5	3.529,0	4.903,2	4.959,4
Остатки по спец. тек. счетам к концу года	103,0	95,7	448,4	300,4
Остатки по прочим родам кредита	285,6	305,2	194,5	113,8
Итого остается к концу года	388,6	400,9	642,9	414,2
Средний балансовый остаток	346,9	301,2	555,0	439,4
Продолжительность пользования капиталом (число дней)	27	31	40	32

Отсюда видно, что из общей суммы долга частных банков к 1 января 1917 г. около $^3/_4$ составляют долги по специальным счетам под %% бумаги, вызванные, главным образом, участием означенных банков в реализации военных займов.

Касса и текущие счета банков.

Кассовая наличность за время войны продолжала непрерывно абсолютно увеличиваться и относительно падать, так как общий банковый баланс рос еще стремительнее. К 1 января 1917 г. касса достигла 198.690 тыс. руб., дав за отчетный год прирост в 45.766 тыс. руб., или на 29,9%, а за период с 1 января 1914 г. — в 98.046 тыс., или 97,4%. Процентное же отношение кассы ко всей совокупности активных операций составляло к 1 января 1914 г. — 2,3%, 1915 г.—3,0%, 1916 г.—2,5%, 1917 г.—1,9%.

Текущие счета акционерных коммерческих банков в Государственном банке достигли 1 января 1917 г. 214.839 тыс. руб., увеличившись за отчетный год на 60.441 тыс. руб., или 39,1%, а с 1 января 1914 г. — на 152.748 руб., или 246%.

Наконец, текущие счета в частных банках достигли к 1 января 1917 г. 111.432 тыс. руб., увеличившись за отчетный год на 38.474 тыс. руб., или 52,7%, а с 1 января 1914 г.—на 80.241 тыс. руб., или на 257,2%.

Таким образом, как за все время войны, так и за один лишь 1916 отчетный год гораздо быстрее, нежели собственная касса банков, возрастали текущие счета их в Государственном банке и частных кредитных учреждениях. Из обшей суммы наличности банков на 1 января 1917 г. 37,9% хранилось в кассе, 40,9% — на текущих счетах в Государственном банке и 21,2% — на текущих счетах в частных банках. Касса и текущие счета вместе, рассматриваемые как банковая наличность, составляли (в тыс. руб.):

	Сумма.	% ко всему балансу.	% к цифре 1914 г.
На 1 января 1914 г.	193.926	4,6	100,0
„ 1 „ 1915 „	316.757	7,1	111,2
„ 1 „ 1916 „	380.280	6,3	196,1
„ 1 „ 1917 „	524.961	5,0	270,6

Следовательно, банки подняли свои наличные средства лишь в наиболее тревожное время при самом открытии военных действий, впоследствии же они постепенно довели их снова почти до того же состояния (в отношении всего баланса), что и до войны.

Однако, в общем касса банков не могла не считаться весьма незначительной. Быть может, в нормальных условиях спокойного роста операций, это обстоя-

тельство не должно было бы внушать особых опасений, а единовременная мобилизация при кредитном кризисе большей части банковских пассивов вообще в принципе даже неосуществима; однако, в условиях переживавшегося уже в 1916 г. неопределенного общего экономического и политического положения, это обстоятельство должно было считаться, с одной стороны, чреватым в будущем осложнениями в исправном ходе операций по урегулированию банковских пассивов, а, с другой стороны, делало банки nec plus ultra кредитными посредниками; подавляющая часть пассивных средств банков получена от вкладчиков и пр. в виде „чужих денег“ и подавляющая опять-таки часть активных средств банков роздана в ссуды, в самом же банке реальных денежных ценностей осталась совершенно ничтожная величина...

Надлежит отметить, что понижение процентного отношения наличности банков к их обязательствам за последние годы относится всецело к столичным банкам. Что касается провинциальных банков, то, не имея возможности пользоваться в трудные минуты кредитом в Государственном банке, они и до войны держали более значительные суммы в кассе; кризис, возникший с открытием военных действий, сильнее всего отразился на их наличности; в последующие же годы они удерживают все более крупные средства в своем распоряжении. Это подтверждается приведенной ниже таблицей, показывающей процентное отношение кассы и текущих счетов отдельных банковых групп к общей балансовой сумме их (на 1 января):

	1914.	1915.	1916.	1917.
Петроградские банки	4,6	7,7	5,6	4,7
Московские банки	3,5	5,6	5,0	4,6
Провинциальные банки	6,3	5,5	6,1	10,0

По месяцам остатки по счету кассы и текущим счетам изменялись, согласно сводным ежемесячным балансам, следующим образом (в милл. руб.):

Месяцы.	1914 [1]).	1915 [1]).	1916 [1]).
Январь	203	339	395
Февраль	145	319	347
Март	221	305	335
Апрель	290	296	360
Май	291	306	370
Июнь	241	260	376
Июль	220	275	390
Август	231	317	434
Сентябрь	250	327	475
Октябрь	252	318	474
Ноябрь	281	320	441
Декабрь	303	294	458

Учет.

Учетная операция за период войны абсолютно возросла, но отстала от роста всего банкового актива в целом, что видно из следующей таблицы:

	Сумма.				% отн. ко всему балансу.				% к 1914 г.			
	1914	1915	1916	1917	1914	1915	1916	1917	1914	1915	1916	1917
Учет векселей с 2 и более подписями	1.372.665	1.451.134	1.718.457	2.755.177	31,4	32,7	28,9	26,2	100,0	105,7	125,2	200,8
Учет соло-векселей	34.007	52.105	71.990	200.680	0,8	1,1	1,2	1,9	100,0	153,2	211,7	590,2
„ торговых обязательств, срочных бумаг и купонов	12.772	9.189	13.059	46.943	0.3	0,2	0,3	0,4	100,0	70,6	100,5	361,0
Итого	1.419.444	1.512.428	1.803.506	3.002.800	32,5	34,0	30,4	28,5	100,0	106,5	127,1	211,6

[1]) Включая 9 неэвакуированных банков.

Значительное увеличение рассматриваемой операции дает лишь 1916 год, а именно—на сумму в 1.199.294 тыс. руб., или на 66,5% по сравнению с предшествующим годом.

Сдержанное развитие вексельной операции в целом станет вполне понятным, если принять во внимание сокращение в обороте числа торговых векселей, вследствие ограниченности предложения товаров и распространенности при обилии денежных знаков сделок на наличные, а также в виду перехода предприятий на работу исключительно по военным заказам с получением значительных предварительных авансов и с немедленным расчетом за изготовленные продукты.

Одновременно наблюдается чрезвычайный рост суммы по учету соло-векселей с обеспечением. Последнее явилось в результате, главным образом, кредитов с правительственной гарантией, оказанных банкам и городским и земским самоуправлениям, на которые легли новые задачи по удовлетворению продовольственных и некоторых других нужд населения. Большое повышение показывает также учет торговых обязательств, срочных бумаг и купонов, благодаря колоссальным выпускам разных государственных и частных ценных бумаг.

Для правильной оценки развития учетной операции следует иметь в виду, что значительную роль в вексельном портфеле банков, в особенности столичных, играют краткосрочные обязательства государственного казначейства.

По отдельным географическим группам учет выразился в следующих суммах:

	СУММА УЧЕТА (на 1 января, в тыс. руб.).				% отнош. ко всему балансу данной группы.				% отношение к 1914 году.			
	1914	1915	1916	1917	1914	1915	1916	1917	1914	1915	1916	1917
Петроградские банки . .	917.977	959.585	1.186.050	2.074.440	28,4	30,4	27,7	27,0	100,0	104,9	129,2	225,9
Московские банки . . .	331.871	431.953	507.532	777.627	38,4	41,2	36,7	32,2	100,0	130,1	152,9	234,2
Провинциальные банки .	122.817	120.890	109.924	150.733	62,9	46,3	37,9	32,1	100,0	98,3	89,2	122,5

Столичные районы, в которых сосредоточена крупная обрабатывающая промышленность страны, как и следовало ожидать, далеко обогнали провинцию в области учетной операции; правда, относительная роль последней во всем активе упала повсюду, но особенно сильно в провинциальной группе.

Переходя к вопросу о купюрах векселей, приведем данные по тем банкам, которые доставляли за последние годы сведения о числе учтенных векселей. Таких банков насчитывалось в 1913 г.—25, в 1914 г.—24, в 1915 г.—25, в 1916 г.—31, причем за 1916 г. означенные сведения имеются по 12 петроградским, 5 московским и 14 провинциальным банкам.

Средняя величина купюры векселей, лежавших в портфелях указанных банков на 1 января, выражается в следующих цифрах (рубли):

	1914.	1915.	1916.	1917.
Петроградские банки	963	1.745	2.270	3.979
Московские банки	724	918	1.308	2.516
Провинциальные банки	734	1.308	1.616	2.667
По всей России	877	1.481	2.014	2.948

Таким образом, купюра векселя во всех территориальных группах росла непрерывно, но особенно быстро—в петроградских банках. Купюра московского векселя неизменно стояла ниже не только петроградского, но даже провинциального векселя.

Отмеченное возрастание вексельной суммы можно считать вполне установленным фактом, зависящим в общем от обесценения рубля, но знаменующим вместе с тем изменение самого характера векселя в силу обстоятельств военного вре-

мени: мелкий и средний торговый вексель исчезал; его место заступали крупные векселя коммунальных организаций, железных дорог и немногих отраслей промышленности, не работавших на оборону. Однако, необходимо иметь в виду, что приведенные выше в таблице цифры, вероятно, несколько преувеличены, так как относительно некоторых из вошедших в подсчет банков осталось невыясненным, не включены ли в общую сумму учета векселей также данные об учете краткосрочных обязательств государственного казначейства.

Очень возможно, что именно по последней причине вычисленная в отчете Государственного банка за 1916 г. средняя купюра переучтенных векселей (последние в большей части представлены акционерными коммерческими банками) оказалась ниже той цифры, которая приведена выше, а именно: для 1913 г. 441 руб., 1914 г.—440 руб., 1915 г.—722 руб. и 1916 г.—1.011 руб.

Относительно распределения общей суммы и числа векселей по срокам придется, за неимением иных сведений, ограничиться данными Государственного банка о переучтенных за последние годы векселях:

	% отношение числа переучтенных векселей к итогу:				% отношение суммы переучтенных векселей к итогу:			
	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916
От 1 до 3 мес.	90,2	76,4	66,6	60,5	89,4	79,2	68,2	68,9
„ 3 „ 6 „	9,7	10,9	33,2	39,2	10,5	14,4	31,5	29,3
„ 6 „ 9 „	—	—	0,2	0,3	0,1	0,2	0,3	1,8
„ 9 „ 12 „	0,1	—	—	—	—	—	—	—
Не распределено по срокам.	—	12,7	—	—	—	6,2	—	—
Итого. . . .	100	100	100	100	100	100	100	100

Эти цифры свидетельствуют, что с расстройством менового аппарата и нормального хода хозяйственной жизни кредит становился все более длительным.

В связи с обследованием характера вексельного портфеля акционерных коммерческих банков приведем сведения о сумме протестованных векселей, имевшихся в банках на 1 число каждого месяца за три ближайших года (в тыс. руб.):

Месяцы.	1914[1]).	1915[1]).	1916[1]).
Январь	8.556	16.593	13.951
Февраль	8.102	16.320	12.825
Март	6.798	12.536	7.921
Апрель	3.346	10.690	7.445
Май	3.995	9.385	4.157
Июнь	4.771	8.962	4.339
Июль	5.428	9.683	4.506
Август	6.290	10.243	4.627
Сентябрь	8.134	10.940	5.472
Октябрь	10.029	11.768	5.139
Ноябрь	13.067	12.574	5.202
Декабрь	16.109	13.452	5.349

Вторая половина 1914 г., т. е. период открытия военных действий, а равно последняя половина следующего года—время наибольших военных неудач и интенсивного наступления неприятеля—одинаково характеризуются сильным ростом суммы протестованных векселей.

[1]) Включая неэвакуированные банки.

Наоборот, в течение 1916 г. банкам удалось, несмотря на вексельный мораторий, разгрузить свои портфели от протестованных векселей, так как многие эвакуированные предприятия, успевшие вполне восстановить, благодаря выгодной экономической кон'юнктуре, свою деятельность и свое финансовое положение, охотно возвращали старые долги, будучи заинтересованы в поддержке своего кредита.

Балансовые остатки по учетной операции выражались, согласно данным „ежемесячного сводного баланса", в следующих цифрах (милл. руб.):

МЕСЯЦЫ.	1914[1]).	1915[1]).	1916[1]).
Январь	1.547	1.667	1.967
Февраль	1.589	1.716	2.073
Март	1.647	1.738	2.117
Апрель	1.696	1.741	2.072
Май	1.718	1.842	2.150
Июнь	1.775	1.739	2.315
Июль	1.798	1.754	2.530
Август	1.828	1.862	2.725
Сентябрь	1.817	1.896	3.165
Октябрь	1.765	2.019	3.572
Ноябрь	1.692	2.035	2.914
Декабрь	1.678	1.968	3.081

На этой таблице можно вновь подтвердить те выводы, которые сделаны ранее на основании данных отчетов; после ослабления учетных операций, наступившего во второй половине 1914 года, вследствие разразившейся военной грозы и паралича кредитных отношений в стране, банки с начала 1915 года опять начинают развивать свои учетные операции. Стремительное наступление неприятеля летом 1915 г. вторично повлекло за собой более осторожную политику банков в данной области. Безудержно быстрое наростание рассматриваемого счета дает лишь 1916 год.

Ссуды.

Ссудная операция, по данным отчетов, выражалась на 1 января последних четырех лет, в следующих цифрах (тыс. руб.):

	Сумма.	% ко всему балансу.	% к 1914 г.
1914 г.	1.552 273	35,5	100,0
1915 „	1.458.361	33,0	93,9
1916 „	1.666.813	28,1	107,4
1917 „	2.430.661	23,3	156,9

Таким образом, ссуды увеличились за рассматриваемый период слабее, чем учет, и вместе с тем роль ссудной операции в общей сумме сильно упала. По характеру ссуды распределялись следующим образом (на 1 января, в тыс. руб.):

ГОДЫ.	Ссуды:		% отношение ко всему балансу.		% отношение к 1914 г.	
	Срочные.	Бессрочные.	Срочн.	Бессрочн.	Срочн.	Бессрочн.
1914	87.008	1.465.265	2,0	33,5	100,0	100,0
1915	75.729	1.382.362	1,9	31,1	87,0	94,3
1916	89.835	1.576.978	1,5	26,6	103,2	107,6
1917	101.421	2.329.240	1,1	22,2	116,5	159,9

¹) Включая неэвакуированные банки.

Весь почти рост ссудной операции приходится следовательно на бессрочные ссуды. Движение остатков по ссудам по отдельным видам обеспечения представлено в следующей таблице:

Годы.	Ссуды (на 1 января, в тыс. руб.) под:			% отнош. к балансу под:			% отношение к 1914 г. под:		
	Векселя.	% бумаги.	Товары.	Векселя.	% бумаги	Товары.	Векселя.	% бумаги.	Товары.
1914	291.458	945.205	315.610	6,7	21,6	7,2	100,0	100,0	100,0
1915	280.926	884.728	292.707	6,3	20,0	6,7	96,5	93,6	92,6
1916	277.079	955.634	434.100	4,6	16,2	7,3	95,2	101,1	137,3
1917	389.851	1.421.271	619.539	3,8	13,5	6,0	133,9	150,4	196,0

Сравнительно с другими видами ссуд, наибольшее развитие за последние годы получили ссуды под товары и товарные документы, но по абсолютной сумме продолжают занимать первое место ссуды под процентные бумаги. Однако, и подтоварные ссуды не могли получить полного развития по причине, с одной стороны, разного рода стеснений частной торговли, сдержанности сельских хозяев в предложении своих продуктов и все сильнее ощущавшегося недостатка в прочих товарах, а, с другой стороны, вследствие некоторого недоверия, которое встречали кредитные учреждения в этой области своей деятельности со стороны общества и правительства, что и заставляло их сокращать таковые операции. Ссуды же под процентные бумаги задержались в своем развитии вследствие закрытия с начала войны фондовой биржи.

В следующей таблице приведены сведения о положении ссудной операции в акционерных коммерческих банках по территориальным группам:

	Сумма ссуд. (на 1 января, в тыс. руб.).				% отношение ко всему балансу данной группы.				% отношение к 1914 г.			
	1914	1915	1916	1917	1914	1915	1916	1917	1914	1915	1916	1917
Петроградск. банки.	1.147.472	1.054.693	1.207.162	1.731.873	35,5	33,5	28,1	22,7	100,0	91,9	102,6	150,9
Московские банки.	338.219	337.218	378.669	547.632	39,2	32,0	27,4	22,7	100,0	99,7	112,0	162,0
Провинц. банки	66.582	66.450	80.982	151.156	34,1	36,5	27,9	32,3	100,0	99,2	120,8	225,6

До войны ссуды играли наибольшую роль в активе московских банков, а в 1916 г. в активе провинциальных банков; относительное сокращение суммы выданных ссуд особенно сильно сказалось в столицах.

Движение ссудной операции по месяцам, по данным „Сводных балансов“, представлено в следующей таблице (в милл. руб.):

Месяцы.	1914 г. [1].	1915 г. [1].	1916 г. [1].
Январь	1.615	1.523	1 749
Февраль	1.621	1.520	1.761
Март	1.608	1.520	1.742
Апрель	1.552	1.522	1.735
Май	1.516	1.493	1.775
Июнь	1.477	1.491	1.803
Июль	1.482	1.492	1.868
Август	1.488	1.494	1.893
Сентябрь	1.473	1.497	1.958
Октябрь	1.476	1,550	2.076
Ноябрь	1.481	1.608	2.206
Декабрь	1.491	1.655	2.307

[1]) Включая неэвакуированные банки.

Ниже приведены балансовые данные об on call'ных ссудах в их движении на 1 число каждого месяца за годы войны:

МЕСЯЦЫ.	Ссуды on call под % бумаги (в милл. руб.).			Ссуды on call под векселя (в милл. руб.).			Ссуды on call под тов. докум. (в милл. руб.).		
	1914 [1])	1915 [1])	1916 [1])	1914 [1])	1915 [1])	1916 [1])	1914 [1])	1915 [1])	1916 [1])
Январь	942	879	956	298	294	303	291	276	422
Февраль	948	864	944	292	281	296	299	296	435
Март	943	861	923	294	280	285	287	302	447
Апрель	911	864	921	298	292	290	263	293	442
Май	884	876	944	302	271	303	253	275	448
Июнь	852	866	964	309	286	312	239	263	446
Июль	857	882	1015	321	279	326	229	260	444
Август	869	890	1044	333	382	324	219	251	437
Сентябрь	869	894	1116	329	286	330	208	249	437
Октябрь	865	905	1153	325	296	363	217	281	473
Ноябрь	854	905	1222	314	307	382	242	323	524
Декабрь	852	909	1256	302	298	404	263	369	563

On call'ные ссуды под % бумаги в 1914 и 1915 гг. оставались, несмотря на выпуски колоссальных военных займов, в общем на одном уровне, что зависело от отсутствия нормальной биржевой деятельности и невозможности реализовать, в случае надобности, заложенные ценности. Лишь в 1916 г., благодаря окрепшей кон'юнктуре, обнаруживается некоторое, хотя и довольно вялое, оживление.

Ценности, принадлежащие банкам.

В тесной связи с фондовыми операциями банков стоит счет собственных ценных бумаг, который был представлен в отчетах следующими суммами (в тыс. руб.):

	Сумма.	% ко всему балансу.	% к 1914 г.
На 1 января 1914 г.	316.493	7,3	100,0
„ „ „ 1915 „	432.400	9,7	136,7
„ „ „ 1916 „	629.282	10,6	199,1
„ „ „ 1917 „	793.625	7,3	251,1

Главную часть собственных ценных бумаг банков образуют гарантированные правительством бумаги, доля которых в общем счете собственных ценных бумаг равнялась на 1 января 1914 г. — 56,3%, 1915 г. — 61,3%, 1916 г. — 74,6%, 1917 г. — 79,7%.

Приведенные цифры характеризуют осторожность банков в операции по покупке-продаже ценных бумаг за свой счет, которые приобретались ими почти исключительно для соответствующего уставу помещения своих возросших резервов.

Прочие ценности, принадлежащие банкам (как-то: тратты и векселя на заграничные места, золото, серебро и горные ассигновки) хотя и возросли несколько в своем значении за последний год, но продолжали играть все-таки совершенно ничтожную роль в балансе.

На 1 января сумма „прочих ценностей“ составляла (в тыс. руб.):

1914 г.	10.161	1916 г.	10.143
1915 г.	10.064	1917 г.	26.569

---

[1]) Включая неэвакуированные банки.

Незначительная роль счета тратт, ассигновок и драгоценных металлов станет вполне понятной, если принять во внимание, что курсовые операции с иностранной валютой были из'яты из сферы свободной деятельности банков и поставлены под контроль Кредитной Канцелярии.

Корреспонденты.

Счет корреспондентов в активе за время войны рос быстрее всех других активных операций, что видно из нижеследующих данных отчетов (на 1 января в тыс. руб.):

	Сумма.	% к 1914 г.
1914 г.	1.349.567	100,0
1915 „	1.534.176	113,7
1916 „	2.243.037	167,1
1917 „	3.665.363	279,8

Движение сумм по этому счету, по отчетным данным, представляется в совершенно исключительных по величине своей цифрах (в тыс. руб.):

	ДЕБЕТ.	КРЕДИТ.
1914 г.	29.902.315	29.814.191
1915 „	23.565.463	23.235.411
1916 „	37.684.875	36.813.878

Огромные обороты и остатки по счету корреспондентов в активе обозначают широкое участие банков в размещении торгово-промышленных ценностей и государственных займов. Отсутствие нормального вексельного материала толкало банки к усилению иных форм деятельности по финансированию промышленности. Последнее заключалось, по преимуществу, в предоставлении акционерным обществам предварительного кредита, впредь до реализации ими своих эмиссий, в открытии контокоррентных счетов, в учете разных видов торговых обязательств и прочее.

Очень крупное значение приобрело и участие банков в синдикатах по реализации займов, которое также проводилось по счету корреспондентов. Эта сторона деятельности банков достаточно рельефно обрисовывается следующими данными: за время войны было выпущено на внутреннем рынке до 1 января 1917 г. долгосрочных займов на 8 миллиардов рублей, из которых консорциумом банков было взято 4.033 милл. рублей; притом без обременения ссудной—под бумаги этих займов—операции Государственного банка, ибо на 1 декабря 1916 г. числилось по ссудам под военные займы лишь 262 милл. руб., кроме того, через синдикат банков был удачно реализован в сентябре 1916 г. 350-миллионный железнодорожный заем. Далее, в характеристике участия банков в финансировании государственного казначейства и войны необходимо иметь в виду их участие в приобретении и реализации краткосрочных обязательств государственного казначейства, ссуды промышленным предприятиям, работавшим на оборону, и пр.

Результаты операций.

Чрезвычайный приток вкладов, обусловивший расширение всех банковых операций, привел вместе с тем к возрастанию прибылей банков, что обнаружи-

вается из следующей таблицы, характеризующей размеры и состав валовой прибыли всех русских банков за время войны:

	Сумма валовой прибыли (в тыс. руб.).				% отношение к 1913 г.				% отношение к итогу:			
	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916
Проценты	111.039,60	118.204,36	125.625,00	169.163,93	100,0	106,4	113,1	152,3	68,1	73,9	67,2	54,1
Комиссия	27.441,85	26.707,25	40.727,24	64.754,32	100,0	97,3	112,0	236,0	16,3	16,6	21,8	20,6
Покупка и продажа % бум.	14.260,37	2.379,36	3.339,50	52.265,20	100,0	16,6	23,4	366,5	8,7	1,6	1,8	16,6
Курсовые операции . . .	4.635,27	5.838,02	7.834,57	10.263,74	100,0	125,9	169,1	221,2	2,8	3,7	4,2	3,3
Прочие прибыли	5.588,67	6.752,20	9.297,76	18.374,63	100,0	120,8	166,4	328,8	4,1	4,2	5,0	5,4
Всего поступлений .	162.967,72	159.881,19	186.824,07	314.821,02	100,0	98,7	114,6	193,2	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из приведенных в этой таблице данных, валовая прибыль акционерных коммерческих банков, понизившись несколько в 1914 г., в последующие годы продолжала непрерывно расти: за один лишь отчетный 1916 год прибыль увеличилась на 127.996 тыс. руб., или на 68,4%, по сравнению же с 1913 г. это увеличение составляет 151.853 тыс. руб., или 93,2%. Особенно значительным оказался, несмотря на закрытие фондовой биржи, размер прибыли, полученной банками в 1916 г. от покупки и продажи ценных бумаг.

По отдельным группам валовая прибыль изменялась следующим образом:

	Сумма валовой прибыли (в тыс. руб.)				% отношение к 1913 г.				% отношение к основному капиталу:			
	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916
Петроградские банки . .	123.866,39	118.517,64	138.462,66	233.030,28	100,0	95,6	111,7	188,1	34,8	30,7	35,1	50,9
Московские банки . . .	29,258,15	31.380,38	38.182,20	67.959,18	100,0	107,2	130,4	232,1	25,6	24,0	29,2	44,5
Провинциальные банки .	9.843,18	9.983,17	10.179,21	13.831,56	100,0	101,4	103,4	140,5	21,2	19,7	17,9	20,0
По всей России . .	162.967,72	159.881,19	186.824,07	314.821,02	100,0	98,7	114,6	193,2	31,0	28,2	32,1	46,4

Эта таблица показывает, что общее падение прибылей банков в 1914 г. должно быть отнесено, в действительности, лишь на счет петроградских банков, а наибольший рост поступлений в 1916 г. произошел в московских банках. При сопоставлении валовой прибыли с основными капиталами обнаруживается, что как в мирное время, так, в особенности, за последние годы наиболее высоко стояла доходность петроградских банков, за которыми следовали московские банки; провинциальные же банки в этом отношении далеко отстают от столичных, что зависит, конечно, от большого прилива вкладов в последние и от нахождения их в крупных торгово-промышленных центрах. Интересно отметить, что сравнительно с ростом прибылей прочих акционерных обществ увеличение прибылей банков за время войны представляется незначительным.

Ниже приведена таблица, показывающая, в процентах, состав валовой прибыли, полученной в 1916 г. банками разных территориальных групп:

	Петроградские банки.	Московские банки.	Провинциальные банки.
Проценты	53,4	52,7	64,9
Комиссия	22,7	13,8	19,0
Покупка и продажа ценных бумаг . .	16,3	20,4	3,7
Курсовая операция	4,1	1,1	0,3
Прочие прибыли	3,5	12,0	13,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Расходы акционерных коммерческих банков характеризуются следующими данными:

	Суммы расходов (в тыс. руб.).				% отношение к 1913 г.				% отношение к итогу:			
	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916
Вознаграждение личного состава	36.985,34	38.573,24	40.429,55	57.024,94	100,0	104,3	109,3	154,2	58,5	57,5	56,7	50,1
Государственные налоги и сборы	8.669,56	11.164,14	11.855,04	28.802,77	100,0	128,8	136,8	332,2	13,7	16,6	16,6	25,3
Помещение, обзавед. и устройство	7.422,35	7.777,19	8.160,44	10.072,59	100,0	104,8	109,9	135,8	11,7	11,6	11,4	8,9
Прочие расходы	10.178,29	9.613,51	10.929,57	17.916,85	100,0	94,5	107,4	176 0	16,1	14,3	15,3	15,7
Всего расходов . .	63.255,54	67.128,08	71.373,60	113.817,15	100,0	10616	112,9	179,9	100,0	100,0	100,0	100,0

В этой таблице заслуживают внимания цифры государственных налогов и сборов, далеко обогнавшие в своем росте увеличение прочих расходов, составив в 1916 г. более четверти общей суммы расходов.

За время войны акционерные коммерческие банки стали делать значительные отчисления из валовой прибыли в запасный и разного рода резервные капиталы, что свидетельствует об осторожности их политики. Означенные отчисления составляли (в тыс. руб.):

	Сумма.	% к валовой прибыли.
1913 г.	705,08	0,4
1914 г.	4.230,97	2,6
1915 г.	4.473,42	2,4
1916 г.	11.343,11	3,6

Переходя к рассмотрению размера чистой прибыли, необходимо указать, что еще в 1915 г. чистая прибыль всех русских банков стояла ниже уровня мирного времени; но за один 1916 г. произошло увеличение на 82.066,62 тыс. руб., или на 124,0%, а в сравнении с 1913 г.—на 73.991,17 тыс. руб., или на 99,5%.

Что касается чистой прибыли банков по отдельным группам, то наиболее сильно пострадали в первые годы войны петроградские банки, и лишь последний отчетный год возвратил им то первенствующее положение, которое они занимали до войны.

Все описанные изменения ясно видны из следующей таблицы, представляющей размер чистой прибыли, полученной банками:

	Сумма чистой прибыли (в тыс. руб.).				% отношение к 1913 г.				% отношение к основному капиталу:			
	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916
Петроградские банки . .	56.143,88	24.125,35	46.475,47	114.326,65	100,0	42,9	82,8	203.6	15,4	6,2	11,1	25,0
Московские банки . . .	13.983,65	12.595,17	15.562.58	27.541,64	100,0	90,1	111,3	197,0	12,2	9,6	11,8	18,1
Провинциальные банки .	4.198,35	2.991,45	4.212,38	6.448,76	100,0	71,2	100,3	153,6	9,0	5.9	7,4	9,7
По всей России . .	74.325,88	39.711,97	66.250,43	148.317,05	100,0	53,4	89,1	199,5	14,1	7,0	11,3	21,8

Распределение прибыли, поступившей в распоряжение акционеров, представлено в следующей таблице:

	Распределение прибыли (в тыс. руб.).				% отношение к 1913 г.				% отношение к итогу:			
	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916
В дивиденд	56.829.94	33.621,77	48 695,03	83.093,54	100,0	59,2	85,7	146,2	71,2	67,7	67,3	54,0
Высшему составу	7.261,57	3.669,74	6.145,26	17.595,95	100,0	50,5	84,6	256,1	9,1	7,5	8,5	11,4
Служащим	3.551,65	1.975,87	3.361,48	10.164,37	100,0	55,6	94,6	286,2	4,4	4,0	4,6	6,6
В запасный и проч. капиталы	4.468,60	2.555,33	6.974,21	16.643,76	100,0	57,2	—	372,5	5,6	5,2	9,6	10,8
На нужды войны	—	409,90	489,90	348,06	100,0	—	—	—	—	0,9	0,6	0,2
Другие отчисления	356,14	89,08	533,17	3.386,69	100,0	25,0	149,7	95,1	0,4	0,2	0,7	2,2
Нераспределенная прибыль	7.384,31	6.737,37	6.317,93	22.833,08	100,0	91,3	85,6	309,2	9,3	14,5	8,7	14,8
Итого	79.852,21	49.059,16	72.516,98	154.065,45	100,0	61,4	90,8	205,5	100,0	100,0	100,0	100,0

Отсюда видно, что политика банков в отношении распределения прибыли была предусмотрительной и осторожной: часть прибыли, выдаваемой в дивиденд, становится все меньше; наоборот, доля отчислений в запасный и проч. капиталы и нераспределенной прибыли очень значительно возросла.

Помещенная ниже таблица содержит детальные сведения о суммах, выданных в дивиденд банками разных групп:

	Сумма дивиденда (в тыс. руб.).				% отношение к 1913 г.				% отношение к основн. капиталу:			
	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916
Петроградские банки	42.739,37	21.830,00	34.124,50	61.503,95	100,0	51,1	79,8	143,9	11,7	5,6	8,6	13,4
Московские банки	10.933,80	9,306,00	11.343,04	16 626,50	100,0	85,1	103,7	15[illegible],1	9,5	7,1	8,6	10,9
Провинциальные банки	3.156,77	2.485,77	3.227,49	4.963,09	100,0	78,7	102,2	157,3	6,7	4,9	5,6	7,2
По всей России	56.829,94	33.621,77	48.695,03	83.093,54	100,0	59,2	85,7	146,2	10,8	5,9	7,2	12,2

Приведенные в этой таблице данные показывают, что в 1916 г. банки впервые выдали акционерам дивиденд в размере несколько большем, чем в мирное время.

Наглядное представление о дивидендной политике банков дает нижеследующая таблица, в которой банки разбиты по размеру выплаченного ими в 1916 г. дивиденда и по территориальному признаку:

Размер дивиденда.	Число банков.			
	Петроград.	Москва.	Провинция.	Всего.
Не выдали дивиденда	2	—	3	5
1,0%— 5,0%	1	—	1	2
5,1%—10,0%	3	4	13	20
10,1%—15,0%	3	3	3	9
15,1%—20,0%	4	—	1	5
20,1%—25,0%	2	1	—	3
Всего	15	8	20	44

Таким образом, большинство петроградских банков выдали за 1916 г. дивиденд в размере от 5% до 20% на основной капитал, почти все московские—от 5% до 15% и, наконец, большинство провинциальных банков—от 5% до 10%.

В России, в течение первых полутора лет войны, биржа официально закрытая, фактически бездействовала, и расценка бумаг была исключительно низкая; в течение же 1916 г. произошла крупнейшая переоценка биржевых ценностей, 25 января 1917 г., после свыше 2½-годичного перерыва, вновь открылась официальная петроградская биржа.

Из сравнения цен официального биржевого бюллетеня дня открытия с последней официальной котировкой 14 июля 1914 г. усматривается значительное повышение курсовых расценок акций коммерческих банков, об'ясняющееся как благоприятными результатами их деятельности, так и переоценкой ценностей по отношению к обесценивавшемуся мерилу ценности—бумажному рублю.

Наибольшее повышение за характеризуемый период времени относится к периоду осень—декабрь 1916 г., причем наиболее резкое увеличение расценок отметилось для Петроградского Международного, Русского для Внешней Торговли, Волжско-Камского, Учетно-Ссудного, Азовско-Донского и Сибирского банков.

	Котировка:	
	14 июля 1914 г.	25 января 1917 г.
Азовско-Донской	515	730
Волжско-Камский	835	1.360
Петроградский Международный . . .	372	615
Петроградский Учетно-Ссудный . . .	427	700
Петроградский Частный Коммерч. . .	180	282
Русский для Внешней Торговли . . .	348	622
Русский Торгово-Промышленный . .	300	472
Сибирский Торговый	528	770

Заканчивая обзор деятельности русских акционерных коммерческих банков в 1916 г., следует признать, что это было время наивысшего развития кредитного дела в России и органического внедрения банков во все стороны народно-хозяйственной жизни страны.

1917 год—год революции—обусловил полное изменение картины их деятельности, закончившееся национализацией банков в декабре 1917 года.

Проф. ***А. Н. Зак.***

Обзор финансово-экономических мероприятий в 1916 году.

Затянувшаяся война вызвала в народном хозяйстве России те же явления, какими военный период сопровождался в других воюющих и, отчасти, в нейтральных государствах. В области государственных финансов необычайно усиливается роль государственного кредита.

Народное хозяйство определенно обнаруживает появление грозных признаков товарного голода и продовольственного кризиса. Так как в усиленной работе промышленных предприятий, занятых исполнением казенных заказов на оборону, было заинтересовано государство, то начавшееся в 1915 г. урегулирование производства продолжалось в 1916 г. более усиленно, для чего был создан ряд специальных правительственных учреждений. Правительству пришлось встать на путь регулирования снабжения частного рынка, а также приложить особые заботы к обеспечению распределения продовольственных продуктов и предметов первой необходимости, тем более, что неудовлетворительное положение этого вопроса вызывало ухудшение снабжения армии. Так как продовольственные затруднения были вызваны в значительной мере сокращением провозоспособности железных дорог, а ухудшение полезной работы транспортных предприятий влияло и на сокращение поступления на рынок топлива, что вело за собою дальнейшее затруднение в перевозках и понижение промышленного производства, то правительству пришлось предпринять ряд мер, направленных специально к улучшению условий транспорта и снабжения страны топливом.

Правительственное вмешательство в регулирование производства и снабжения неизбежно вело к необходимости регулировать общий торговый оборот страны, тем более, что военные события создавали чрезвычайные затруднения для нормальной торгово-промышленной жизни. Параллельно с этим правительство продолжало проводить и усиливать политику экономической борьбы с подданными враждебных России государств. Далее, военные действия и общий рост дороговизны нарушали прежние условия распределения народного дохода; правительству пришлось принять ряд мер, направленных к оказанию помощи и к содействию улучшению социального положения пострадавших лиц и групп населения. Наконец, потребовались некоторые меры к облегчению затруднительного положения земского и городского хозяйства.

Совокупность всех этих мер может быть распределена в дальнейшем изложении на следующие отделы: 1) финансовые мероприятия, 2) регулирование торговли и промышленности, 3) торговый оборот, 4) продовольствие, 5) транспорт, 6) поземельные отношения, 7) обеспечение социального положения отдельных групп населения, 8) потребление алкоголя, 9) земское и городское хозяйство и 10) мероприятия против неприятельских подданных.

I. Финансовые мероприятия.

1. Государственный кредит. Главнейшим способом финансирования войны являлся государственный кредит во всех его формах. Первую роль в этом

отношении играл учет краткосрочных обязательств государственного казначейства в Государственном банке, а также реализация их на частном рынке и заграницею.

Общий выпуск краткосрочных обязательств на внутреннем рынке составил в 1916 г. 8 миллиардов руб., а на внешнем — 2 миллиарда руб., на основании узаконений 30 декабря 1915 г. и 1 июня и 10 декабря 1916 г. (Собр. узак. ст. ст. 19, 1222 и 2293) и 22 октября (Собр. узак., ст. 2425), причем последовательно увеличение было произведено на 2 миллиарда руб. и, затем, дважды по 3 миллиарда руб. и, наконец, заграницей — на 2 миллиарда руб., а максимальная сумма обязательств в обращении на внутреннем рынке не должна была превышать 12 миллиардов руб. При этом узаконением 18 марта (Собр. узак., ст. 591) были определены условия выпуска обязательств, причем Министру Финансов разрешено было выпускать в купюрах от 1.000 руб. до 1 милл. р. и обозначать на обязательствах валюту той местности, для которой обязательства будут предназначены, а узаконением 21 августа (Собр. узак., ст. 1849) полномочия Министра Финансов по выпуску обязательств на заграничном рынке были несколько расширены, с предоставлением ему права выпускать обязательства не только в фунтах стерлингов, франках и долларах, но и в иной валюте, а также производить обмен их на новые по наступлении срока.

Расширение эмиссионного права Государственного банка было произведено дважды—узаконениями 29 августа и 27 декабря (Собр. узак., ст. ст. 1862 и 2842), оба раза по 2 миллиарда руб.

Узаконениями 28 апреля и 25 июля были произведены новые выпуски билетов государственного казначейства, в первый раз (Собр. узак. ст. 908) одного 4% разряда (серии) за № $\frac{CDLXXV}{475}$ 500 руб. достоинства на сумму 25 милл. руб., взамен накопившихся в кассах Государственного банка и казначейств 3,6% билетов разрядов 433—438, и во второй—двух разрядов № $\frac{CDLXXVI}{476}$ и $\frac{CDLXXVII}{477}$ с 1 августа 1916 г. сроком на 4 года и на сумму 50 милл. руб., взамен 3,6% серий, разрядов 433—436, выпущенных по узак. 23 июня 1912 г. на сумму 100 милл. руб., из которых 50 милл. руб. были заменены по узак. 10 октября 1914 г.

Затем, были произведены крупные операции по выпуску внутренних военных займов. Узак. 26 февраля (Собр. узак., ст. 444) был выпущен 5½% военный краткосрочный заем на нарицательную сумму в 2 миллиарда р. на 10-летний срок, считая с 1 февраля 1916 г. Заем выпускался в двух сериях по 1 миллиарду р., в купюрах от 50 до 25 т. р. Держателям облигаций было предоставлено право при подписке их на имеющий быть выпущенным в 1916 г. заем обменять облигации на другие того же или более продолжительного срока и вносить их в уплату по подписке по выпускной цене. В уплату по новому займу принимались 5½% облигации займа 1915 г. по выпускной цене, и, кроме того, был допущен льготный кредит под залог 5% займов 1914 и 1915 г.г. и второго 5½% займа 1915 г. из 5½% по срок 1 января 1917 г. Облигации займа при подписке и в дальнейшем принимались в залог в Государственном банке по цене 88% из 5½% по 1 января 1917 г. Цена облигации при приеме в залоги по казенным подрядам и поставкам по рассрочке акциза и по обеспечению таможенных пошлин была постановлением 5 марта (Собр. узак. ст. 445) определена в 90% для акциза на табак, сахар, нефтяные продукты и спички и 100%—в прочих случаях.

Узаконением 10 октября (Собр. узак., ст. 2244) был произведен второй выпуск 5½% военного краткосрочного займа на нарицательный капитал в 3 миллиарда руб., на тех же условиях, как и заем первого выпуска, с разрешением

приема в уплату при подписке краткосрочных обязательств государственного казначейства и льготной скидки под облигации по 88% из 5½% до 1 января 1918 г. Цена облигаций для приема в залог по рассрочке акцизов была оставлена прежней в 90 и 100% (постановление 17 октября, Собр. узак., ст. 2295).

Из других мероприятий по государственному кредиту следует отметить выпуск шестой серии 4½% гос. свидетельств Крестьянского Поземельного Банка на 100 милл. р. (постановления 16 января и 6 февраля, Собр. узак., ст.ст. 120 и 313), а также установление цены 4½% облигаций железнодорожного об'единенного займа выпуска 1916 г., в сумме 350 милл. руб., в 70% для приема залога по рассрочке акцизов, по подрядам и поставкам и по обеспечению таможенных пошлин.

В отношении государственных сберегательных касс постановлением 25 мая (Собр. узак., ст. 1191) были утверждены правила о приеме кассами вкладов—залогов денежных и в процентных бумагах, служащих обеспечением по договорам и обязательствам.

В заключение следует отметить меры по увеличению золотого запаса Государственного банка. Постановлением 14 января (Собр. узак., ст. 37) был повышен размер премий за поступающее в казну золото, установленный в 1915 г. (Собр. узак., ст. 2473) до 45%, а постановлением 19 августа и узаконением 10 октября (Собр. узак., ст.ст. 2134 и 2329) была отменена выдача золотых и серебряных медалей лицам, окончившим курс гимназий, и золото и серебро, употребляемое при изготовлении медалей и орденских знаков, было заменено другими металлами.

2. Налоговые мероприятия. Для увеличения средств казны пришлось прибегнуть к налоговым мерам.

Наиболее важное значение имело издание закона 6 апреля (Собр. узак., ст. 838) о подоходном налоге.

Одновременно с введением подоходного налога фактически были отменены налоги квартирный и на личные промысловые занятия, так как уплаченные оклады этих налогов подлежали зачету в уплату окладов подоходного налога. Взимание же их было сохранено в виду того, что с уплатой их были связаны известные избирательные права по выборам в Государственную Думу. Вместе с тем был понижен с 1 января 1917 г. процентный сбор с прибыли отчетных предприятий, взимаемый в дополнение к основному промысловому налогу, причем ставки его, построенные на начале прогрессии, от 5% с прибыли, составляющей 3% на основной капитал, и до 11½—12% с прибыли в 20 и более процентов, были изменены, исходя из такого расчета, чтобы обложение предприятий совокупностью подоходного налога и процентного сбора не превышали обложения их одним процентным сбором, в его прежних высоких и повышенных во время войны ставках. Положение о подоходном налоге вводилось в действие с 1 января 1917 г., в дополнение же к нему 31 августа (Собр. узак., ст. 2304) было издано постановление, определяющее нормы ежегодного естественного прироста леса, для определения дохода от лесного хозяйства, а 26 сентября (Собр. узак., ст. 2679) была утверждена инструкция о применении положения о подоходном налоге.

Вторым крупным налоговым мероприятием, притом долженствовавшим дать финансовые результаты в течение уже 1916 г., было введение временного налога на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий и вознаграждение личных промысловых занятий (узаконение 13 мая, Собр. узак., ст. 998). Налог был установлен на 1916 и 1917 г.г. Предприятия, обязанные публичною отчетностью, привлекались к налогу в том случае, если прибыль за 1916 или 1917 г. составила более 8% на основной капитал и превышала среднюю прибыль, установленную для обложения за 1913 и 1914 окладные годы, предприятия неот-

четные и личные промысловые занятия — если прибыли за 1916 или 1917 г. составили не менее 2.000 р. и превышали прибыль за годы сравнения не менее, чем на 500 р., подряды и поставки—если прибыль за 1915 или 1916 г. окладной составила не менее 2.000 р. и превысила более, чем на 500 р. прибыль за 1912 или 1913 г.г., а лица, входящие в состав администрации акционерных предприятий—если вознаграждение их, полученное за службу 1915 или 1916 г., превысило более, чем на 500 р., жалованье за службу в 1912 или 1913 г. и если, при этом, превышение получалось не от занятия новых должностей в предприятии, в котором они не состояли на службе до 1915 г. Размер налога на прирост прибылей отчетных предприятий был исчислен на основе прогрессивного обложения, в зависимости от величины процентного отношения прибыли к основному капиталу, причем первоначальная ставка для прибылей от 8 до 9% была установлена в 20% с прироста, а конечная для прибылей в 20 и выше процентов на капитал в 40% с прироста. При этом общая сумма обложения каждого предприятия процентным сбором с прибыли и новым налогом в 1916 г. или процентным сбором, подоходным налогом и налогом на прирост в 1917 г. была, во избежание чрезмерности обложения, ограничена 50% прибыли. Что же касается размера обложения неотчетных предприятий, личных промысловых занятий, подрядов и поставок и лиц администрации акционерных предприятий, то он был установлен в однообразной пропорциональной ставке в 20% с прироста, превышающего 500 рублей.

Издание приведенных узаконений должно было значительно усилить работу податных учреждений, которая могла быть надлежащим образом выполнена лишь при соответствующем увеличении личного их состава. В связи с этим законом 7 апреля (Собр. узак., ст. 839) было отпущено 500.000 р. на расходы по введению в действие подоходного налога, а узаконением 24 октября (Собр. узак., были увеличены личный состав и средства податной инспекции и Департамента Окладных Сборов.

В 1916 г. были установлены новые косвенные налоги.

Узаконением 3 февраля (Собр. узак., ст. 219) был установлен временный налог на тотолизатор, подлежавший взиманию при посредстве скаковых и беговых обществ в дополнение к отчислениям, взимаемым ими в свою пользу, причем обложение тотолизаторных билетов в пользу казны было определено в размере 4½% для Петрограда и Москвы и 2½%—для провинциальных ипподромов; кроме того, в пользу казны должна поступать $^1/_9$ часть отчислений со стоимости билета, взимаемых обществами в свою пользу. Узаконением 16 сентября (Собр. узак., ст. 2109) был установлен акциз на чай. Акцизом облагаются чаи, кроме кирпичных и плиточных, в соответствии с продажной ценой, назначенной на упаковке, причем акциз взимается независимо от таможенной пошлины. Взимание происходит путем наклейки бандеролей. Продажа чая дороже цены, выставленной на помещении, была воспрещена. Постановлением 29 сентября (Собр. узак., ст. 2149) акциз этот был введен в действие с 1 ноября 1916 г.

Кроме введения новых налогов в 1916 г. последовало увеличение ставок старых налогов и сборов.

В деле обложения спирта необходимо указать повышение акциза на фруктовый, виноградный и коньячный спирт, произведенное узаконением 8 января (Собр. узак., ст. 135) до 20 к. с градуса или до 20 р. с ведра безводного спирта. Затем узаконением 7 сентября и постановлением 22 сентября (Собр. узак., ст. ст. 1939 и 2124) был повышен с 15 октября 1916 г. акциз со спирта и отбросов спиртоочистительного производства, обращаемых на изготовление лака и политуры, до 8 к. с градуса. Узаконением же 16 сентября (Собр. узак., ст. 2077) был повышен акциз с виноградных, плодовых и изюмных вин—для тихих (кроме изюмных) до 4 р. 80 к. с ведра, для игристых и изюмных — до 14 р. 40 к.

с ведра. Узаконением 15 августа и постановлением 23 августа (Собр. узак., ст. ст. 1805 и 1854) был повышен с 1 сентября 1916 г. акциз с прессованных дрожжей, причем для дрожжей внутреннего производства до 40 к. с фунта, для привозимых из заграницы—48 к. с фунта.

В отношении обложения сахара узаконением 16 сентября и постановлением 26 сентября (Собр. узак., ст. ст. 2074 и 2125) произведено было повышение с 20 октября 1916 г. акциза до 2 р. 80 к. с пуда. Узаконением 1 октября (Собр. узак., ст. 2212) была повышена таможенная пошлина на кирпичные и плиточные чаи, а также на кофе, причем пошлина была установлена: для кирпичного в 15 р. 60 к. с пуда, для черного—19 р. 60 к., для чаев кирпичных и плиточных, привозимых к границам Томской губ., Семиреченской области и Степного и Иркутского ген.-губ. как через порты, лежащие при устье р. Амура и к югу от него, так и по сухопутным границам—для зеленых 8 р. с пуда, для черных 12 р., для плиточных — 26 р. с пуда. Пошлины же на кофе т. п. I ст. 18 тариф были установлены в 10 р. 50 к., т. п. 2—15 р. 50 к.

Значительно увеличен был и акциз с табачных изделий. Узаконением 7 мая и постановлением 16 мая (Собр. узак., ст. ст. 987 и 1051) акциз с табака был установлен в размерах от 67 к. с фунта для табака III сорта б до 6 р. с фунта для табака высшего сорта, акциз с папирос от 2 р. 30 к. с 1.000 шт. III сорта б до 10 р. для папирос высшего сорта. Акциз с сигар подлежал взиманию в размере 6 р. 75 к. с 1.000 шт. III с., 16 р. 40 к.—II сорта и 25 р. 70 к.— с I сорта, с сигарет и пахитос — 10 р.; акциз же с махорки был установлен в 40 к. с фунта, с махорочных папирос — 1 р. за 1.000 шт. Узаконением же 13 мая (Собр. узак., ст. 1005) было установлено обложение, сверх таможенных пошлин, акцизом табачных изделий, привозимых из заграницы, причем для табака акциз был установлен в размере 2 рублей с фунта, для табака в сигарах—8 р. 80 к. в 1.000 шт., а с сигарет и пр. товаров, поименованных в п. 3 ст. 21 таможенного тарифа — 3 р. 50 к. с 1.000 шт. Наконец, узаконением 23 октября (Собр. узак., ст. 2378) был повышен до 60 к. с 1.000 шт. акциз с папирос, выделываемых из обандероленного табака в папиросных мастерских.

Узаконением 8 сентября и постановлением 24 сентября (Собр. узак., ст. ст. 1953 и 2071) с 18 октября 1916 г. был повышен акциз с нефтяных изделий, причем с продуктов перегонки или химической и всякой иной обработки нефти, за исключением осветительных масел, бензола и толуола, акциз был установлен в размере 1 р. 60 к., с осветительных масел в 1 р. 20 к. и с бензола и толуола—в 90 к. с пуда.

Узаконением 22 октября (Собр. узак., ст. 2373) было продлено до 31 декабря 1917 г. взимание временного налога с перевоза всех по железным дорогам грузов пассажирской, большой и малой скорости, установленного 3 ноября 1917 г. и продленного на 1916 г. (Собр. узак. 1915 г. ст. 2274), и введен с 1 января 1917 г. новый грузовой тариф, со значительно повышенными ставками. Для ограничения обложения грузов чрезмерными ставками налога в узаконении было оговорено, что в случае, если сумма налога превышает 25% платы, причитающейся железной дороге, то налог взимается в размере только 25% этой платы. Постановлением же 24 ноября (Собр. узак., ст. 2812) новые тарифные схемы были введены с 1 января 1917 г. и на частных железных дорогах. Кроме того, узаконениями 31 января и 7 мая (Собр. узак., ст. ст. 211 и 986) был привлечен к оплате временным налогом хлопок, пред'явленный к перевозке со станций Семиреченской ж. д., Чинабад-Андижанского и Ширихан-Федчинского под'ездных путей и Алтайской и Ачинск-Минусинской ж. д.

Узаконением 30 августа (Собр. узак., ст. 1908) было продлено на 1917 г. взимание телефонного налога, установленного 6 сентября 1914 г. (Собр. узак. 1914 г., ст. 2373).

Подвергся изменению и некоторому повышению временный налог с билетов для входа на публичные зрелища и увеселения, установленный 22 ноября 1915 г. (Собр. узак., 1915 г. ст. 2563). Узаконением 30 августа (Собр. узак., ст. 1099) было установлено прогрессивное обложение билетов в соответствии с их ценой, причем билеты в 50 к. облагались в размере 5 к., билеты же свыше 10 р. в размере 20% цены. От налога были освобождены билеты для входа в народные театры в сельских местностях (кроме кинематографов), а также театры, расположенные в пригородах и в местах расположения фабричных и заводских предприятий.

Закон 2 июня (Собр. узак., ст. 1369) утвердил произведенное 4 октября 1914 г. повышение ставок корабельного и попудного сборов на 50% и постановление 13 мая и 22 сентября (Собр. узак., ст. ст. 1219 и 2148) об установлении разборов вексельной бумаги с повышенными ставками.

3. Сокращение расходов казны. Кроме мероприятий, направленных к непосредственному увеличению средств государственного казначейства, последовало также сокращение расходов казны, путем приостановки действия изданных ранее узаконений. Узаконениями 2 и 8 января (Собр. узак., ст. ст. 40, 42—48 и 115) было приостановлено до 1 января 1917 г. осуществление ряда мер, связанных с расходами государственного казначейства, по различным Министерствам, а узаконением 9 сентября (Собр. узак., ст. 1972) отсрочка исполнения некоторых из ранее приостановленных узаконений была продлена до 1 января 1918 г. Из главнейших мер, приостановленных этими узаконениями, были постройка ряда железнодорожных ветвей и введение в полном об'еме закона 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда в ряде губерний. Наконец, аналогичные узаконения были изданы 27 сентября и 3 и 23 октября (Собр. узак., ст. ст. 2208, 2287 и 2379).

4. Казенное хозяйство. Из мероприятий же по казенному хозяйству нужно указать законы 7 апреля (Собр. узак., ст. ст. 866—868) об отпуске средств на постройку и оборудование Тамбовского порохового, Пензенского трубочного и Тульского оружейного заводов, общая строительная стоимость которых определялась в 70,4 милл. р., а узаконением 2 февраля (Собр. узак., ст. 41) была продлена до 1 января 1920 г. специализация средств казенных минеральных вод (Кавказских, Кеммернских, Буских, Старо-Русских, Липецких и Сергиевских). Кроме того, постановлением 24 июня (Собр. узак., ст. 1491) был установлен размер процентов на суммы чистого дохода железнодорожных обществ, подлежащие к взносу в казну на платежи по оставленным за правительством облигациям, по ссудам и по абсолютно-гарантированным акциям, но в срок не внесенные.

II. Регулирование торговли и промышленности.

Постепенное подчинение частной промышленности и торговли правительственному надзору, с созданием для этого особых учреждений по отдельным отраслям народного хозяйства, продолжалось еще более интенсивно в 1916 г.

1. Отдельные отрасли. Переходя к обзору мер по регулированию отдельных отраслей промышленности и торговли, следует остановиться на мероприятиях, коснувшихся текстильной промышленности и торговли ее изделиями. Опубликованным в 1916 г. узаконением 17 декабря 1915 г. (Собр. узак., ст. 4) „о некотором изменении и дополнении правил снабжения сырьем хлопчатобумажных и суконных фабрик“ компетенция комитета по делам хлопчатобумажной промышленности была расширена в том смысле, что ему было предоставлено выяснять размер продажных цен пряжи, производительность предприятий, количество могущих быть изготовленными предметов для военного и морского

ведомств, устанавливать очередь, порядок и цены заказов и обязанность продажи пряжи фабрикам, исполняющим заказы военного и морского ведомств, и наблюдать за исполнением постановлений о продаже хлопка, пряжи и тканей по предельным ценам. Узаконением 17 октября (Собр. узак., ст. 2342) последовало дальнейшее расширение компетенции комитета, причем ему было предоставлено распределять запасы хлопчатобумажных тканей, свободных от требований подлежащих властей от обращения этих запасов на удовлетворение потребностей армии и флота, между торговцами тканями для дальнейшей перепродажи частным предприятиям, устанавливать обязательную продажу запасов на частный рынок по определенным ценам и порядок и очередь оптовой и розничной продажи, с воспрещением продажи пряжи, тканей и изделий отдельным категориям лиц. Министру же Торговли и Промышленности было предоставлено воспрещать кредитным учреждениям, предприятиям и частным лицам выдавать ссуды под хлопчатобумажные ткани или под товарные документы на них и об‘являть недействительными сделки, которые противоречат ограничительным постановлениям. Кроме того, допускалось установление на покрытие расходов по принятию мер регулирования особого сбора с сырья, полуфабрикатов и изделий. Приведенные узаконения распространялись с некоторыми изменениями и на деятельность комитета по делам суконной промышленности. Следует также отметить узаконение 13 мая (Собр. узак., ст. 1006) об установлении особого сбора с льна-сырца и льняного волокна на издержки комитета по делам льняной и джутовой промышленности.

Что же касается практических мероприятий регулирования этой отрасли промышленности, то постановлением 29 июля (Собр. узак., ст. 1764) была воспрещена оптовая продажа на частный рынок суровых, а также готовых отделанных хлопчатобумажных тканей, причем было сделано из‘ятие в отношении учреждений и лиц, самостоятельно производящих дальнейшую переработку тканей на собственных фабриках и на чужих, если они ее производили с 1 августа 1914 г., торговцев, производящих продажу в розницу, если они занимались этой продажей в данном месте с того же срока, и в отношении продажи тканей из потребительских, общественных и фабричных лавок. Постановлением же 29 сентября (Собр. узак., ст. 2210) эти из‘ятия были распространены на эвакуированные торговые предприятия, если они производили торговлю до 1 августа 1914 г., на правопреемников торговцев и товарищей, в которых изменился состав товарищей, и на всех завозных и разносных торговцев, а также и на те предприятия, которые не преследуют спекулятивных целей. Кроме того, постановлением 3 июля (Собр. узак., ст. 1765) была запрещена продажа пряжи лицам, не потребляющим ее самостоятельно для собственных фабрик. Постановлением же 16 сентября (Собр. узак., ст. 2156) все фабрики, выделывающие тяжелые брезентные ткани, могли отпускать их только по нарядам комитета. Постановлением 2 декабря (Собр. узак., ст. 2756) был установлен порядок снабжения хлопчатобумажных фабрик русским хлопком урожая 1916 г., причем на лиц и учреждения, закупающих хлопок, была возложена обязанность сообщать сведения об имеющихся у них запасах волокна нового урожая и определен способ расчета по сделкам по закупке. Постановлением 11 декабря (Собр. узак., ст. 2805) были установлены сроком по 1 июля 1917 г. правила продажи ситцев на частный рынок. Согласно этим правилам, фабрики должны были продавать по ценам фабричных прейскурантов, утвержденным Комитетом по делам хлопчатобумажной промышленности, причем была допущена надбавка на расходы по провозу; оптовые торговцы могли увеличивать цены на 10%, а розничные — на 25% (в Петрограде и Москве на 30%). Постановлением же 7 декабря (Собр. узак., ст. 2816) такие же правила были установлены в отношении готовых отделанных хлопчатобумажных тканей с тем, что прейскурантные цены не должны были

превышать 125—170% на цены 19 августа 1914 г., и с допущением вольной продажи на частный рынок до 1 февраля 1917 г. тканей, не содержащихся в прейскуранте, в виду прекращения их выделки. Кроме того, постановлением 17 августа (Собр. узак., ст. 1872) был установлен тариф на перевозку хлопчатобумажных тканей по железным дорогам и разрешено частным железным дорогам превысить предельные тарифные нормы в отношении шелка-сырца, шелковых тканей, материй и изделий. Правила эти подлежат введению со дня отмены временного, установленного 3 ноября 1914 г., налога на перевозку грузов. Наконец, постановлением 27 августа (Собр. узак., ст. 1888) было разрешено в навигацию 1916 г. изменять без согласия отправителей и получателей направление хлопковых грузов, отправляемых из Средней Азии.

В области шерстяной промышленности постановлением 27 января (Собр. узак., ст. 242) право покупки мериносовых (шленских) охвостьев было предоставлено исключительно фабрикантам, поставляющим мундирное сукно, все запасы этого сырья подлежали передаче Интендантскому ведомству, а непроданные до 15 апреля 1916 г.—реквизиции. Постановлением 29 марта (Собр. узак., ст. 764) была установлена обязанность частных лиц, обществ и банков, занимающихся торговлей шерстью или посредничеством в этой торговле, владельцев экспортных контор и торговых складов, а также транспортных предприятий сообщать комитету по делам суконной промышленности, по его запросам, о всех имеющихся у них запасах всякого рода шерсти. Постановлением же 4 апреля (Собр. узак., ст. 757) были введены правила о порядке покупки и продажи грубой шерсти, кроме шерсти, идущей из Монголии, Китая, Персии и Закавказья, и шерсти козьей и верблюжьей гривы. Право покупки было предоставлено лишь владельцам суконных фабрик, шерстопрядилен и пр. шерстообрабатывающим заведениям, всей своей производительностью работающим на оборону, работающим же лишь отчасти или вовсе не работающим—лишь с разрешения комитета. Количество закупаемой непосредственно от овцеводов шерсти было ограничено 200 п. Нормальным запасом шерсти у предприятий, работающих на оборону, признавались запасы на 1 апреля 1916 г. и, сверх того, до 1 апреля 1917 г. можно было купить до 125% годовой потребности.

Что же касается мероприятий в отношении предельных цен на сырье и изделия текстильной промышленности, как хлопчатобумажной, так и суконной, то следует отметить, что регламентации подверглись самые разнообразные виды соответствующих товаров. В отношении хлопчатобумажной и льняной промышленности цены устанавливались, для русского хлопка и линтера (пост. 20 и 24 ноября, Собр. узак., ст. ст. 2677 и 2755), для пряжи (постан. 2 апреля, 7 мая, 8 июля, 12 сентября, 3 и 25 ноября, Собр. узак., ст. ст. 755, 1080, 2065, 2643 и 2754), для готовых и отделанных хлопчатобумажных тканей (2 апреля, 3 мая, 8 июля и 3 ноября, Собр. узак., ст. ст. 756, 1065, 1652, 1653 и 2643), для льняных и комбинированных тканей (7 мая и 12 сентября Собр. узак., ст. ст. 1080 и 2155), для миткаля (12 сентября, Собр. узак., ст. 2067), для крашения и отделки хлопчатобумажных тканей (2 апреля, Собр. узак., ст. 756), для размотки пряжи (3 ноября, Собр. узак., ст. 2643), для провиантских мешков (6 и 16 октября, Собр. узак., ст. ст. 2752 и 2753) и на мочало, мочальные кули и рогожи (16 декабря 1915 г., Собр. узак. 1916 г., ст. 15).

В области суконной промышленности цены устанавливались для подпары (постан. 1 марта, 13 мая и 12 сентября, Собр. узак., ст. 1190), для сукон (26 мая и 16 декабря, Собр. узак., ст. ст. 1392, 1393 и 2832), на искусственный барашек (16 декабря, Собр. узак., ст. 2832), на лоскуты камвольных тканей и полушерстяные ткани и изделия (10 октября, Собр. узак., ст. ст. 2309—2311) и на мытье шерсти (4 апреля, Собр. узак., ст. 878).

Обращаясь к мероприятиям в области кожевенной промышленности,

нужно отметить постановление 7 июля (Собр. узак., ст. 1692) „Об об'единении мероприятий по использованию кожевенного сырья и выделанных кожевенных товаров для армии", согласно которому общее руководство по учету и распределению было сосредоточено в комитете по делам кожевенной промышленности. В местах массового убоя, за исключением убойных пунктов Министерства Земледелия и Главн. Интендантского Управления, остающихся в ведении комитета, исключительное право приобретения сырых кож было предоставлено Всеросс. Земскому Союзу, распределяющему их по указанию комитета. Всем без исключения заводам было вменено в обязанность впредь, на время военных действий, производить выделку исключительно тех сортов, которые потребны для нужд армии, и в количестве, отвечающем максимальной производительности заводов. Все выданные на заводах кожи поступают на учет комитета. Всякая частная торговля выделанными кожами, кроме некоторых сортов, была воспрещена. Комитет же, с своей стороны, обязан распределять кожи между заводами, работающими на оборону, или давать разрешения владельцам на продажу кожи этим заводам или на вольном рынке, или оставлять товар за собою, уплачивая продавцу в виде аванса 50% оценки. Заграничные же закупки кожи были поручены исключительно Всеросс. обществу кожевенных заводчиков. Для надзора за исполнением этих постановлений были образованы особые районные комиссии, которые могли производить обследования и назначать своих агентов на заводы.

Постановлением 19 октября (Собр. узак., ст. 2344) полномочия комитета по делам кожевенной промышленности были несколько изменены; между прочим, ему было предоставлено устанавливать особый сбор в пользу казны с покупателей и продавцов кожевенных товаров, содержание же Комитета было отнесено на средства государственного казначейства. Узаконением 13 мая (Собр. узак., ст. 1016) был запрещен на 3 года вывоз в Финляндию и заграницу кожевенного сырья и товаров. Прочие постановления касались установления предельных цен на различные сорта кожевенных товаров (11/14 ноября 1915 г., 3 и 28 января, 27 февраля, 10 марта, 9 и 26 апреля, 21 мая, 3 и 8 июня, 28 июля, 23 августа и 6 октября, Собр. узак., ст. ст. 54, 71, 181, 655, 656, 658, 877, 1048, 1188, 1336, 1337, 1792, 1930 и 2517) и обуви (1 марта, 15 июня, 28 июля и 21 сентября (Собр. узак., ст. ст. 656, 1338, 1792 и 2347).

В отношении металлургической и металлообрабатывающей промышленности следует отметить опубликованное в 1916 г. постановление 17 декабря 1915 г. (Собр. узак. 1916 г., ст. 53), которым обеспечение заводов, работающих на оборону, металлами было возложено на уполномоченного Особого Совещания по обороне и на особый комитет при нем. В состав комитета, кроме представителей ведомств, входили представители частных железных дорог, Всеросс. земского и городского союзов, центрального военно-промышленного комитета и различных представительных организаций промышленности и торговли. На обязанность комитета было возложено установление общей потребности в металле, как для нужд обороны, так и для других нужд государства, выяснение производительной способности предприятий и степень использования этой способности, содействие планомерному снабжению металлургических предприятий сырым металлом, топливом и рабочей силой и правильному распределению металлов, а также об'единение деятельности районных уполномоченных Особого Совещания по обороне и состоящих при них заводских совещаний. Постановлением 21 января (Собр. узак., ст. 350) для снабжения заводов металлами заграничного производства был назначен особый уполномоченный и образован специальный при нем комитет. Комитету было предоставлено установление общей потребности в металле, подлежащем закупке заграницей, а также и закупка металла через посредство русского правительственного комитета заграницей и на свободном рынке, содействие заводам в получении металла, за-

купленного ими заграницей до издания этого постановления, и в оплате этого металла иностранной валютой, возлагаемой на представителя комитета в русском заграничном правительственном комитете. Постановлением 18 марта (Собр. узак., ст. 727) первому из комитетов было предоставлено право распоряжения металлическим ломом на всех без исключения заводах (кроме идущего на собственные нужды предприятий). В отношении предельных цен на металлы, узаконением 15 сентября (Собр. узак., ст. 1976) Министру Торговли и Промышленности, по соглашению с Министрами Военным, Морским и Путей Сообщения, было предоставлено требовать представления сведений, необходимых для выяснения себестоимости металла и изделий из него, издавать правила о надзоре за торговлей этими предметами, назначать предельные цены и об'являть недействительными сделки, оказывающиеся недопустимыми по сравнению с этими ценами. Постановлением же 14 декабря (Собр. узак., ст. 2820) были установлены предельные цены на медь.

Для урегулирования бумажной промышленности узаконением 2 мая и постановлением 23 мая (Собр. узак., ст.ст. 962 и 1189) был учрежден комитет по делам бумажной промышленности в составе представителей ведомств и представителей бумажной промышленности и торговли, а также издательских фирм и учреждений. Комитету было предоставлено выяснять размер предельных цен на бумажное сырье, полуфабрикаты и готовые изделия, существующую и возможную производительность фабрик и имеющиеся у них запасы сырья, а также распределять сырье между фабриками, устанавливать обязательную продажу сырья и полуфабрикатов фабрикам и заводам, исполнявшим казенные заказы. Постановлением же 23 августа (Собр. узак., ст. 1873) с 1 июля 1916 г. был установлен сбор в ½ к. с пуда с переработанных фабриками бумаги и картона на покрытие издержек комитета.

Постановлениями 27 и 29 июля (Собр. узак., ст. 1763) на предприятия, изготовляющие бумагу и потребляющие ее, с месячным оборотом бумаги более 500 пуд., была возложена обязанность ежемесячно сообщать комитету сведения о цене, движении и остатках бумаги, картона, древесной массы и целлюлозы, о производительности фабрик, данных о размере потребляемых сырья, полуфабрикатов и изделий, постановлением же 28 августа (Собр. узак., ст. 1876) обязанность сообщения сведений о движении и остатках поименованных товаров была вменена кредитным установлениям, транспортным и экспедиционным конторам и складам общественного пользования.

Неудовлетворительное положение сахарной промышленности вызвало назначение правительственного обследования (Собр. узак., ст. 1959). Из практических мероприятий, кроме указанных в обзоре мер по продовольствию, необходимо отметить узаконение 16 сентября (Собр. узак., ст. 2073), которым было отменено на период сахароварения 1916—1917 гг. установленное ст. 964 уст. акц. сб. определение количества сахара, потребного для выпуска на внутренний рынок, количества неприкосновенного его запаса, определение цен и условий выпуска запаса на внутренний рынок, а равно размера нормального (полезного) производства сахара.

В отношении золото-платиновой промышленности, кроме разрешенного беспошлинного провоза некоторых машин (Собр. узак., ст.ст. 1020 и 1479), последовало издание правил о порядке пользования поверхностью площадей, отведенных под золотые прииски на землях Оренбургского казачьего войска, и постановление о закрытии для частного золотого промысла некоторых местностей, находящихся в Енисейской губернии (постановления 21 мая и 10 августа, Собр. узак., ст. 1186 и 2070).

Что же касается лесной промышленности, то постановлениями 28 февраля (Собр. узак., ст.ст. 583—586) были утверждены временные на навигацию 1916 г.

правила сплава лесных материалов по рекам: Мсте и ее притокам, по Туре, Тоболу, Тавде, Сосьве, Иртышу, Бии и Оби, а постановлением 6/8 ноября (Собр. узак., ст. 2647) временные правила перевозки дерева и лесных материалов со ст. Камышин-пристань, Рязанско-Уральской ж. д., в порядке разверстки платформ между отправителями.

В деле урегулирования рыбного промысла последовало постановление 19 декабря (Собр. узак., ст. 886) о весеннем лове рыбы в районе Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов и частиковой рыбы в водах Каспийского моря, и также постановления 19 апреля и 4 июня (Собр. узак., ст.ст. 887, 888 и 1320) о лове рыбы в бассейне р. Волги и ее притоках выше г. Саратова. Постановлением же 8 октября (Собр. узак., ст. 2305) были установлены условия применения ставных частиковых сетей в морских водах казенных рыбных промыслов восточной части Закавказского края. Из других мероприятий, касающихся прочих отраслей промышленности, нужно отметить издание закона 3 июля „Об установлении правил о продаже и хранении землеудобрительных туков" (Собр. узак., ст. 1674), установление временного расписания цен лошадей, принимаемых в войска по военно-конской повинности и по реквизициям в местностях, не подчиненных Верховному Главнокомандующему (постановление 15 мая, Собр. узак., ст. 1066), и постановления 16 февраля и 8 июля (Собр. узак., ст.ст. 440 и 1607) о правилах изготовления и продажи лекарственных мыл и о замене заграничных препаратов соответствующими по составу химическими препаратами.

Из мероприятий по содействию различным отраслям промышленности нужно отметить разрешение допуска в Россию иностранных рабочих. Узаконением 5 августа (Собр. узак., ст. 1807) был разрешен наем для работ по каменноугольному промыслу в Сахалинской области, на-ряду с русскими подданными и китайцами, также и корейцев, а постановлением 27 сентября (Собр. узак., ст. 2522), были утверждены правила о найме и перевозке рабочих желтой расы. Приложение труда рабочих желтой расы было разрешено к западу от оз. Байкала, кроме района военных действий; организация и надзор за наймом был возложен на правление Китайской Восточной ж. д., а нанятым рабочим предоставлялись различные льготы по беспошлинному пропуску необходимых им предметов, и гарантировалось право провоза обратно заработанных сумм. В связи с мерами по привлечению рабочих иностранцев нужно упомянуть также и о постановлении 29 октября (Собр. узак., ст. 2823), которым были установлены правила о порядке использования инородцев, привлекаемых по реквизициям для работ внутри страны на государственную оборону, причем эти лица поступали на казенные и частные заводы, работающие на оборону, не имели права самовольно оставлять работу, владельцы же предприятий должны были предоставлять им полное содержание.

Следует также отметить постановления 14 июня и 24 августа (Собр. узак., ст.ст. 1512 и 2146), которыми были изменены ст.ст. 5, 6 и 9 правил 16 ноября 1915 г. о заготовлениях при посредстве военно-промышленных комитетов и Всеросс. земского и городского союзов. При этом названным организациям было предоставлено увеличивать авансы при выдаче заказов до 75% их общей стоимости, а также установлена обязанность организаций сообщать об отправленных транспортах исполненных заказов и несколько изменен порядок расчетов за последние.

Наконец, всеобщее возрастание цен вызвало образование постановлением 29 июля (Собр. узак., ст. 1766) особого комитета по борьбе с дороговизной, в составе представителей ведомств и особых совещаний по обороне, перевозкам, топливу и продовольствию. Назначение Комитета заключалось в выяснении и согласовании необходимых мер борьбы с чрезмерным и неоправдываемым

действительным положением рынка повышением цен на сырье и изделия, а равно на рабочие руки. Комитет был обязан выяснить те стороны экономической жизни страны, в которых удорожание коснулось предметов массового потребления, исследовать причины удорожания и согласовать и сообразовать мероприятия, направленные к устранению и ослаблению обстоятельств, вызывающих повышение цен.

2. Топливо. Особое место занимают мероприятия, касающиеся угольной и нефтяной промышленности, так как они об'единены стремлением поддержать на прежнем уровне снабжение других отраслей промышленности и, в особенности, железных дорог топливом. Эти меры принимались по обсуждении их преимущественно в особом совещании по топливу.

В отношении каменноугольной промышленности постановления принимались отдельно по районам добычи — в Донецком бассейне, на Урале и в Подмосковном районе. Постановлением 16 февраля (Собр. узак., ст. 323) было воспрещено потребителям донецкого минерального топлива передавать его каким бы то ни было образом друг другу без разрешения районного уполномоченного особого совещания, причем исключение было сделано в отношении раздробительной продажи из складов, передачи железными дорогами друг другу и топлива, вывозимого гужем. Постановлением 7 марта (Собр. узак., ст. 512) было утверждено Положение об инспекции при уполномоченном особого совещания, которое распространялось на все горные и горнозаводские предприятия юга и юго-востока России. Обязанность инспекции состояла в выяснении запасов, в обязательном освидетельствовании и приемке последних, в выяснении коммерческой надежности предприятий, качества добываемого топлива и в выяснении и проверке данных по каждому предприятию: в определении добычи, расхода угля на коксование, брикетирование и собственные нужды предприятия, в выяснении вывозной нормы предприятия и потребности в топливе горных и заводских предприятий. Постановлением 9 мая (Собр. узак., ст. 989) были утверждены правила для распределения между потребителями топлива Донецкого бассейна. На основании этих правил устанавливался разрешительный порядок для переуступки угля, все потребители последнего были разделены на 5 категорий, которые подлежали удовлетворению в порядке постепенности. В случае недостатка подвижного состава и невозможности вывезти уголь были установлены три серии отправок—уголь подлежал либо безусловной погрузке, либо во вторую очередь, или отправлялся при более благоприятных условиях. Затем было назначено 9 районных уполномоченных и при них совещания из представителей ведомств, местных военно-промышленных комитетов, Всероссийских земского и городского союзов и торгово-промышленных представительных организаций. Постановлением 28 марта (Собр. узак., ст. 1524) были утверждены правила для приобретения угля Донецкого бассейна казенными железными дорогами во время войны.

Постановлениями 8/10 августа и 6 ноября (Собр. узак., ст.ст. 1793 и 2655) были приняты меры для предупреждения чрезмерной зольности угля из Донецкого бассейна, причем было запрещено грузить на жел. дороги уголь с зольностью свыше 20%. Постановлением 28 августа (Собр. узак., ст. 1889) были утверждены правила преимущественных заказов на донецкое топливо, исполняемых согласно предварительно заключенным договорам.

Что же касается предельных цен на донецкое топливо, то они устанавливались постановлениями 13 июня, $\frac{\text{29 июля}}{\text{2 августа}}$, 19 сентября, 19/20 и 20 октября и 6 ноября (Собр. узак., ст.ст. 1323, 1754, 2068, 2369, 2371 и 2656).

Постановление 4 мая (Собр. узак., ст. 996) о правилах распределения

между потребителями угля Уральских копей почти сходно с содержанием правил для угля Донецкого бассейна.

В отношении порядка распределения между потребителями подмосковного угля постановлением 9 мая (Собр. узак., ст. 997) было указано, что этот уголь предназначается потребителям в определенных местностях. Постановлением 28/29 июля (Собр. узак., ст. 1728) были установлены твердые цены на подмосковный уголь.

В отношении всех видов твердого-минерального топлива постановлением 16 февраля (Собр. узак., ст. 452) была разрешена реквизиция и передача невостребованного на станциях железных дорог угля. Постановлениями 13 и 11 июля и 25 октября (Собр. узак., ст.ст. 1015, 1809 и 2348) был введен, с 23 сентября 1916 г., особый сбор с потребителей твердого минерального топлива в размере $^1/_5$ к. с пуда. Наконец, постановлением 20 августа (Собр. узак., ст. 1875) были утверждены правила о выдаче ссуд углепромышленным предприятиям. Ссуды эти могли выдаваться на полное или частичное капитальное оборудование, на устройство всякого рода под'ездных путей, на устройство обогатительных фабрик, коксовых печей, брикетных и др. фабрик для утилизации низкосортных углей, на устройство жилых домов для рабочих, на приобретение машин и механического оборудования. Обеспечением ссуд мог служить залог недвижимостей, заклад движимого имущества, а для предприятий, заключивших договоры на поставку угля казенным железным дорогам и ведомствам — и соловекселя. Ссуды могли выдаваться в размере 100% на постройку жилых домов и 75% для других затрат, сроком на 10 лет для капитальных расходов и 5 лет для прочих, из 6½%, с добавлением $^1/_4$% на расходы по управлению ссудной операцией, и подлежали погашению, начиная с третьяго года после выдачи.

Переходя к нефтяной промышленности, нужно отметить постановления 4 мая, 18 июня, 21 октября и 17 ноября (Собр. узак., ст.ст. 1049, 1399, 2431 и 2668), которыми были установлены с 25 июня 1916 г. правила распределения между потребителями нефти и нефтяных остатков. Согласно этим правилам, топливо получается исключительно по спискам, в которых определяется количество предоставленного топлива и очередь отпуска; потребители распределяются, как это было установлено в отношении твердого минерального топлива, на 5 категорий, распределение же нефти возложено на главноуполномоченного по снабжению нефтью и нефтяными остатками потребителей всей Империи в Петрограде и на районных по минеральному топливу уполномоченных. Общий план снабжения на срок с 1 мая по 1 мая следующего года составляется главноуполномоченным на основании сведений, полученных от районных уполномоченных, и вносится в состоящее при нем совещание из представителей ведомств, нефтяных фирм и пароходных предприятий, а затем в особое совещание по топливу. При недостатке подвижного состава требования флота и железных дорог удовлетворяются полностью, для завоза на склад—не менее 90%, а прочие потребители удовлетворяются с таким расчетом, чтобы высшие категории удовлетворялись преимущественно перед нисшими. Постановлением 5 мая (Собр. узак., ст. 1184) была утверждена инструкция для образованного в порядке ст. 782 уст. техн. бакинского комитета для определения рыночной цены нефти. Узаконением 13 мая и постановлениями 11 июня, 30 сентября и 31 декабря (Собр. узак., ст.ст. 1015, 1809, 2079 и 2843) был установлен сбор с потребителей жидкого минерального топлива в размере $^2/_5$ с пуда. Затем, постановлением 23/25 марта (Собр. узак., ст. 907) была допущена реквизиция и передача невостребованного на станциях железных дорог жидкого минерального топлива. Постановлением 12 июля (Собр. узак. ст. 1646) была запрещена доплата к установленным для Бакинского района предельным ценам на нефть и нефтяные остатки за налив нефтяного топлива из складов продавца в вагонцистерну покупателя. Постановлением 11 сентября (Собр. узак., ст. 1931) было

введено взимание залога при предоставлении жидкого минерального топлива заимообразно одним предприятиям от других предприятий или от нефтеторговых фирм. Наконец, постановлением 6 декабря (Собр. узак., ст. 2776) были утверждены временные правила отправки бензина, керосина и смазочных масел на внутренний рынок. Согласно этим правилам, вводился плановый завоз нефтяных продуктов по районам потребления, а отправки совершались исключительно по нарядам. Для выработки годового плана завоза (с 1 мая по 30 апреля каждого года) при особом совещании по топливу был образован керосиновый комитет из представителей ведомств, Всероссийского земского и городского союзов и нефтяных фирм.

Твердые цены на нефтяное топливо устанавливались постановлениями 30 января, 17, 18 и 30 марта, 15 и 27/28 апреля, 13 мая, 4/6 июля, 19 августа и 19/2 сентября (Собр. узак., ст.ст. 153, 589, 602, 723, 770, 909, 1050, 1566, 1815 и 1971).

В заключение необходимо отметить меры по улучшению снабжения страны дровяным топливом. В этом отношении следует указать, кроме постановления о норме подвоза дров к Петрограду (постановления 2 апреля и 2/6 июля, Собр. узак., ст.ст. 732 и 1552) узаконение 17 октября (Собр. узак., ст. 2337) о предоставлении Председателю Особого Совещания по топливу права на принудительное занятие недвижимых имуществ для разработки на топливо растущего на них леса, а также узаконение 20 октября (Собр. узак., ст. 2353) о предоставлении губернским распорядительным комитетам права заготовлять для войсковых частей топливо по действительным, а не по средне-справочным ценам.

Кроме мер, имевших целью непосредственное улучшение снабжения топливом, следует отметить несколько мероприятий, регулирующих нефтяную промышленность в деле использования ею запасов нефтеносных земель. В отношении казенных нефтеносных земель постановлением 28 марта (Собр. узак., ст. 971) были утверждены правила сдачи в аренду, без торгов, для поверхностного пользования казенных нефтеносных земель Апшеронского полуострова, из'ятых из пользования государственных поселян и перешедших в непосредственное распоряжение Горного Ведомства. Впредь до фактического занятия этих земель под добычу нефти они могли быть сдаваемы в аренду на срок не более 1 года, причем сдача не могла служить основанием для ходатайства об отдаче участка для добычи нефти. Земли сдаются нефтепромышленникам, владельцам существующих к моменту из'ятия земель построек и сооружений, обслуживающих нефтяные промыслы, а также крестьянам для сельско-хозяйственных надобностей, причем арендатор обязан предоставить участок во временное пользование владельцам нефтяных фонтанов за вознаграждение, указанное в ст. 819 уст. горн. Постановлениями же 13 мая и 9 декабря (Собр. узак., ст. ст. 1218 и 2804) были об'явлены закрытыми для частных заявок на нефть два района в пределах Ферганской области и несвободным для частного нефтяного промысла (разведок и добычи ископаемых) район Кокомеринского водохранилища, расположенный в Пишпекском уезде, Семиреченской области. Опубликованным в 1916 г. постановлением 7 мая 1915 г. (Собр. узак. 1916 г., ст. 966) были установлены правила сдачи в аренду заведомо нефтеносных земель Кубанского и Терского казачьих войск под поверхностное пользование, причем было разрешено сдавать участки под постройку жилых, хозяйственных и торгово-промышленных заведений и технических сооружений на срок не свыше 24 лет.

Наконец, в отношении прочей горной промышленности, было опубликовано в 1916 г. постановление 13 февраля 1914 г. (Собр. узак. 1916 г., ст. 911) о сдаче земель Уральского казачьего войска под разведки и разработку горных пород (кроме нефти), причем сдача должна была производиться применительно к правилам, установленным для сдачи земель Терского, Кубанского и Оренбургского казачьих войск.

3. Внешняя торговля. Забота государства состояла в посильной охране от вывоза наличных запасов нужных населению предметов потребления и сырья и в облегчении ввоза недостающих народному хозяйству товаров иностранного производства. Кроме того, государство было заинтересовано в борьбе против снабжения враждебных им держав продуктами своего производства и, вообще, в создании затруднений развитию внешней торговли противника.

Из общих мер, направленных к экономической борьбе с враждебными государствами, следует отметить постановление 30 августа (Собр. узак., ст. 1874) о воспрещении транзита через Россию товаров, запрещенных к вывозу, так как эта мера распространялась на произведения почвы и промышленности воюющих с Россией государств; при этом, в виду запрещения транзита, допущено было вскрытие заграничных транзитных посылок и разрешена конфискация их, в случае нахождения запрещенных товаров. Забота об улучшении положения населения северной части Сибири вызвала издание узаконения 13 мая (Собр. узак., ст. 1019) о льготах по провозу иностранных товаров в Якутскую область, причем был разрешен беспошлинный ввоз в устье р. Колымы и к востоку от нее по побережью Якутской области. Вместе с тем узаконение 14 августа 1915 г. (Собр. узак., 1915 г., ст. 1626) о разрешении беспошлинного ввоза в Сибирь через устье р. Енисея, было распространено на товары, провозимые через устье р. Лены. Наконец, стремление охранить продолжающееся обесценение русской валюты заграницей вызвало издание узаконения 20 октября (Собр. узак., ст. 2358) о запрещении привоза в Россию предметов роскоши с 1 января 1917 г., список которых был опубликован в постановлении 25 ноября (Собр. узак., ст. 2761).

Прочие мероприятия касались, с одной стороны, установления льгот в отношении привоза в Россию особо необходимых ей товаров, а, с другой—к запрещению вывоза целого ряда предметов, запасы которых внутри страны были недостаточны для удовлетворения потребностей собственного населения. Постановления о льготах по привозу коснулись спичек, бумаги и предметов для надобностей золотопромышленности. В отношении спичек узаконением 12 января (Собр. узак., ст. 117) был разрешен сроком по 1 января 1917 г. беспошлинный ввоз безопасных спичек в количестве не свыше 1 миллиарда коробок (не более 75 спичек в каждой), причем рядом постановлений: 1 февраля, 27 мая, 15 июня, 1 августа, 2 сентября, 16 октября, 3 и 4 ноября (Собр. узак., ст. ст. 223, 1082, 1318, 1518, 1880, 2318, 2518 и 2585) был установлен порядок осуществления этого узаконения, а узаконением 17 октября (Собр. узак., ст. 2335) срок разрешения беспошлинного ввоза был продлен до 1 июля 1917 г. Кроме того, постановлениями 1 февраля и 13 сентября (Собр. узак., ст. ст. 224 и 1963) был запрещен вывоз спичек через сухопутные границы Европейской России и через порты Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей и Приморской области при устье Амура к югу от него, а затем из Персии. В отношении ввоза бумаги, узаконением 11 мая (Собр. узак., ст. 993) была временно, до ратификации мирного договора, понижена до 82½ к. с пуда таможенная пошлина на всякую бумагу, а льготы по привозу предметов, необходимых для золотопромышленности, были установлены узаконением 13 мая (Собр. узак., ст. 1020).

Запрещение вывоза коснулось следующих товаров: папиросных гильз, тканей и прочих хлопчатобумажных изделий, окрашенных в защитный цвет, и прочих, миткаля и бязи, пуха и пера, канатов, веревок и бичевки из джута, пеньки и льна, пеньковой и льняной пакли и др. растительных материалов, рогожи, шелковых остатков всякого рода, всех препаратов, содержащих платину и ее спутников из числа благородных металлов, агата, ферро-силиция, алмазов, минеральных фосфоритов и соединений фосфора, серы, металлоидов, ряда химических препаратов, необходимых для выделки взрывчатых веществ, свиной щетины и волоса, сажи всякой, рыбьей чешуи и пчелиного воска (Собр. узак., ст. ст. 458, 979, 2645, 1319, 1296, 2833, 320, 1947, 2680, 644, 1395, 2657 и 1648). Кроме

того, специально по торговле с Финляндиею был запрещен вывоз марганцевой руды (1 октября, Собр. узак., ст. 2119) и сырых металлов (30 октября, Собр. узак., ст. 2432), причем последнее постановление было отменено 26 ноября (Собр. узак., ст. 2681). Независимо от запрещения вывоза различных продуктов промышленности, постановлениями 12 и 17 сентября (Собр. узак., ст. ст. 1916 и 1946) был воспрещен вывоз лошадей (в Финляндию) и ослов (в Персию).

Наконец, из прочих мер по ввозу и вывозу товаров можно упомянуть о воспрещении ввоза книг в папках и переплетах (13 февраля, Собр. узак., ст. 358), о разрешении вывоза в союзные и нейтральные страны каракуля и скунса (12 февраля, Собр. узак., ст. 321), о разрешении допуска в Россию, несмотря на запрещение ввоза произведений почвы и промышленности враждебных государств, шелковичных червей (грены) (23 января, Собр. узак., ст. 121).

III. Торговый оборот.

В отношении общего торгового оборота последовало новое продление установленного в начале войны общего и вексельного моратория (Собр. узак., ст.ст. 70, 1634, 208, 1390, 769 и 1000).

Закон 3 июля (Собр. узак., ст. 1645) установил правила перехода по договорам торговых и промышленных предприятий, а также изменил постановления, касающиеся признания недействительности сделок, совершаемых должниками во вред кредиторам.

Обстоятельства военного времени вызвали необходимость в мероприятиях, направленных к подчинению акционерных предприятий правительственному управлению и к установлению правительственного надзора за общим направлением деятельности акционерных обществ и коммерческих банков; кроме того, потребовалось предоставление правительству полномочий по разрешению кредитным учреждениям не исполнять некоторых требований их уставов и по оказанию им кредитной помощи. Постановлениями 16 января, 3 февраля и 25 октября (Собр. узак., ст.ст. 136, 212 и 2403) было изменено Положение об особом совещании по обороне государства в смысле предоставления ему права допускать устранение лиц, в необходимых случаях, в казенных и частных предприятиях, работающих на оборону, правлений, советов, наблюдательных комитетов и др. органов администрации как в полном составе, так и частично и замещать их другими лицами по своему усмотрению, а также учреждать специальные должности сверх установленного их числа, причем эти назначенные лица не отвечают перед собственником предприятия. Далее совещание получило право налагать секвестр на недвижимое и арест на движимое имущество, а равно секвестр предприятий в полном составе, как в местностях, об'явленных на военном положении, так и в тех случаях, когда со стороны владельцев имуществ или предприятий будут допущены действия или упущения, грозящие обороне, налагать частные и общие реквизиции, устанавливать минимальные и максимальные реквизиционные цены и оценки и уполномочивать на производство оценок особые комиссии. Совещание могло производить при посредстве уполномоченных осмотр торговых и промышленных заведений и требовать пред'явления всех книг и документов. Кроме того, совещание могло собственною властью давать разрешение на немедленное занятие недвижимых имуществ, а также на временное участие в пользовании, с вознаграждением собственника на основании законов гражданских и с выдачей ему аванса в размере 50% этого вознаграждения. Кроме того, узаконениями 12 января и 22 октября (Собр. узак., ст.ст. 113 и 2372) были установлены правила о порядке заведывания и управления секвестрованными предприятиями и имуществами. Согласно этим правилам, в военное время может быть изменено самое назначение имущества или предприятия, если это вызывается государственными интересами и преимуще-

ственно надобностями обороны. Вообще цель секвестра заключается в использовании в интересах государства и для удовлетворения связанных с данным предприятием или имуществом местных нужд или потребностей торговли и промышленности. Собственники предприятия или имущества, а в акционерных предприятиях — правления устраняются от управления. В акционерных компаниях органы сохраняют полномочия для представительства интересов акционеров и для принятия предприятия или имущества после секвестра, а также для ведения дел, порученных им, лицами или учреждениями, заведующими предприятием или имуществом. Договоры, заключенные до секвестра, подлежат исполнению, если управление предприятием или имуществом не заявит в течение 3 месяцев об отказе; долги секвестрованных предприятий подлежат оплате. По окончании секвестра предприятие или имущество передается собственнику вместе с остатком чистого дохода, правами и обязательствами, возникшими во время секвестра. Правила эти были распространены на ранее секвестрованные предприятия и имущества, причем заведывание предприятиями, состоящими в ведении фабричной инспекции или горного надзора, было поручено местным органам Министерства Торговли и Промышленности, а прочими — местным управлениям земледелия и государственных имуществ, а где они были эвакуированы по военным обстоятельствам — военному ведомству.

В связи с приведенными мероприятиями необходимо также упомянуть об утверждении правил о порядке расчетов в военное время в районе театра военных действий за имущество, реквизированное или уничтоженное по распоряжению военного начальства, а равно за убытки, причиненные военными действиями воинских частей (узак. 6 октября, Собр. узак., ст. 2675). Согласно этим правилам, подлежали вознаграждению реквизиция предметов в военных целях, наряды жителей на производство военных работ, уничтожение хлебных посевов, причем до окончательной расценки выдается 25%, а в крепостном районе 50% предварительной оценки, и уничтожение других имуществ—с выдачей 25% предварительной оценки. Органами по расчетам являются главный комитет, ликвидационные, оценочные и реквизиционные комиссии.

Узаконением 23 октября (Собр. узак., ст. 2376) предоставленные Совету Министров 1 июля 1915 г. полномочия в отношении акционерных предприятий были распространены и на товарищества и единоличные предприятия, а в отношении акционерных обществ, образованных по законам иностранных государств, Совету Министров было предоставлено установить особый порядок управления и ликвидации таких обществ по операциям в России. Узаконением 10 октября (Собр. узак., ст. 2326) был расширен временно, до истечения одного года со дня ратификации мирного договора, правительственный надзор над банками коммерческого кредита, причем Министру Финансов было предоставлено принимать меры к проверке, в порядке ст.ст. 181—183 уст. кред., не допускается ли коммерческими банками нарушение узаконений, запрещающих операции с иностранными учреждениями или подданными, или же постановлений закона, правил соответствующих уставов, либо распоряжений правительства, касающихся товарной, валютной и гарантийной операций. При этом Министру Финансов было предоставлено запрещать операции не далее одного года после ратификации мирного договора.

Постановлением $\frac{\text{21 сентября 1915г.}}{\text{5 апреля 1916 г.}}$ (Собр. узак., ст. 730) Министру Торговли и Промышленности было предоставлено, в виде временной меры, разрешать эвакуированным акционерным обществам и паевым товариществам приобретать недвижимые имущества повсеместно в Европейской России в количестве, не превышающем потребности каждого предприятия, а узаконением 13 мая (Собр. узак., ст.ст. 1009 и 1024) было разрешено приобретать не свыше 50 десятин в Европейской России, кроме области Войска Донского, и в Сибири акционерным

компаниям и товариществам на паях, работающим на оборону и переносящим фабрики полностью или частью в другие места или расширяющим производство, при соблюдении 2-летнего срока для устройства фабрик, причем Министру Торговли и Промышленности было предоставлено правлениям акционерных предприятий приобретать эти участки земли без созыва общих собраний акционеров. Узаконением 10 октября (Собр. узак., ст. 2327) для предотвращения разглашения сведений о заказах на нужды государственной обороны, исполняемых акционерными компаниями, было запрещено отдельным акционерам предприятий, указанных в особом перечне, обозревать книги правлений, счета, документы и приложения к ним.

Узаконением 10 июля (Собр. узак., ст. 1682) было разрешено обществам взаимного кредита принимать в залог некоторые государственные процентные бумаги от лиц, не состоящих членами этих обществ, на срок не более 9 месяцев при условии выдачи ссуд и открытия специальных текущих счетов, до возобновления собраний фондовой биржи, не свыше кредита, открываемого под те же бумаги Государственным банком, а после открытия—не свыше 90% биржевой цены. Акционерным же земельным банкам узаконением 26 октября (Собр. узак., ст. 2359) было предоставлено выдавать ссуды в лечебных местностях, в том числе под строения, под специальные лечебные и вспомогательные к ним сооружения и под участки вместе с возводимыми на них лечебными и вспомогательными сооружениями.

В заключение необходимо отметить издание узаконений, устанавливающих уголовную наказуемость некоторых деяний в области торгово-промышленного оборота. Узаконением 31 января (Собр. узак., ст. 206) была установлена наказуемость лиходательства, усилены наказания за мздоимство и лихоимство, а также установлены наказания за промедление в исполнении договора или поручения правительства о заготовлении средств для нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для армий и флота. Узаконением 13 мая (Собр. узак., ст. 1017) была установлена наказуемость лиц, принадлежащих к составу общественных и частных организаций, учрежденных для удовлетворения вызываемых войной потребностей, за совершение этими лицами при исполнении своих обязанностей деяний, заключающих в себе признаки подлога, мздоимства, лихоимства и особых злоупотреблений по подрядам и поставкам. Узаконением же 8 сентября (Собр. узак., ст. 1952) была введена уголовная ответственность торговцев и промышленников за возвышение или понижение цен на предметы продовольствия или необходимого потребления.

IV. Продовольствие.

Борьба с продовольственным кризисом послужила содержанием целого ряда правительственных мероприятий, коснувшихся создания органов, регулирующих снабжение населения и армии продовольственными продуктами, а также направленных к увеличению производства предметов питания и упорядочению снабжения и распределения.

Общее заведывание продовольственным делом оставалось в руках образованного в 1915 г. особого совещания по продовольственному делу. По мере усложнения дела, особому совещанию пришлось создать ряд промежуточных органов—между совещанием и его представителями на местах, а также поручить дело снабжения и распределения отдельных продуктов специальным лицам. Первоначально такие органы были образованы для снабжения населения и армии сахаром и солью. Постановлением 20 января (Собр. узак., ст. 157) было учреждено в Киеве Центральное Бюро по об'единению закупок сахара, совершаемых в порядке постановлений Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Назначение Бюро заключалось в об'единении закупок сахара и в равномерном распределении их между сахарными заводами.

Постановлением 12 марта (Собр. узак., ст. 654) снабжение солью было поручено в Пермской губернии особому уполномоченному Главного Управления, а постановлением 2 апреля (Собр. узак., ст. 773) для закупок соли в Донецком, Астраханском, Пермском и Крымском районах были образованы особые соляные комитеты в Харькове, Астрахани, Перми и Симферополе. Постановлением 16 сентября (Собр. узак., ст. 2076) был назначен особый уполномоченный председателя особого совещания по распределению соли в Астраханской губернии, и было определено, что все заготовки соли в Астраханском и Пермском районах должны происходить через посредство комитетов и уполномоченных. На комитеты была вместе с тем возложена разверстка между соледобывающими предприятиями обязательных поставок соли.

Для заведывания всем делом снабжения и распределения продовольствия была окончательно сконструирована общая организация особого совещания по продовольственным делам. Согласно постановлению от 10 октября (Собр. узак., ст. 2220) „О порядке снабжения армии и населения продовольствием и фуражем и о центральных и местных органах для исполнения распоряжений Председателя особого совещания по продовольственным делам“, к центральным органам были отнесены Председатель Совещания и его заместитель, а также непосредственные руководители заготовочными операциями — уполномоченные Министерства Земледелия. Для распределения заготовок между районами при Председателе совещания состоят комиссии по борьбе с дороговизной, финансовая (для рассмотрения вопросов о ссудах городам и земствам и о финансировании местных закупочных организаций), статистически-экономическая, транспортная и центральное бюро по мукомолью [1]). При главноуполномоченном по закупке хлеба также установлены особые комиссии: мукомольная для закупки и распределения зернового фуража, по снабжению сахаром и продуктами его переработки, по снабжению солью и табаком, по заготовлению мешков, рогож, шпагата и по наблюдению за складами, элеваторами и т. п.; при главноуполномоченном же по закупке мяса, жира и овец—комиссии по закупке и распределению мяса, скота, рыбы, по закупке и распределению сена, соломы, жмыхов и других незерновых фуражных продуктов, по заготовке яиц, жиров и масла, и, наконец, холодильная комиссия, причем при главноуполномоченных организованы советы из представителей подлежащих комиссий. В качестве местных органов упомянутым постановлением 10 октября предусмотрены районные уполномоченные и при них губернские и уездные продовольственные совещания и волостные продовольственные комитеты, а на Кавказе, кроме того, краевое совещание [2]). Общая задача местных органов заключается в об'единении продовольственных операций на местах. При этом на губернские совещания возложено об'единение деятельности уездных и волостных организаций, выяснение количества продовольственных продуктов, установление порядка проверки существующих цен и осмотра торгово-промышленных предприятий, установление общего плана заготовок и распределения по губернии, порядка и условий выдачи удостоверений на перевозку продуктов, а, в случае необходимости, порядка распределения между населением продовольственных продуктов и фуража, а также порядка привлечения населения к принудительным гужевым перевозкам продовольственных грузов, выработка проекта твердых цен и такс и установление порядка применения частных и общих реквизиций. Уполномоченные являются исполнительным органом для совещаний, имея право принимать меры и собственною властью, доводя о них лишь до сведения совещаний. Компетенция уездных совещаний состоит в выяснении количества необходимых продуктов и в определении их количества в уезде, в поверке существующих цен, в составлении плана заготовок в уезде и распределении заготовок по волостям и в

---

[1]) Образовано по постановлению 30 июня (Собр. узак., ст. 1580).

[2]) Образованы постановлениями 15 января и 12 апреля (Собр. узак., ст. ст. 241 и 1070).

определении порядка распределения продовольственных продуктов и фуража между населением. Наконец, волостные комитеты должны производить закупки и содействовать производству их агентами Министерства Земледелия, организовать сбор запасов продовольственных продуктов и приемку их, определять количество продуктов, могущих быть из'ятыми из потребления местного населения, и распределять между ними продовольственные продукты в соответствии с постановлениями губернских совещаний.

Общий же порядок снабжения населения и армии продовольствием заключался в том, что уполномоченные, на основании сведений, собранных через земские и городские учреждения и статистические организации, должны были выяснять годовую потребность и определять по губернии подлежащий вывозу излишек, и главноуполномоченные—составлять на основании сведений, полученных от уполномоченных, общеимперский план снабжения.

Переходя к деятельности продовольственных органов, необходимо отметить ряд общих мероприятий в целях ослабления надвигавшегося продовольственного кризиса. Одной из причин недостатка на рынке продовольственных продуктов являлось ухудшение железнодорожного и гужевого транспорта, поэтому узаконением 3 февраля (Собр. узак., ст. 216) население было привлечено к принудительным гужевым перевозкам продовольственных грузов.

Затем постановлением Особого Совещания от 12/19 февраля (Собр. узак., ст. 355) было допущено, в случае затруднительности снабжения отдельных местностей продовольственными грузами, применение плановых перевозок, для перевозок же внеплановых установлено общее правило, что внеочередность дается исключительно грузам, направляемым в адрес уполномоченных по их удостоверениям, т. е. введена разрешительная система перевозок.

Из других мер ускорения перевозки продовольственных грузов следует отметить постановления 7, 21/22, 31 августа и 18/20 октября, согласно которым была предоставлена внеочередность: 1) грузам, догружаемым в пополнение недопред'явленных плановых продовольственных грузов (Собр. узак., ст. 1756), 2) муке, крупе, ячменю, сену и соломе, при перевозке их на отдельные распределительно-сортировочные станции (Собр. узак., ст. 1813), 3) продовольственным грузам, отправляемым по планам перевозки для рабочего населения Донецкого горнозаводского района (в губернии Екатеринославскую, Харьковскую и Херсонскую и в область Войска Донского), 4) мешкам, отправляемым уполномоченным Министерства Земледелия (Собр. узак., ст. 2750) и 5) крымской соли, отправляемой по плану, установленному харьковским порайонным комитетом (Собр. узак., ст. 2349). Постановлением же 30 января (Собр. узак., ст. 239) была разрешена реквизиция продовольственных грузов, невостребованных получателями на узловых станциях жел. дор. и на станциях губернских городов, в губерниях, находящихся в районе фронта и удовлетворяемых продовольствием согласно плану перевозок. Что же касается общих мер, направленных к упорядочению снабжения и к ускорению закупок продовольствия, то постановлением 28 ноября (Собр. узак., ст. 2696) „О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороною“, было введено правило, что количество этих продуктов, подлежащее приобретению из урожая 1916 г. и прежних лет, определяется председателем Особого Совещания по продовольствию для каждой губернии в соответствии с размером урожая, а также нормами потребления; разверстка установленного на губернию количества производится губернскою земскою управою, в уездах—уездными земскими управами, а по волостям—волостными, сельскими или селенными сходами. В случае необходимости уполномоченными могут быть назначаемы, на расстоянии не ближе 20 верст от станции или пристани, особые приемочные пункты, при непременном условии удобства сообщения со станцией или пристанью. Прием продуктов на этих пунктах производится по твердым ценам, а дальнейшие расходы

по перевозке оплачиваются казною. Для ускорения же заготовки продовольствия постановлением 30 сентября (Собр. узак., ст. 2292) к закупке хлебных продуктов, не ограничивая ее непосредственным обращением к производителям, были привлечены, в качестве посредников на комиссионных началах, хлеботорговые фирмы, земства, кооперативные организации и частные лица.

Наконец, нужно отметить постановление 3 апреля (Собр. узак., ст. 774) о производстве всероссийской сельско-хозяйственной переписи, по учету в сельских местностях рабочих сил, скота, посевных площадей, запасов главных продовольственных и фуражных продуктов.

Останавливаясь на мероприятиях по отношению к отдельным видам продовольственных продуктов, прежде всего к зерновым хлебам и муке, нужно отметить, что до поступления на рынок нового урожая деятельность продовольственных органов заключалась в назначении предельных твердых цен, по которым должны были совершаться правительственные закупки. При этом твердые цены подвергались постепенным изменениям и устанавливались в разное время для отдельных губерний, уездов и даже городов. Так, твердые цены для пшеницы, пшеничной муки и отрубей были определяемы постановлениями 3 и 26 января 6, 7 и 29 февраля, 7, 12, 22 и 31 марта, 15 апреля, 28 мая, 8/9 и 13 июня (Собр. узак., ст. ст. 49, 222, 353, 354, 464, 587, 588, 728, 772, 876, 1279, 1330 и 1550), для овса—постановлениями 19 января и 6 февраля (Собр. узак., ст. ст. 156 и 352), для ржаной муки—6 февраля (Собр. узак., ст. 351), для ячменя—6 февраля (Собр. узак., ст. 351) и для проса, пшена, гречихи и гречневой крупы—4 марта (Собр. узак., ст. 465).

К моменту реализации урожая твердые цены были установлены с 1 сентября сразу до урожая 1917 г. для всех вообще местностей постановлением от 9 сентября (Собр. узак., ст. 1914), причем определенные цены были предусмотрены для районов производства, цены же для районов потребления подлежали определению в соответствии с твердыми ценами в местах производства, с добавлением к ним стоимости провоза и 5% от твердых цен на накладные расходы. В это постановление о твердых ценах были впоследствии внесены некоторые поправки в отношении цен на пшеницу, овес, рожь и ячмень постановлениями 18 и 30 сентября (Собр. узак., ст.ст. 1962 и 2313), а также постановлением 19 сентября были установлены сорта пшеничной и ржаной муки и твердые на них цены. Наконец, постановлением 20 октября (Собр. узак., ст. 2568) были установлены твердые цены до урожая 1917 г. на подсолнечное семя, масло и жмыхи.

Что же касается фуража, то постановлениями 31 января (Собр. узак., ст. 240) „О мерах для заготовок распоряжением правительства, в целях снабжения армии и населения, запасов сена и яровой соломы“ и 25 февраля (Собр. узак., ст. 451) были введены твердые цены до урожая 1916 г., освобождены от принудительной продажи и реквизиции необходимые для хозяйств запасы, вводилось запрещение вывоза сена из пределов отдельных губерний, допускалась реквизиция прессовальной проволоки и прессов, не требовалось обязательной доставки владельцами сена к станциям, пристаням или прессовальным пунктам, а при доставке на расстояние свыше 20 верст уполномоченным было предоставлено увеличить твердые цены в зависимости от стоимости гужевого подвоза. Постановлением же 12 сентября (Собр. узак., ст. 1962) были установлены твердые цены на кондиционное сено и яровую солому урожая 1916 г.

Наконец, в отношении других продовольственных продуктов и вкусовых веществ твердые цены были установлены на коровье масло и яйца (постановление 8 июня и 12 сентября (Собр. узак., ст. ст. 1511 и 1962), впредь до изменения, на соленую сельдь (постановление 30 июня, Собр. узак., ст. 1714), сроком 1 марта 1917 г. с разрешением вывоза ее из областей, входящих в район каждого уполномоченного, лишь с ведома последнего), на курительную и

нюхательную махорку, впервые постановлением 2 июня (Собр. узак., ст. 1581), до нового урожая, и 14 ноября (Собр. узак., ст. 2769) на последующее время и на соль (постановления 12 марта и 2 апреля, Собр. узак., ст. ст. 654 и 773) и на мочало и изделия из него (постановление 28 сентября, Собр. узак., ст. 2209) на срок с 1 сентября по 1 мая 1917 г.

Особые мероприятия были приняты в отношении снабжения населения мясными продуктами и сахаром.

Законом 30 июня (Собр. узак., ст. 1621) „О мерах к сокращению потребления населением мяса и мясных продуктов от крупного рогатого скота, телят, овец, ягнят, свиней и поросят“ была воспрещена продажа в торговых заведениях, на рынках, базарах, площадках и в других местах и в развоз разного мяса и мясных продуктов, в том числе мясных консервов, колбас и сала, во вторник, среду, четверг и пятницу каждой недели, а также изготовление в те же дни в ресторанах, трактирах, постоялых дворах и т. п. кушаний из мяса. Затем, был воспрещен повсеместно убой скота в понедельник, вторник, среду и четверг, в остальные же дни убой разрешался в количестве, определяемом городскими общественными управлениями и уездными земскими учреждениями, причем эта мера не распространялась на убой скота по нарядам военного ведомства для нужд армии, а также для заготовок впрок. Санкцией запретительных мер был установлен арест до 3 мес. или тюрьма от 3 мес. до 1 г. 6 мес. и денежное взыскание от 50 до 300 рублей.

В отношении заготовки скота постановлением 12 мая (Собр. узак., ст. 1083) были установлены твердые цены на крупный рогатый скот, овец—до 1 января 1917 г. и на свиней—до 1 мая 1917 г., введено право реквизиций, предоставлено земствам и городам право разверстки в пределах губернии и городов и запрещение вывоза и вывода скота, а также установлено преимущественное право столиц Москвы и Петрограда на снабжение скотом, исходя из нормы в 8 золотн. на душу населения. Затем постановлением 12 сентября (Собр. узак., ст. 1962) эти твердые цены были изменены и установлены сроком по 1 января 1917 г., причем все закупки должны были производиться только через уполномоченных Министерства Земледелия, а реквизиция должна была быть применяема с оплатой по твердым ценам (без скидок, как в отношении других предметов продовольствия); постановлением же 30/31 октября (Собр. узак., ст. 2768) были введены твердые цены для Сибири и Туркестана до 1 января 1917 г. на говяжью, баранью и свиную солонину и на мороженое скотское, баранье и свиное сало. Постановлением 5 ноября (Собр. узак., ст. 2640) снят обязательный карантин для скота, предназначенного к отправке из Туркестана в Европейскую Россию.

Постановлением 24 марта (Собр. узак., ст. 771) вывоз сахара из производительных губерний был допущен лишь по удостоверениям Центрального Бюро по об'единению закупок сахара, а вывоз из губерний, не производящих сахар — по удостоверениям уполномоченных председателя Особого Совещания по продовольствию. Постановлением 26 мая (Собр. узак., ст. 1273) было установлено, что все закупки сахара на заводах и заводских складах совершаются не иначе, как по требованию главноуполномоченного Министерства Земледелия и уполномоченного Председателя Особого Совещания по продовольствию через Центральное Бюро, с производством расчета за сахар не непосредственно с заводом, а с Бюро; вместе с тем перевозка сахара в пределах отдельных губерний и областей допускается не иначе, как по удостоверениям местного уполномоченного. Кроме того, постановлением 10 мая (Собр. узак., ст. 1072) уполномоченным было предоставлено право реквизиции сахара, отправляемого без удостоверений Центрального Бюро. Упомянутым постановлением 24 марта были также сохранены до 1 сентября прежние твердые цены для закупок и отменены предельные цены в районах потребления. Постановлением 30 июня (Собр. узак., ст. 1659) цены были повышены, а постановлением 18 сентября (Собр. узак., ст. 2064)

были установлены новые твердые цены сроком по 1 сентября 1917 г., повышенные затем в соответствии с произведенным к тому времени увеличением акциза на сахар (20 октября, Собр. узак., ст. 2584).

Несмотря на эти меры, представлялось очевидным значительное сокращение запасов сахара, в связи с уменьшением площади посевов свекловицы, в виду близости сахаропроизводящх и местностей к району военных действий. Поэтому 16 сентября последовало издание узаконения „О мерах, направленных к скорейшему увеличению производства сахара“. Содержание этих мер сводилось к следующему. Начиная с 1 сентября 1917 г., в течение трех последовательных периодов сахароварения, по вновь возникшим и впервые открывшим действие в одном из этих периодов сахарным заводам—в том периоде, в котором выработка сахара превысит 200 т. пуд., и для последнего, в пределах трехлетия—300 т. пудов акциз уплачивается в половинном против установленного размере. Льгота эта распространяется: 1) на вновь возникшие сахарные заводы, впервые открывшие действие в периоде 1916—1917 г., с применением ее в период 1917—1918 г., 1918—1919 и 1919—1920 г. г., в котором выработка превысит 300 т. пуд., 2) на сахарные заводы в занятых неприятелем местностях и на недействовавшие в период 1915—1916 г. заводы вне этих местностей, если таковые окажутся действующими в 1917—1920 г. г., в которых выработка превысит—в первый период по возобновлении действия—200 т.пуд., впоследний—300 т. пуд. и 3) на те из действующих ныне заводы, годовая выработка сахара коих в четырехлетие с периода 1912—1913 г. по период 1915—1916 г. не превышала 300 т. пуд., а в каком-либо периоде трехлетия 1917—1918, 1918—1919 и 1919—1920 г. г. увеличится на 200 т. пуд., или возрастет вдвое, причем уплата акциза за излишек свыше 150 т. пуд. производится, в период превышения, также в половинном размере. Мера эта могла дать ожидаемые результаты лишь в более или менее отдаленном будущем. Так как, однако, недостаток в сахаре был уже весьма ощутительным, узаконением 12 октября (Собр. узак., ст. 2330) был разрешен беспошлинный, сроком по 1 сентября 1917 г., привоз по всем границам сахара из заграницы, с оплатой по акцизам в размере, взимаемом с сахара внутреннего производства, с тем, чтобы общее количество ввезенного сахара не превысило 20 милл. пуд. Узаконением же 23 октября (Собр. узак., ст. 2380) для сокращения вывоза сахара в Финляндию был отменен на период сахароварения 1916—1917 г. возврат акциза за вывозимый в последнюю сахар.

Кроме перечисленных мероприятий, оказались необходимыми меры охраны от вывоза из государства различных предметов питания и вкусовых веществ. Так, постановлениями 21 января, 27 февраля, 23 марта, 15 июня, 26 ноября и 11 декабря (Собр. узак., ст. ст. 139, 431, 645, 1319, 2680 и 2817) был воспрещен вывоз заграницу листового табака, махорочных изделий и курительного табака II и III сортов а и б, сушеных грибов, семян хивинской и бухарской люцерны, кофе, какао, шоколада, фруктов всех сортов и заготовок из них, всяких жиров необмыленных, плодов масляничных, всяких приготовлений из рыбы, конфект, монпансье и др. продуктов переработки сахара.

Вместе с тем, постановлением 20 октября (Собр. узак., ст. 2355) был разрешен беспошлинный привоз рыбы, выловленной японскими поданными в арендуемых ими в русских водах рыболовных участках, в порты Тихого океана.

V. Транспорт.

Наибольшего напряжения правительственная деятельность достигла в области регулирования транспорта. Постепенное наростание перегруженности железнодорожного сообщения в связи с перевозкой все большего количества войск и военных материалов и снабжением армии продовольствием и фуражем, а также с переходом к государству выполнения задачи по продо-

вольствию населения и широким регулированием частной промышленности и торговли, вызвали необходимость новых специальных органов, регулирующих массовую перевозку грузов и планомерное их распределение между железными дорогами и водными путями. Потребовалось также создание особых органов, заведующих снабжением усложнившегося казенного и, отчасти, частного железнодорожного хозяйства необходимыми материалами.

Узаконениями 17 января и 3 февраля (Собр. узак., ст.ст. 144 и 217) были учреждены в составе Министерства Путей Сообщения временные распорядительные комитеты по водным и железнодорожным перевозкам. Назначение комитетов состояло в организации „успешного исполнения речным флотом планомерной перевозки по водным путям топлива и продовольственных и военных грузов“ и „в об'единении в Министерстве Путей Сообщения на время войны всех мероприятий и распоряжений, относящихся до перевозки по железным дорогам, за исключением перевозок в районе военных действий в целях наилучшего удовлетворения потребностей армии и населения, в постепенности, отвечающей степени их важности, и согласования деятельности органов Министерства Путей Сообщения с распоряжениями Военного Министерства и Штаба Верховного Главнокомандующего“. На обязанность водного комитета было возложено упорядочение перевозок без прямого вмешательства в хозяйственные распоряжения судовладельцев и с оставлением за ведомствами права заключать договоры по перевозкам. Самому комитету было предоставлено устанавливать план и очередь перевозок, распределять грузы и устанавливать их направление, привлекать к обязательной перевозке судоходные предприятия на основании правил о принудительном пользовании судами и устанавливать предельные цены за перевозки. В обязанность железнодорожного Комитета входило выяснение потребностей и заданий по перевозкам массовых грузов и установление общих планов перевозок. Все наряды по перевозке грузов должны были исходить или от комитета или от уполномоченных им учреждений и лиц, причем комитету было предоставлено назначать новых уполномоченных на местах для наблюдения за выполнением плановых перевозок. Вместе с тем постановления обоих комитетов подлежали немедленному исполнению.

Постановлением 17 марта (Собр. узак., ст. 726) была утверждена инструкция уполномоченному от торговли и промышленности в Архангельском районе. На это лицо возлагалось наблюдение за деятельностью частных экспедиторских контор в Архангельском районе, выяснение степени успешности погрузки различных предметов, перевозимых для надобности торговли и промышленности, и наблюдение за целесообразностью использования перевозочных средств.

Узаконением 4 мая (Собр. узак., ст. 964) председателю Особого Совещания по перевозкам были предоставлены в отношении скорейшего переустройства условий эксплоатации водных путей права, предусмотренные ст. 11 Пол. об Ос. Сов. по перев.

Постановлениями 2 апреля и 2/6 августа (Собр. узак., ст.ст. 732 и 1552) в целях улучшения снабжения Петрограда топливом был образован комитет по перевозке дров, под председательством председателя Петроградского порайонного комитета.

Постановлением 27 августа (Собр. узак., ст. 1859) были введены на время войны новые правила утилизации вагонов-цистерн для перевозки нефтяного топлива и образован нефтяной комитет по регулированию перевозки нефтяных грузов. В компетенцию комитета входило определение всего наливного парка, предназначенного для перевозки нефтяных грузов, причем вагоны-цистерны для перевозки бензина, керосина и смазочных продуктов были из'яты из действия новых правил, распределение цистерн между отдельными пунктами налива, в зависимости от установленного плана распределения нефтяного топлива между отдельными районами, а также от плана распределения цистерн фирмами между

отдельными пунктами налива, распределение в течение месяца общих месячных нарядов по вывозу жидкого топлива по железным дорогам, составляемых главноуполномоченным по снабжению нефтью, сношения с порайонными комитетами, управлениями отдельных железных дорог, с местными комитетами и районными уполномоченными по топливу по вопросам выполнения нарядов по перевозке нефтяного топлива и составления месячного плана работы грозненского нефтепровода. Для ежедневного распределения цистерн между отдельными отправителями на главных станциях отправления нефтяного топлива были образованы местные комитеты.

Останавливаясь в заключении на вопросе об образовании новых органов Министерства Путей Сообщения и на мероприятиях по снабжению железных дорог потребными для них материалами, нужно отметить узаконение 13 мая (Собр. узак., ст. 1004) об учреждении при Министерстве Путей Сообщения комитета и отдела сооружений для производства на время войны рельсов, паровозов и вагонов, а также массовых заготовок: скреплений, стрелок, крестовин, главных частей подвижного состава и пролетных строений мостов, за исключением тех, заказы которых будут поручены местным управлениям, а также металлических предметов для Министерства Путей Сообщения. На комитет было возложено установление планов заготовлений, в соответствии с потребностями учреждений Министерства и частных железных дорог, производство заготовлений, выяснение в техническом отношении производительности заводов по поставкам Министерству и выяснение мер к улучшению и расширению производства предметов. В отношении порядка и условий производства казенных заготовлений комитету было предоставлено выяснить, какие предметы, в каком количестве и в какие сроки должны изготовляться и в каких именно заведениях, казенных или частных, и какие из подлежащих заготовлению на частных заводах следует заказать или приобрести заграницей, а в отношении частных заводов—выяснить, кроме того, в зависимости от экономических и технических условий отдельных предприятий, их отношения к казенным заказам от общих условий рынка, а равно от свойства заготовляемых предметов способы заготовлений: путем состязания или избирая предприятия.

Узаконением 27 октября (Собр. узак., ст.ст. 2429 и 2430) в Москве была учреждена комиссия для об'единения закупок железнодорожных принадлежностей на время войны для надобностей казенных железных дорог, на которую было возложено, между прочим, изучение Московского промышленного района и данных о запасах материалов и ценах на них, а также в Управлении железных дорог была об'единена заготовка металлов и других материалов массового потребления для всей сети железных дорог, в том числе и частных.

Переходя к обзору мероприятий в области транспорта, нужно отметить прежде всего постановление 2/9 января (Собр. узак., ст. 165), которым Управлению делами порайонных комитетов по регулированию массовых перевозок по железным дорогам, в виду упразднения 9 декабря 1915 г. Особого Совещания при порайонных комитетах, было временно предоставлено разрешать внеочередную отправку грузов. Важнейшие условия выдачи разрешений состояли в том, что внеочередность могла быть предоставляема лишь квалифицированным получателям.

Постановлением 23 марта (Собр. узак., ст. 731) были установлены временные правила распределения вагонного парка между железными дорогами, введенные в действие с 1 апреля 1916 г.

Постановлениями 8/11 февраля и 23 августа (Собр. узак., ст.ст. 983 и 1855) были установлены на время войны временные правила перевозки грузов пассажирской большой скорости.

Постановлением 9 июня (Собр. узак., ст. 1500) были утверждены правила пользования частными паровыми и непаровыми судами на внутренних водных

путях, согласно которым суда могли привлекаться к обязательным перевозкам или поступать во временное распоряжение казны. Узаконением же 7 сентября (Собр. узак., ст. 1940) Положение об Особом Совещании по перевозкам было изменено в том смысле, что Министру Путей Сообщения было предоставлено в тех случаях, когда требования на перевозку всякого рода грузов и пассажиров по железным дорогам, иным сухопутным и водным сообщениям превышают пропускную способность этих сообщений, право принудительного пользования пароходами, баржами и др. судами, а также установления предельных цен на перевозку грузов и буксировку судов и разрешать выдачу ссуд и премий для успешной перевозки топлива и продовольственных и военных грузов. Наконец, узаконением 1 сентября (Собр. узак., ст. 1915) было опубликовано о ратификации 2 августа 1916 г. русско-шведской конвенции о соединении железнодорожных сетей России и Швеции путем сооружения моста через р. Торнео.

Что же касается казенного железнодорожного хозяйства, то законом 7 апреля и узаконениями 15 и 26 июня (Собр. узак., ст.ст. 869, 1482, 1483 и 1494) было отпущено из казны 40 милл. р. на первоочередные работы на сооружение железнодорожной линии Петроград—Рыбинск (Петроград—Мга—Сольцы—Овинище—Молога—Рыбинск, с ветвью Овинище—Красный Холм) и разрешено принудительное отчуждение земли для сооружения вторых путей по линиям: Култук—Танхой, Забайкальской ж. д., и Инза—Рузаевка, Московско-Казанской ж. д., и железнодорожной ветви Белоостров—Сестрорецк.

Затем законом 30 июня и узаконением 24 октября (Собр. узак., ст.ст. 1635 и 2381) Министерству Путей Сообщения было разрешено заключить договор с Южно-Днепровским металл. обществом на поставку 18.600 вагонов и другим законом 30 июня (Собр. узак., ст. 1636)—с Русским паровозостроительным и механическим обществом на 12.000 вагонов. Постановлением же 25 октября (Собр. узак., ст. 2390) тому же Министерству было разрешено заказать в 1916 г. рельсы, скрепления, путевые переводы и подвижной состав для потребностей 1917 г. на общую сумму в 86.291.714 р., в том числе на подвижной состав 48.665.768 р., на рельсы—19.100.000 р., на скрепления—12.300.946 р. и на стрелочные переводы—6.225.000 р.

Наконец, следует отметить ряд постановлений, которыми были повышены прежние и установлены новые сборы за пользование услугами железных дорог и водных путей сообщения.

Что же касается сообщения по шоссейным дорогам, то узаконением 31 июля (Собр. узак., ст. 1780) был изменен закон 5 апреля 1883 г. о порядке передачи шоссейных дорог во временное заведывание земских учреждений. Согласно этому узаконению, устройство новых под'ездных шоссейных и мощеных дорог в пределах всех земских губерний должно производиться земствами за их счет. При недостаточности сумм остатков шоссейного сбора и других средств земства могут получать беспроцентные ссуды на 15 лет и безвозвратные пособия—не свыше двух третей производимых расходов, для чего ассигнуется особый фонд.

Переходя к постановлениям, касающимся морского транспорта, необходимо указать, что большинство их было направлено к ограничению перехода русских судов в руки иностранцев и к поощрению отечественного кораблестроения. Принятие же других мер вызывалос непосредственно потребностями текущего момента, в связи с обстоятельствами военного времени.

Узаконением 16 января (Собр. узак., ст. 137) закон 2 ноября 1915 г. (Собр. узак., ст. 2379) был изменен в том смысле, что переход русского торгового судна под иностранный флаг допускается не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения Министерства Торговли и Промышленности.

Узаконением 10 июля (Собр. узак, ст. 1683) был допущен, в исключительных случаях, иностранный каботаж в водах Дальнего Востока, для беспрепятственного вывоза сахалинских углей и обслуживания заарендованных русскими под-

данными рыболовных участков, подлежащих действию русско-японской рыболовной конвенции. На основании же узаконения 25 октября (Собр. узак., ст. 2399), с 30 ноября 1916 г. заграничные грузы допускались в порты Белого моря на время до ратификации мирного договора лишь с разрешения Совещания по морским перевозкам при Морском Министерстве.

В заключение следует отметить закон 16 июля (Собр. узак., ст. 1946) об издании нового положения о русско-дунайском пароходстве и узаконение 8 ноября (Собр. узак., ст. 2664) о прекращении применения правил морской войны, выработанных Лондонскою морскою конференциею 1908—1909 г. г., и принятых в России узаконениях 1 сентября и 8 декабря 1914 г. (Собр. узак., ст. ст. 2352 и 3310) и 4 февраля 1916 г. (Собр. узак., ст 237).

VI. Поземельные отношения.

Опубликованным в 1916 г. постановлением 23 декабря 1915 г. (Собр. узак., 1916 г., ст. 231) были утверждены основания сдачи в аренду переселенческих участков, предназначаемых для продажи в Амурской, Приморской областях, причем участки эти подлежали к сдаче в аренду без торгов на 12 лет. Постановлением 28 января (Собр. узак., ст. 426) лицам, переселяющимся на Урал без надлежащего разрешения и устроившимся в старожилах обществах, были предоставлены льготы. Постановлением 16 мая (Собр. узак., ст. 1185) была утверждена инструкция о порядке исполнения закона 21 марта 1914 г. (Собр. узак., ст. 1742) об упорядочении землевладения оседлого (крестьянского и казачьего) населения и кочевого калмыцкого населения в районе 15-верстной полосы в пределах Астраханской губ. Законом 27 июня (Собр. узак., ст. 1587) „Об обмене государственных земель Семипалатинской области на Прииртышские частно-владельческие и Сибирского казачьего войска земли“ Министру Земледелия было предоставлено производить обмен в количестве 50.000 десятин, поименованных в особом списке 22 бывших офицерских участков, площадью около 31.000 дес. Узаконением 10 июля (Собр. узак., ст. 1681) „Об отмене особых привилегий владельцев дворянских вотчин в Прибалтийских губерниях“ были отменены присвояемые действующими узаконениями особые поземельные права в отношении владения другими земельными имуществами, нарушающие земельные права каждого земельного собственника (винокурения, виноварения, продажи пива и с'естных припасов, содержание корчем, шинков, учреждений и открытых мест, рынков и ярмарок, устройство фабрик и заводов, право рыбной ловли, право охоты и звериной ловли); право безвозмездного отчуждения (экспроприации) для присоединения к вотчине участков, отошедших к другим лицам (в Лифляндии и Эстляндии), право преимущественной покупки (в Эстляндии), на о. Эзеле— право выкупа в течение срочного года отделенного от вотчины крестьянского участка, в случае перепродажи последнего. Все права были отменены без всякого вознаграждения. Законом 2 декабря (Собр. узак., ст. 2822) „Об отграничении земель“ были установлены землеустроительные правила для ряда местностей в Европейской и Азиатской России.

Что же касается использования казенных земель, то в 1916 г. было опубликовано постановление 29 ноября 1915 г. (Собр. узак. 1916 г., ст. 2315) об установлении главных оснований для использования земель, расположенных в пределах береговой полосы Каспийского моря, отграниченной в 1865—1866 г. в Астраханской губ. и Терской области, которым, между прочим, предоставлялось сдавать в аренду жителям ловецких поселков состоящие в их фактическом владении усадьбы, сады, пашни и сенокосы на срок не свыше 12 лет, за плату в размере 5% с оценки угодий определенной применительно к оценочным правилам Крестьянского Поземельного Банка. Постановлением же 26 мая (Собр. узак., ст. 1365) были утверждены условия сдачи в аренду участков земли

в Туркестанском ген.-губернаторстве для коневодства и скотоводческого хозяйства, на срок не свыше 36 лет.

VII. Обеспечение социального положения отдельных групп населения.

Узаконением 13 мая (Собр. узак., ст. 999) был образован особый комитет для учета убытков, понесенных в связи с войной русскими подданными заграницей. На обязанности комитета лежало приведение в известность и рассмотрение заявлений об убытках частных лиц. Кроме того, комитет должен был производить учет имуществ, принадлежащих неприятельским подданным в России, согласно их обязательным заявкам.

Другим узаконением 13 мая (Собр. узак., ст. 1001) были установлены временные правила об оказании ссудной помощи пострадавшему от войны населению. Для выдачи ссуд были образованы при Министерстве Внутренних Дел центральный в Петрограде, и местные комитеты (не менее трех в Царстве Польском и по одному на прочие губернии, пострадавшие от военных действий). С момента издания узаконения прекращалась выдача ссуд всякими другими организациями и учреждениями. Размер выдаваемых комитетами ссуд был сообразован с размером среднего чистого дохода от имущества, пострадавшего от военных действий или из'ятого из владения потерпевших лиц. Ссуды выдавались из 6% и подлежали возврату через 8 лет со дня ратификации мирного договора, погашение же начиналось через 3 года со дня ратификации.

Затем узаконением 11 мая (Собр. узак., ст. 990) были установлены добавки к содержанию чиновников по случаю вздорожания жизни, состоящих на службе в некоторых перечисленных в особом перечне местностях. Узаконением же 22 октября (Собр. узак., ст. 2350) добавки были распространены на большее число лиц и установлены в значительно высшем размере.

Узаконениями 27 августа, 9 сентября и 17 октября (Собр. узак., ст. ст. 1863, 1961 и 2336) было воспрещено повышать цены на жилые помещения, причем для договоров, заключенных до 19 июля 1914 г., повышение не должно было превышать 10%, а для договоров после этого срока—последней наемной платы, уплаченной к 1 января 1915 г. Узаконением 15 июля (Собр. узак., ст. 1697) были установлены правила об обеспечении пострадавших от неприятельских действий мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих, а равно и их семейств. Помощь этим лицам оказывалась в виде пособий и пенсий, причем в полном размере ею пользовались лица с жалованием до 1.500 р. в год, а жалованье свыше 1.500 р. принималось в расчет в половинном размере. Размер же вознаграждения не должен был превышать для самих пострадавших 3.000 р. в год, для их вдов—1.500 р. и для детей—750 р., а для всего семейства—3.000 р. (лишь в случае смерти от телесного повреждения). Узаконением 17 октября (Собр. узак., ст. 2343) эти правила были распространены на пострадавших вследствие несчастных случаев служащих, мастеров и рабочих на железных дорогах, находящихся на занятой, по праву войны, территории и эксплоатируемых распоряжением русских властей. Наконец, узаконением 23 октября (Собр. узак., ст. 2377) было введено в действие положение о вознаграждении потерпевших, вследствие несчастных случаев, служащих, мастеров и рабочих владивостокских сборно-вагонных мастерских.

VIII. Потребление алкоголя.

Далее следует указать на ряд мероприятий, направленных к борьбе с потреблением алкоголя. Узаконением 29 ноября (Собр. узак., ст. 2157) было воспрещено производство спирта на всех винокуренных и дрожжево-винокуренных заводах в период 1916—1917 г.г. Затем 3 августа (Собр. узак., ст. 1791) было заключено русско-китайское соглашение, подписанное в Харбине 8/21 мая

1916 г., о запрещении производства и торговли спиртом в пограничной с Россией 50-верстной полосе Маньчжурии. Наконец, постановлениями 23 мая и 20 июня (Собр. узак., ст. ст. 1031 и 1489) была запрещена, сначала в Терской области, а затем и во всем Кавказском крае, выделка и продажа употребляемых горскими племенами спиртных напитков—раки (араки) бузы, джабы и т. п, Вместе с тем было издано 20 октября узаконение о мерах к упорядочению продажи лака и политуры (Собр. узак., ст. 2354) в виду наблюдавшегося потребления населением этих продуктов в качестве суррогатов спиртных напитков.

Наконец, следует отметить постановления 14/17 августа (Собр. узак., ст. ст. 1811 и 1812), которыми были установлены временные правила приема железными дорогами к перевозке спирта, водочных изделий и др. крепких напитков — исключительно при пред'явлении соответствующего разрешения акцизного надзора и при отправке по именным накладным, а также правила ликвидации задержанных и хранимых на станциях спирта и вина. Согласно этим правилам спирт подлежал отправлению на казенные склады, а прочие напитки допускались к продаже по соответствующим разрешениям.

IX. Земское и городское хозяйство.

Из общих мероприятий по земскому и городскому хозяйству необходимо отметить постановление 25 октября (Собр. узак., ст. 2401) „Об изменении порядка уплаты процентов и погашения по облигационным займам, заключенным Российскими городами заграницей“. Мера эта вызвана затруднительностью для городов своевременно оплачивать купоны и тиражные листы городских облигаций. Так как валютное дело сосредоточилось в руках Министерства Финансов, то на Министра Финансов была временно, до ратификации мирного договора, возложена оплата, независимо от предварительного внесения городами потребных сумм, купонов и тиражных листов городских заграничных займов, с предоставлением ему права, в случае непоступления от городов в установленный срок очередных платежей, принудительного взыскания. Кроме того, в виду общего стеснительного, в связи с войной, положения земских и городских финансов, постановлением 13 апреля (Собр. узак., ст. 1582) были утверждены общие основания выдачи ссуд и пособий земствам и городам на санитарные и противоэпидемические мероприятия. Ссуды и пособия могли выдаваться земствам и городам, не могущим удовлетворять за счет своих смет или путем нормального кредита (в том числе из Кассы городского и земского кредита), на такие мероприятия, выполнение которых во время настоящей войны будет признано неотложным, а осуществление может последовать в кратчайший срок. Ссуды подлежали выдаче из 6%, но могли быть и беспроцентными, пособия должны были выдаваться лишь в исключительных случаях и, притом, таким земствам и городам, которые не могут вовсе воспользоваться кредитом, и при условии, что соответствующее мероприятие вызывается санитарным благополучием государства. Утверждены также были постановлением 20 июня (Собр. узак., ст. 1527) правила о выдаче из казны ссуд и возмещении земствам и городам расходов в связи с эвакуацией, производимой в порядке постановления 29 ноября 1915 г. о вывозе, по военным обстоятельствам, земских и городских учреждений.

В 1916 г. был сделан ряд постановлений по поводу производимых городами кредитных операций. Было опубликовано постановление 29 ноября 1915 г. (Собр. узак., ст. 52) о разрешении г. Баку выпустить заем на 12 мил. р. на постройку Баку-Шолларского водопровода. Постановлением 18 сентября (Собр. узак., ст. 2483) был разрешен заем в 20 милл. р. г. Петрограду на различные расходы, вызванные войною, на водоснабжение и сооружение канализации и на погашение сумм, позаимствованных в счет VIII облигационного займа, а постановлением 3 июня (Собр. узак., ст. 1688) был разрешен выпуск займа г. Екатеринодаром на сумму 4.055.000 р.

X. Мероприятия против подданных воюющих с Россией государств.

Принятые в течение первых двух лет войны меры, направленные к ограничению экономической деятельности подданных воюющих с Россией государств, подвергались в течение 1916 г. различным изменениям и дополнениям. Вновь изданные ограничительные постановления упорядочивали применение прежних однородных мероприятий, создавали новые стеснения для землевладения и занятия торговлей и промышленностью подданных враждебных России государств и делали попытку примирить политику узко-ограничительных мероприятий с потребностями русского народного хозяйства. Вместе с тем правительство признало нужным, в виду чрезвычайного разнообразия практики различных учреждений, образовать особый орган для предварительного обсуждения всех ограничительных мероприятий. Постановлениями 1 июня и 27 августа (Собр. узак., ст. ст. 1278 и 1861) был создан Особый Комитет по борьбе с немецким засильем. Комитету была поставлена цель об'единения, согласования и руководства направлением деятельностью правительственных и общественных учреждений и должностных лиц по осуществлению как действующих, так и могущих последовать распоряжений правительства, ограничивающих права неприятельских подданных, а также соображение и обсуждение мероприятий по освобождению страны от немецкого влияния во всех областях народной жизни. Комитет имел право требовать от всех мест и лиц доставления необходимых сведений и материалов. На рассмотрение Комитета подлежали передаче все общие вопросы и предположения и все сомнения и недоразумения, возникшие из применения ограничительных постановлений. Постановления же Комитета подлежали обязательному исполнению правительственными установлениями и должностными лицами.

13 мая и 3 октября (Собр. узак., ст. ст. 999 и 2296) была введена обязательная заявка имуществ, принадлежащих непосредственно неприятельским подданным, товариществам, обществам и установлениям или находящихся в совместном владении с подданными других государств. Согласно узаконению 13 мая, заявке подлежали все имущества, ценностью свыше 500 р., заключающиеся в товарах, долговых требованиях лиц, пребывающих в пределах России, в праве участия в находящихся в России предприятиях, в капиталах, в деньгах, векселях и ценных бумагах. Продажа, передача, залог и заклад всех этих имуществ допускался лишь с разрешения образованного тем же узаконением Особого Комитета для учета убытков, понесенных русскими подданными вне России, а суммы, вырученные от реализации имущества, должны были быть вносимы, если собственник находился заграницей, в особый фонд, образованный 15 ноября 1914 г. (Собр. узак., ст. 2923) в Государственном Банке, если же в России—в государственные сберегательные кассы.

Останавливаясь на мерах, направленных к стеснению землевладения неприятельских подданных, нужно указать, что в 1916 г. были подвергнуты ряду изменений узаконения, изданные 2 февраля и 13 декабря 1915 г. (Собр. узак., ст. ст. 349—351 и 2749). Узаконением 15 марта (Собр. узак., ст. 1713) были несколько удлинены сроки, установленные ст. 4 узак. 2 февраля (Собр. узак., ст. 350) в отношении перехода лиц, ограничиваемых в землевладении в приграничных местностях, в православное исповедание, что давало им право на из'ятие их из действия ограничительных постановлений (вместо 1 января 1914 г.—срок опубликования именных списков, предусмотренных ст. 3 отд. IV правил 2 февраля (Собр. узак., ст. 349). Узаконением 10 июля (Собр. узак., ст. 1685), было установлено, что в случае приобретения Крестьянским Земельным Банком, с публичных торгов земель колонистов-неприятельских подданных, Банку предоставляется удерживать от 5—10% покупной цены, если ко времени

перехода земли произведены очередные посевы или иные, необходимые для правильного ведения хозяйства работы, или если окажется на-лицо или в исправности необходимый сельско-хозяйственный живой или мертвый инвентарь. Кроме того Банку было предоставлено оставлять, на срок не свыше 1 года со дня приобретения на упомянутых землях их бывших владельцев для производства посевов и других работ, вызываемых правильным ведением хозяйства, но лишь в том случае, если земли поступят в распоряжение Банка в такое время, когда принятие иных мер к продолжению хозяйства и к производству очередных работ предоставляется неудовлетворительным или невозможным. Далее, согласно узак. 19 августа (Собр. узак., ст. 1867), недвижимые имущества, составляющие предмет наследственного (фамильного) или родового фидеикомисса в случае признания, на основании узаконений 2 февраля и 13 декабря 1915 г., недействительности прав их владельцев, поступают в управление местных учреждений Министерства Земледелия впредь до выяснения прав вызванных наследников имуществ. Вместе с тем на Крестьянский Земельный Банк подлежит переводу лежащая на выделенном ему участке часть общего долга кредитному установлению. Затем узаконением того же числа (Собр. узак., ст. 1868) австрийским, венгерским и германским подданным словацкого, французского и итальянского происхождения и турецко-подданным христианского вероисповедания было предоставлено арендовать на срок не свыше 2 лет участки под разведение полевых земледельческих культур, необходимых для нужд обороны или потребностей сельского хозяйства. Наконец, другим узаконением 19 августа (Собр. узак., ст. 1869) и узаконением 25 октября (Собр. узак., ст. 2406) было постановлено, что наделы и недвижимые имущества, подходящие под действие узаконений 2 февраля и 13 декабря 1915 г., волостных, сельских, селенных и мирских обществ, независимо от установленной формы землевладения (общинного, подворного или смешанного), подлежат отчуждению по добровольному соглашению или продаже с публичных торгов не иначе, как в полном составе, за исключением участков, отведенных в порядке землеустройства к одним местам, которые отчуждению не подлежат и поступают в распоряжение Крестьянского Поземельного Банка безмездно и переуступаются либо вновь образованным крестьянским обществам или земству и правительственным или общественным установлениям. При продаже земель в полном составе, отдельные члены обществ, из'ятые из действия ограничительных постановлений, получают вознаграждение или равноценные участки. В отношении участков земли, находящихся вне городских поселений в местностях, поименованных в отд. IV правил 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и принадлежащих русским подданным из австрийских, венгерских или германских выходцев, а также товариществам, в которые входят одно из таких лиц, приостановлено действие упомянутых узаконений на срок не свыше 2 лет, с предоставлением Совету Министров права удлинять этот срок, когда на участке находится действующее промышленное предприятие, выполняющее преимущественно заказы для нужд государственной обороны либо обслуживающие потребности, связанные с военными обстоятельствами. Воспрещено было также продавать не в полном составе эти промышленные предприятия или приостанавливать их деятельность. Кроме того, узаконением 25 октября (Собр. узак., ст. 2407) было установлено, что промышленные предприятия, расположенные на подлежащих отчуждению участках, должны быть ликвидированы в течение 1 месяца со дня опубликования списков таких предприятий.

Переходя к мероприятиям, касающимся ограничения торгово-промышленной деятельности неприятельских подданных, нужно отметить опубликованное в 1916 г. узаконение 17 декабря 1915 г. (Собр. узак., ст. 3) о запрещении выборки неприятельскими подданными промысловых свидетельств на 1916 г. на содержание промышленных предприятий, причем последние подлежат закрытию и ликвидации в порядке правил 10 и 23 мая 1915 г. (Собр. узак., ст.ст. 1113

и 2003). Это ограничительное постановление не распространялось лишь на предприятия, принадлежащие австрийским, венгерским и германским подданным словацкого, французского и итальянского происхождения и болгарских и турецких подданных христианского вероисповедания, на предприятия, подвергнутые секвестру, и на предприятия, участвующие в выполнении заказов для нужд государственной обороны. Последняя льгота была, однако, впоследствии отменена (узак. 1 октября, Собр. узак., ст. 2213). Затем узаконением 2 января (Собр. узак., ст. 39) были приняты меры против уклонения неприятельских подданных от действия ограничительных постановлений по содержанию торгово-промышленных предприятий. На основании этого узаконения в случае, если всякого рода договоры, сделки и соглашения, заключенные неприятельскими подданными в целях отчуждения принадлежащих им предприятий подданным союзных и нейтральных государств, а также и русским подданным, или выхода неприятельских подданных из состава товарищества и передачи товарищеских прав в обход узаконений 11 января, 29 марта, 10 мая и 17 декабря, торгово-промышленные предприятия, которых касаются эти договоры, сделки или соглашения, могут быть признаны подлежащими действию этих узаконений в исковом порядке, по искам, пред'явленным к обоим сторонам Казенною Палатою.

Узаконением 24 октября (Собр. узак., ст. 2382) русским подданным и лицам, проживающим в пределах России, и торгово-промышленным товариществам и акционерным предприятиям было воспрещено вступать в договоры или какие-либо иные торговые сношения с подданными, товариществами и обществами неприятельских государств, а также поименованными в особых списках подданных, товариществ и обществ других иностранных государств. Все существующие договорные отношения с неприятельскими фирмами признаются прекратившимися со дня опубликования списков.

Нужно также отметить, что узаконением 7 мая (Собр. узак., ст. 1335) губернии Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская и Якутская область были назначены на трехлетие 1916—1918 г.г. местностями для водворения неприятельских подданных, удаление которых из России не состоялось, а узаконением 9 сентября (Собр. узак., ст. 1973) австрийским, венгерским и германским подданным словацкого, французского и итальянского происхождения было предоставлено право найма в запретных местностях домов, квартир и иных помещений.

В заключение следует указать на ряд узаконений, которыми определялся порядок правительственного надзора за деятельностью торгово-промышленных предприятий, принадлежащих неприятельским подданным. Узаконением 16 января (Собр. узак., ст. 138) Министру Торговли и Промышленности было предоставлено учреждать правительственный надзор за деятельностью различного рода предприятий, в которых участвуют подданные враждебных государств; предприятия эти были подразделены на 9 категорий и в последнюю из них были включены предприятия, о которых возникло подозрение в наличии у них признаков, установленных для прочих 8 категорий. Осуществляется надзор посредством назначенных Министром Торговли и Промышленности правительственных инспекторов, содержание которых относится на оборотные средства предприятий. Узаконением 24 октября (Собр. узак., ст. 2383) те же полномочия были предоставлены Министру Внутренних Дел в отношении страховых и транспортно-страховых обществ и перестраховочных контор, в случае заключения этими предприятиями перестраховочных договоров с иностранными страховыми обществами. Вместе с тем постановлением 30 марта (Собр. узак., ст. 764) был утвержден наказ правительственным инспекторам по надзору за предприятиями, принадлежащими неприятельским подданным. На обязанность инспекторов было возложено наблюдение за движением средств предприятий в целях предотвращения платежа, выдачи, пересылки и перевода этим предприятиям сумм вне России.

Петроград. 5 мая 1919 г. ***А. Тюрберт.***

Акционерные компании, открывшие действия в 1916 г.

По данным акционерной статистики Института Экономических Исследований в 1916 г. открыли действия 244 торгово-промышленных акционерных компании с общей суммой основных капиталов в 372.766 тыс. руб. Сравнительно с предыдущим годом, число компаний увеличилось на 106, а сумма капиталов—на 1.182.935 тыс. руб. В числе означенных 244 компаний было 8 иностранных с общей суммой капиталов, выданных для операций в России, в 20.446 тыс. руб., против 6 компаний с общей суммой капиталов в 8.841 тыс. руб. в предыдущем году.

Следующая таблица показывает движение числа торгово-промышленных акционерных компаний, открывших действия за последнее пятилетие и общей суммы их основных капиталов:

Годы.	Число компаний.	Общая сумма основных капиталов (в тыс. руб.).
1912	208	239.742
1913	242	403.443
1914	180	239.223
1915	138	189.831
1916	224	372.766

По роду деятельности все открывшие в 1916 г. действия акционерные компании могут быть распределены на следующие группы:

Наименование групп.	Число компаний.		Общая сумма основных капиталов (в тыс. руб.).	
	1915	1916	1915	1916
Обработка волокнистых веществ . . .	12	16	14.200	35.280
Бумаго-полиграфическое производство.	8	6	7.350	14.750
Механическая обработка дерева . . .	6	6	24.950	2.650
Выплавка и обработка металлов . . .	11	38	19.800	64.033
Обработка минеральных веществ . . .	4	10	1.900	12.760
Обработка животных продуктов . . .	5	4	3.775	3.000
Обработка питательных и вкусовых веществ	14	20	19.850	18.250
Производство химических продуктов .	6	17	7.738	20.450
Горное дело	27	43	46.843	107.663
Торговля	20	43	14.525	31.650
Перевозка	2	4	800	6.000
Благоустройство	17	26	12.000	32.030
Общая смешанная группа.	6	11	16.100	24.25
Итого	138	244	189.831	372.766

В том числе открыли действия следующие иностранные компании.

Наименование групп.	Число компаний.		Общая сумма основных капиталов (в тыс. руб.).	
	1915	1916	1915	1916
Английские	2	5	5.991	19.413
Бельгийские	1	—	562	—
Французские	3	—	2.288	—
Шведские	—	2	—	533
Американские.	—	1	—	500
Итого . . .	6	8	8.841	20.446

Интересно распределение акционерных компаний по признаку, если так можно выразиться, новизны предприятия: оно позволяет до некоторой степени судить о качественной стороне торгово-промышленной эволюции. В самом деле, не безразлично, конечно, притекает ли акционерный капитал к новому, только еще возникающему, предприятию или старается поддержать и реформировать существующее уже предприятие.

По признаку новизны предприятия 243 акционерных компании, открывшие действия в 1916 г. (не считая, сверх этого числа, одной компании с капиталом в 1.500 руб., о которой нет сведений), распределяются следующим образом:

Наименование групп.	Число компаний эксплоат. предпр.		Общая сумма основных капиталов (в тыс. руб.).	
	Новые.	Существ.	Новые.	Существ.
Обработка волокнистых веществ . . .	3	12	2.600	31.180
Бумаго-полиграфическое производство	1	5	3.000	11.750
Механическая обработка дерева. . . .	5	1	2.150	500
Выплавка и обработка металлов . . .	17	21	25.483	38.550
Обработка минеральных веществ . . .	1	9	1.000	11.760
Обработка животных продуктов. . . .	2	2	2.000	1.000
Обработка питательных и вкусовых веществ	1	19	600	17.650
Химические продукты	7	10	14.400	6.050
Горное дело	20	23	45.000	62.662,5
Торговля	22	21	16.000	15.650
Перевозка	4	—	6.000	—
Благоустройство	15	11	16.900	15.130
Общая смешанная группа	5	6	5.700	18.550
Итого.	103	140	140.833	230.432,5

Приблизительно такое же, в общем, соотношение между акционерными компаниями, эксплоатирующими новые и существующие предприятия, наблюдается и в 1915 г. Исключая 6 компаний с капиталом в 5.050 тыс. руб., о которых нет сведений, остальные 132 акционерных компании, открывшие действия в 1915 г., распределяются следующим образом:

Наименование групп.	Число компаний, эксплоатир. предпр.		Общая сумма основных капиталов (в тыс. руб.).	
	Новые.	Существ.	Новые.	Существ.
Обработка волокнистых веществ . . .	1	10	600	13.100
Бумаго-полиграфическое производство	1	5	3.000	3.150
Механическая обработка дерева. . . .	1	4	150	21.800
Выплавка и обработка металлов . . .	6	4	17.650	2.000
Обработка минеральных веществ . . .	1	3	200	1.700
Обработка животных продуктов. . . .	—	5	—	3.775
Обработка питательных и вкусовых веществ	4	10	2.200	17.650
Химические продукты	5	1	7.538	200
Горное дело	15	12	20.981	20.862
Торговля	9	10	8.400	5.925
Перевозка.	1	1	300	500
Благоустройство	13	4	900	11.100
Общая смешанная группа.	4	2	3.600	12.500
Итого.	61	71	70.519	114.262

Таким образом, приведенные цифры с очевидностью свидетельствуют о том, что на поддержание и реформирование уже существующих предприятий идет более значительная доля вновь образовавшегося акционерного капитала, чем на организацию новых предприятий.

Переходя затем к вопросу о росте акционерного учредительства, реального, а не номинального (под последним мы разумеем учредительство юридического характера: утверждение уставов акционерных компаний), необходимо констатировать увеличение почти вдвое, сравнительно с 1915 г., как числа акционер-

ных компаний, так и суммы основных капиталов, а сравнительно с максимальным довоенным 1913 г.—достижение капиталами почти уровня этого года. Значительность роста акционерного учредительства станет еще более очевидной, если мы примем во внимание, что одновременно из того же финансового резервуара взяты сотни миллионов рублей на нужды государственного кредита.

Самой значительной группой в 1916 г. является попрежнему горное дело, за ней следует выплавка и обработка металлов, занимавшая в оба предыдущие годы лишь четвертое место. На третьем месте стоит обработка волокнистых веществ, обычно занимавшая более скромное место.

Необычайный рост акционерного учредительства и только что указанное характерное изменение роли отдельных отраслей промышленности об'ясняется, полагаем, главным образом всеобщим признанием тесной зависимости военных успехов от уровня торговли и промышленности, достижимого для страны, и от степени их приспособленности к нуждам войны.

Сравнительно с 1915 г., в отчетном году число акционерных компаний в группе „горное дело“ увеличилось почти вдвое, а сумма основных капиталов более чем вдвое—с 47 милл. руб. до 108 милл. руб. Наибольший размер капитала отдельной компании достигает 12 милл. руб. (в предыдущем году 4 милл. руб.). В числе 43 компаний этой группы 3 иностранных с капиталом, выделенным для операций в России, в 19.213 тыс. руб. (в предыдущем году было тоже 3 компании, но с капиталом лишь в 6.553 тыс. руб.).

Значительно сильнее рост группы „выплавка и обработка металлов“. В ней и число акционерных компаний и сумма основных капиталов увеличились более, чем втрое. Наибольший размер капитала отдельной компании 12 милл. руб. (в предыдущем году 7 милл. руб.). В числе 38 компаний этой группы было 4 иностранных с капиталом, выделенным для операций в России, в 1.183 тыс. руб. (в предыдущем году было 2 компании с капиталом в 2.250 тыс. руб.).

В группе „обработка волокнистых веществ“ число акционерных компаний увеличилось незначительно, но сумма основных капиталов возросла в два с половиной раза. Такое резкое несоответствие между ростом числа компаний и ростом суммы капиталов об'ясняется наличностью в этой группе одной компании с исключительно крупным капиталом—в 20 милл. руб. (торгово-промышленное товарищество на паях „Волокно“). В числе 16 компаний этой группы в 1916 г. так же, как и в предыдущем, иностранных не было.

Из остальных групп в отчетном году, сравнительно с 1915 г., семь групп дали увеличение и три—уменьшение.

Размеры основного капитала у акционерных компаний, открывших действия в 1916 г., можно видеть из следующей таблицы:

Размеры основного капитала (в тыс. руб).	Число компаний. 1915	1916
100 и ниже	4	5
101—499	40	58
500	16	41
501—999	18	26
1.000	16	32
1.001—1.500	9	26
1.501—2.000	11	14
2.001—3.000	13	18
3.001—4.000	5	4
4.001—5.000	2	9
5.001—6.000	1	3
6.001—10.000	1	4
10.001—15.000	1	3
15.001—30.000	1	1
Итого	138	244

Что касается акций (паев), то нарицательная стоимость их определяется уставами лишь для русских компаний.

Какая стоимость акции (пая) преобладает в них, позволяет судить следующая таблица:

Стоимость акции (пая).	Число русских компаний. 1915	1916
10.000 руб.	—	1
5.000 „	5	9
4.000 „	1	1
3.000 „	2	—
2.500 „	—	1
2.000 „	—	2
1.500 „	1	—
1.000 „	21	31
500 „	9	23
300 „	1	—
250 „	11	30
200 „	2	3
150 „	—	2
100 „	79	129
60 „	—	1
50 „	—	2
25 „	—	1
Итого	132	236

Таким образом, большая часть открывших действия акционерных компаний попрежнему, обладает каждая небольшим основным капиталом — не более 1 милл. руб., а излюбленной купюрой является мелкая—акция сторублевого достоинства.

ОГЛАВЛЕНИЕ.